

Alexander

Edith

S.T.A.L.K.E.R.

«Темень»

Леонид Сурженко

**08.09.2009
04.07.2014-05.07.2014
04.07.2014-05.07.2014**

**© автор [Леонид Сурженко](#)
© оформление [Alex-Rus](#)
© редактор [Alex.Rus.UA](#)**

редактор: [Alex.Rus.UA](#)

Аннотация¹

Рассказ-фанфик «Темень» (автор Леонид Сурженко) написан на удивление весьма неплохо, а если учесть изрядную «пацансскую» стилизацию, то просто-таки замечательно. Да, поначалу стилистика раздражает, но вскоре, проникаясь мрачностью атмосферы, читатель начинает понимать, что всё это оказывается более чем уместным. И даже криминальный жаргон лишь позитивно сказывается на реализме действия. Вообще же из антуража общей картины (не говоря вновь про стилистику изложения), которая вырисовывается на протяжении повествования, можно с достаточной долей вероятности допустить, что автор непосредственно знаком с бытом российской глубинки (как по мне, практически точное соответствие Дальнему Востоку), который переносит в фантастические условия, изначально (так уж получилось) расположенные на севере Киевской области. В общем, достаточно качественное художественное произведение, с оригинальной точки зрения раскрывающее «романтику» аномальной Зоны Отчуждения игровой вселенной S.T.A.L.K.E.R. (от украинской компании GSC Game World), которая в данном случае служит скорее поводом для разворачивания сюжета, чем его базовой основой.

04.07.2014-05.07.2014 © Alex-Rus AKA Alex.Rus.UA

1 Редакция 04.07.2014-05.07.2014 произведения «Темень» (автор Леонид Сурженко) по теме игровой вселенной S.T.A.L.K.E.R. (от украинской компании GSC Game World) на основе оригинального doc-файла (редактор хфд) от 08.09.2009. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вот же влез, сволочь! И не слазит никак, паскуда... Вот она,² ванна, под боком буквально, только заползай, так ведь не в штанах же этих грёбаных... Руки трясутся, блин, как у бомжа тамбовского, никак не унять кондрат. Хоть бы куртку с плеч стащить, так ведь сидит, как влитая, чисто цемента туда напихали. Ох, сдохну я тут в шмотье этом, весь в дерьме по уши.

А, поползли-таки³, джинсы мои каннибалские, на всех грязях отыхавшие... Поползли на пол, только я на них и не глянул — смотрю на ляжки свои замазюканные — грязищи там больше, чем на штанах самих. Конечно, на брюхе пол суток⁴ ползать, да ещё в таком сортире... Да не это главное.

Я присел на край ванны, внимательно изучая грязные мокрые ноги. Не, вроде всё на месте. Чего-то мне казалось, что ноги у меня навроде как в мясорубку попали, а вот смотрю — и ничего, царапины там,⁵ да синева —⁶ не в счёт. Это ещё больно по-божески, с этим ещё живут. А треснулся я разочек очень солидно — как с потолка-то свалился. Хрен же там разберёшь, куда ты падаешь. Не до того, да и не видно ни фига. А, вон она — отметина. Здорохо грохнулся. Кожу содрал. Только б какой заразы не подхватить, там это легко. Проще, чем в холерном бараке.

Тут я ненароком заглянул в зеркало и на секунду забыл и о своих нижних ранах. Рожа, рожа-то! Не, я не про немытость свою, я про видон сам — зенки навыкате, щёки чисто у покойника. Нет, ты вот что, Птица, ты это дело кончай. Завязывай начисто. Сдохнешь иначе — это в твои-то годы. Конечно, шестнадцать лет — это не мелочь какая, пожил уже, однако вроде бы и помирать ещё не пора. С такой ведь рожей только покойники ходят, нормальному человеку так и люди появляться нельзя, не принято как-то.

Захваченный зрелищем необычайной своей физиономии, я не сразу докатил, что стою я перед зеркалом в съёмом что ни на есть позорном виде — прямо педик в трауре: в куртке, носках и с голой жопой. Мысль эта настолько меня поразила, что я тут же принялся разоблачаться далее.

Но если носки содрались без особых проблем, то вот с курткой пришлось помаяться. Тварь не поддавалась ни в какую. Я уж и так вертелся, и так, и через голову её тянул, и на ноги спихивал — ну никак не лезет! «Молния» моя села надёжно и намертво, а кожа хорошая, плотная, сидиточно. А здоровье на нуле, нервы на взводе, руки в трепоре, того и гляди, свалюсь на пол и всё — так и найдут меня потомки... В этой куртке точно уж законсервируюсь, как мумия, пускай потом археологи помучаются...

Вода бухала в ванну, и я со смертной тоской наблюдал сию картину, не в силах перенести сей парадокс существования: казалось, самое крутое позади, а вот ведь не так. Не могу даже в ванну влезть из-за куртки этой поганой: не в одежде же купаться, как чукча в гейзере.

Я уже отчаялся что-то сделать с поганым ширпотребом, и в отчаянии готов был плюхнуться в тёплую воду как есть, тем более что меня уже колотило от холода — со страху, видать, однако неохотно уже поднапряг последние силы и потащил сволочную куртку вместе со всем нательным содержимым — свитером и майкой.

Поползла, ей-богу поползла. В зеркале поначалу я даже видел своё пузо, затем видимость пропала, а дальше мне что-то сей процесс резко разонравился, — спину вдруг как кипятком шибануло, прямо в пот меня бросило... Вот чёрт, что ж такое? Вроде спина у меня «чистой» была... Этого только счастья мне не хватало, — в химию какую влез, что ли? Мысль сия настолько придала мне бодрости, что куртку я рванул прямо живьём. Правда, от сих усилий сам чуть не сполз под раковину — в глазах потемнело мгновенно.

² В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

³ В оригинале «поползли — таки» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

⁴ В оригинале «полсуток» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

⁵ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

⁶ В оригинале без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Содранные лохманы полетели на пол, но мне было не до них. Пусть валяются на кафеле. Коврик-то⁷ я предусмотрительно шпирнул ногой под ванну — кафель, он легко чистится⁸, а вот за коврик мои родные башку точно оторвут. Да не это теперь меня занимало, а вопрос, что за хрень у меня со спиной?

Я поднял куртку. Вот те раз... В который раз за сегодня меня кинуло в пот. Почудились мне уже белые шлёпанцы и медленная музыка, и не в силах больше напрягать ноги, я опустился на край ванны.

Мне припомнилось, как помирала старуха Видного — ничего так ещё бабуля была, прыткая. Могла бы жить. Ежель внучок не помог бы... Лекари потом сказали:⁹ сердце старое... Ну-ну. У бабки Видного сердце,¹⁰ как Биг-Бэн,¹¹ работало. Она на ферме почище молодых вкалывала. Да сам Видный, мать его... Припёр, валет пиковый, сумку дряни всякой — в Отстойнике копался, не иначе, пень... И домой — в свою хату!!! Да хоть бы спрятал где, придурок... Не сопляк же какой, по пятому разу туда ходил, и так лохонулся¹². Бабулю его на сумку набрела — «Ах,¹³ внученька, а что ж ты такое в сумочке принёс!» Сумку, правда, Видный до той поры почти выпотрошил, да вот не всю. И спать завалился, боров кастрированный. Бабка в сумку — вроде пустая, да и давай стирать. Сумка-то была, пожалуй, не чище моей куртки. Драла, видать, эту сумку на совесть, царство ей... Ампулки там Видный какие-то забыл вынуть. Потом, правда, на Библии клялся, что всё повытаскивал — ну,¹⁴ не видел он их, падла, и всё!

А старая как от корыта отошла, так едва до кровати дотащилась. Такие корчи начались, что соседи услышали. Видный, правда, сном богатырским спал, не до бабки ему было. Едва его растолкали, давай скорую из города вызанивать — да только уж не скорую надо было, а иные службы... Поутру уж из города позвонили — забирайте, мол, бабулю... Ох и выл Видный, что ж — не матери, не батьки, только одна старуха и была у него. Схоронили как-то селом всем, а у Видного, на траур не глядя, башка всё же варила: воду из корыта вместе с сумкой до лесу допёр и в яму барсучью вылил, да завалил яму сию землёю. С этими штуками по-другому никак нельзя: Видному и так ещё повезло, только вот руки желтеть чего-то стали,¹⁵ да бегать прытко уже не может: задыхается. А вот бабку его жалко, это верно, нормальная бабка была, беззлобная. Пострадала, можно сказать, ради науки. Теперь мы точно знаем, что стирать эту гадость в синих ампулах никак нельзя: окочуришься.

Это я к чему: смотрю на куртку свою, вроде такая, как у людей, только вот что-то в ней не так. Уж я в этом толк знаю: пролазил я в ней по Зоне не один годик. Не то, что грязная — в этом беды особой нет. А вот...

Я потянул куртку за рукав — осторожненько так, поднял повыше — к свету, значит... Мать моя женщина, да что ж это, в самом деле! Чисто граблями меня расположовали сзади. Тут уже, братцы, вовсе мне не до смеха стало — вся спина курточная разорвана типа как когтями, и ежели на моей личной спине такая же картина — поминай меня, как звали. Ибо тогда появится¹⁶ у меня реальный шанс вскорости увидеться с бабкой Видного, причём на её же территории.

От таких размышлений меня зазудело¹⁷ поподробнее рассмотреть спину мою поближе. Жгло её после курткоснимания не по-детски, а это мне уже и вовсе не нравилось. Хреново было ещё, конечно, что куртка тоже была не ахти, мамаша повесит, коли увидит. Если доживу до завтра, конечно. Что,¹⁸ по всей вероятности, ещё не факт.

7 В оригинале «Коврик то» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

8 В оригинале «чиститься» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

9 В оригинале запятая и тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

10 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

11 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

12 В оригинале «лоханулся», хотя явно не глагол от «лохань». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

13 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

14 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

16 В оригинале «появиться» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

17 В оригинале «зазудило». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

18 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Как-то немыслимо извернувшись, я всё же заглянул на свою корму. Вроде куски мяса со спины не торчали, что само по себе внушало некоторые надежды. Да и ладонь, проведённая мною где-то по области лопаток, осталась чистой, без крови. Фу, значит, жить, скорее всего, будем. Это радует.

Наконец-то я забрался в тёплую воду. Замучился — смерть как. Это ж не дрова рубить — это совсем другая усталость. Когда топором махаешь, тут проще — сопнулся часок, и опять в норме. А ходки — это прямо как с папаней с грузом ездить: ночи не спишь, только дорога впереди, разная дорога. Отключиться никак — фиг тогда доедешь. Отморозков на трассе хватает, да и менты тоже, и ракетчики... Да сама трасса. Стойт на дороге какой-нибудь кадр, руками машет, и хрен его знает, чего ему надо. Может, мужик нормальный, а может — обрез в харю и game over. И думай, пацан, тормозить или прямо на него переть?¹⁹ Тоже ведь риск — а если мент? А если стрелять будет? Это не у тёщи на блинах.

И дома трое суток ничего не соображаешь: только спишь и жрёшь. Да и то кусок назад лезет...

И тут то же. Только вот на Зоне лазить три дня надобности нет никакой. Там тебя за час выкрутит почище. За полчаса даже. Да пожалуй, и за пять минут — это уж у кого какое счастье. Иной раз и двух минут пацанам хватало, чтобы начисто дорогу на Зону забыть. Она же, брат, шутить не любит. Нарвёшься — и потом всю оставшуюся штаны сушить будешь. Если, конечно, ноги при тебе останутся, что, в общем, не обязательно. Вон Крот — уж на что мастак был, все выходы знал, — вот приходит раз домой — и тихий, как белка в дупле. Молчал, сука, месяц, — слова не вытянешь. И спиртом его отпаивали, — думали, расколется. Да только зря товар извели. Пить, сволочь, пьёт, а говорить — никак. А на Зону больше ни ногой. Ладно, дело ясное — отходил Крот. Нарвался. Там ведь можно — пока не нарвёшься. И если после того в живых остался — Богу свечку ставь. Только такого счастья, да чтоб ещё не инвалидом, почти не бывает. А если после этого кто ещё туда да снова пойдёт — так то псих, не иначе. Нормальный человек на такое никак не согласится²⁰. Не пойдёт под дулом автомата. И я не пойду... Потому что сегодня нарвался я.

Слава Богу, утро для меня всё ж наступило. Корёжило²¹, правда, порядочно, но это всё чистая фигня, раз болит, — значит, живу и,²² возможно, жить буду, а остальное как-нибудь переживём.

Башка соображала туго, однако я всё же допетрил, что оставаться мне в доме покамест²³ нет никакой необходимости. Нешибко я любил, когда родня моя ненаглядная с расспросами приставала, а расспросы эти после вчерашних приключений будут неминуемы, это факт. Так что прямая дорога мне теперь смыться подалее, чтобы на глаза мамаше не попадаться. Знала, конечно, что я по Зоне шастаю, знала. Однако не пойман — не вор, запросто можно рожу невинную скрочить и на дурня закосить, а вот ежели фактами меня припереть — тогда уж пропал я. Родственники мои на расправу споры, найдут методы воздействия, это уж будь спок.

С такими мрачными мыслями я торопился одеться, пошатываясь и то и дело заваливаясь то на стол, доходящий мне аккурат до задницы, то на кровать, стоявшую неподалече из-за дефицита жилого пространства. Сквозь свои мрачные мысли мне приходилось ещё и прислушиваться к окружающей меня акустике: не крадётся ли где в моём направлении мать... Отец-то ещё не скоро должен явиться, это беда второстепенная — ввиду дальности расстояния. Ещё я лихорадочно соображал, всё ли компрометирующее я вчера припрятал? Кажись, всё, что можно было, выстирая. Куртку в сад повесил, причём в довольно укромном местечке. Что-что, а сад у нас большой, так что такое убежище, пожалуй, будет вполне подходящим. Весь мусор, который с собой припёр, ещё в лесу оставил... Сумку там же закопал. Вроде как правильно всё, вроде как нечего волноваться. Только вот если мамаша начнёт допросы чинить, тут уж мне сегодня не выстоять. Нешибко что-то голова покамест²⁴ варит, что

¹⁹ В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁰ В оригинале «согласиться» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²¹ В оригинале «Коряжило». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²² В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²³ В оригинале «покамесь». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁴ В оригинале «покамесь». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

придумать в качестве легенды — ума не приложу. Как-никак весь вечер пролазил, это уж никак незамеченым не прошло. И шмотки выстирал почитай все, — что уж тут неясного... Неясно только одно: как мне это убедительно аргументировать?²⁵

По этой простой причине я порешил пока не светиться, а тихонько так слиться из дома и заняться пока чем-то безобидным и общественно-полезным. Уж точно знаю: когда ты там добровольно по хозяйству хлопочешь или ещё чем нужным занимаешься — родня прямо на глазах меняется и с расспросами старается не лезть, дабы не вспугнуть нежданный и нечастый энтузиазм.

Воодушевлённый таковыми мыслями, я тихонечко приоткрыл окно и выбрался на свет божий, игнорируя вкусные запахи с кухни. Жрать с утра пока не шибко хотелось, так что ещё пару часиков можно выждать, собраться с мыслями. За это время я вон лучше сена бычкам нарезжу, тем более батя давал мне сей наказ ещё перед поездкой. Вон и займусь...

Хотя, в общем, с агрегатом нашим древним заниматься мне никакой особой охоты не было, однако в мать в сечкарню фактически не заявлялась, и это было весьма позитивным моментом, так как в этом случае отмазки мне покамест придумывать было без надобности.

Машина наша чудотворная как-то сразу мне не понравилась: что-то там уж больно громко грохотало, в нутре у неё, а по мне так тише едешь — дальше будешь. И правда: с полчаса только тянул этот агрегат царя Соломона, а опосля начисто отказался пахать — ток жрёт, собака, а вот сено резать никак не собирается. Во чудеса! Да ведь позавчера ещё пахал, как трактор «Кировец», а теперь вот позорить меня взялся. Папаша, ясное дело, на меня беду эту спишет: я, мол, сломал. На кой мне его ломать?! Сегодня тем паче. Сегодня мне отсидеться за работой нужно тихо да мирно, чтобы глаза никому не мозолить. Чтобы родня да товарищи ко мне не лезли... Хотя насчёт товарищей, — это смотря ещё с чем заявятся. Ежели с пивцом или чем-то ещё поприличней — так ладно, стерплю. А то вон внутри у меня, прям как в нужнике...

Станок мой стахановский набирал обороты вовсе не по-детски, грозя развалиться у меня на глазах. Пришлось его вырубить, и как не в лом было ползать по горизонтальной поверхности, однако иного выхода я не видел. Посему, захватив отвёртки и прочие нужные вещи, я полез под агрегат. Позиция номер пять, прям как шлюха вокзальная, — спиной на пол, ноги врозь, — и действуй. А ещё пол холодный да колючий, да грязища кругом, да ежели ещё масло тебе на рыло потечёт — полный кайф, нечего сказать.

Однако долго чесать репу не приходилось. Другого пути к кишкам этого монстра я не знал, разве что размолотить его кувалдочкой. За что, я думаю, папенька меня заместо этого станка заставит сено зубками грызть. Ладно, поколупаюсь²⁶ полчасика, глядишь, не так страшен чёрт...

Однако колупаться пришлось не в пример больше. Чем больше я влезал в эту дрянь, тем страшнее становились перспективы. Раз или два я уже порывался долбануть эту колымагу чем-нибудь тяжёлым и смыться отсюда подальше. Переклинившие валы не давали никакой надежды на счастливое будущее, перебирать эту дрянь в смертной тоске, причём в самой немыслимой позе, наполовину вползши в станок сам, было не столько мучением физическим (к таковым я уже привык), как душевным.

Материться я, как все наши, был мастером немалым, однако только тут, под этой адской машинкой, я, наконец, понял истинные глубины своего падения. В глубине души я дивился долготерпению моего Творца, который слушал сие, по всей вероятности, с удивительной кротостью, раз не послал в меня стрелу огненную или не обвалил волей своею полутонкий агрегат на мою грешную плоть.

В этом своеобразном упоении я чуть было не пропустил изменение обстановки во дворе. Видеть-то я ничего не видел, а вот слух у меня хороший. И посему слышал я прекрасно, как мать во дворе что-то кому-то втолковывала, причём голос у неё был мягкий и сладкий, что, в общем-то, не характерно при её общении с моими товарищами. Я прислушался. Визитёра отправляли прямо ко мне в сечкарню. Видимо, слух у матери был не хуже моего, и мои матерные молитвы Железному богу достигли если не его, то её уха.

25 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

26 В оригинале «покалупаюсь». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Кого ж там принесло? Неужто ментов? На наши вылазки в Зону они смотрели сквозь пальцы, однако явно их не одобряли. Вроде как никто меня не видел... Друганы мои исключались: мамаша не слишком их жаловала²⁷ и скорее бы отправила назад, чем ко мне.

На всякий пожарный я развернул бурную деятельность, подальше зашившись под машину.

Скрип двери дал понять, что в мою камору кто-то пожаловал. Не Вишня, это уж точно. Тот только с ноги дверь открывал. Имевшие несчастье расходится с Вишней в дверном проёме не единожды платили за это разбитой харей: Вишня и трезвый-то не догадался бы быть поосторожнее. Ему и в голову не приходило, что там, за дверью, кто-то тоже может быть. А трезвым Вишню не видел никто, это факт.

Так что не Вишня это был²⁸ и даже не Босой. Тот, хоть и не влетал, как метеор, однако и не стал бы пробираться в мой сарай, как кот в кладовку. Кого же там всё же принесло?

Но эту проблему я не успел обмозговать как следует, посему как за секунду до того, как меня осенило, кто ж это на деле, знакомый чистый Сашкин голос выдал пришельца:

— Петь, ты здесь?

Я откинулся на пол. Вздох облегчения как-то сам собой устремился к чёрным²⁹ потрохам машины. Потому что Сашка был единственным человеком, которого я всегда рад был видеть. Посему я откинулся отвёртку в сторону и потихоньку высунулся из-под поддона сечкарни:

— Здесь я, Санёк.

И моя спина через доски половье уловила лёгкий топот Сашкиных сандалий,³⁰ пробежавших по этим самым доскам. И, — вслед за этим, — шумный выдох-облегчение:

— Привет!

Санька стоял передо мной, этот лучик света в тёмном царстве, — снизу вверх³¹ вырисовывались его сандалики, белые гольфики, голые коленки — и вот он сам, живой милый Санька улыбается мне своей необычной робкой улыбочкой.

— Привет, Санёк! — ответствовал я, выбираясь из-под мрачных сплетений³² металла на свет божий.

На секунду Санька как бы запнулся, набрал побольше воздуху и вдруг разразился потоком слов:

— Пит! Я к тебе вот вчера заходил, только у тебя никого не было. Я думаю: может,³³ ты на озере?³⁴ Только ты знаешь, меня без тебя туда не пускают. Сидел вот дома, потом ещё Димка пришёл, только он недолго побыл, — его мама позвала, а я тогда опять к тебе пошёл, — может быть, думаю, ты уже дома сидишь?³⁵ А тётя Лариса говорит, что Пети дома нету, что ты опять куда-то дёлся и куда,³⁶ она не знает. Ну, тогда я думаю — ну точно на Болоте...

Он внезапно замолчал, но по лицу его я видел, — не всё высказал. И после³⁷ недолгой душевной борьбы Санька всё же выпалил:

— Ты ведь знаешь, Пит, мне без тебя неинтересно.

Я отвернулся. Я не какой-то там слюнтяй, но этот поганец всегда знает, как³⁸ меня зацепить. Рука моя сама потянулась к Сашкиному плечику, но остановилась на полу пути: его белая «Экспаншин» не станет чище от моей замасленной лапы. Только в глаза его заглянуть

27 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

28 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

29 В оригинале разрыв абзаца, переход на новый. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

30 В оригинале разрыв абзаца, переход на новый. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

31 В оригинале разрыв абзаца, переход на новый. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

32 В оригинале разрыв абзаца, переход на новый. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

33 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

34 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

35 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

36 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

37 В оригинале разрыв абзаца, переход на новый. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

38 В оригинале разрыв абзаца, переход на новый. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

успел, — чистые, ясные Санькины глаза,³⁹ и понял, что ничего больше не надо. Поэтому я только вытер руки клоком сена, прорал их ещё для верности сухой тряпкой, и мы направились к выходу.

Насчёт мамаши я пока не беспокоился, — Санька при мне был как хранитель, при нём мать не поднимает напряжные темы. Всё это потом будет, особенно если всплыёт куртка моя разодранная с кормы, которая сиротливо сушилась где-то в глубине сада.

Санёк поливал мне руки из большой белой кружки, а я умывался неторопливо, с опаской поглядывая на окно кухни: где-то там мамаша маневрирует, и что сейчас у неё на уме, бог весть. С другой стороны, с утра я не жрал, а вот с Санькой вроде как самое время теперь к ней на очи заявиться. Родственники мои Саньку любили, даже, можно сказать, уважали.

Только и тут мне пофартило: дверь открылась, и мать громко позвала нас:

— Есть ты собираешься? Давай, бери Сашку, идите кушать вместе. С утра,⁴⁰ небось,⁴¹ голодный...

Я не стал дожидаться развития этой мысли, быстро вытер руки и обернулся к⁴² двери:

— Ну, всё, мам, идём уже, идём.

Санька улыбнулся тихо так, своей непонятной блуждающей улыбочкой, такой милой и родной, и взял меня за руку. И вдруг неожиданно для себя я подумал, какая она всё-таки хрупкая, эта Санькина ладошка. Хрупкая и тёплая...

Мать встретила нас на кухне, расспросила Саньку, как там мама, и отправила нас за стол. Сама же садиться за стол не стала, а тихонько выскользнула из кухни. Что же, мы и одни неплохо покушаем.

— Правда, Санёк? — сказал я вслух в ответ своим мыслям.

— А? — вскинул Санька брови.

— Жить, говорю, хорошо. Верно?

— Угу, — кивнул головой Санька, старательно уплетая суп. Кушал он, в общем-то, неважно, как все городские. Только у нас преображался полностью. Я даже дивился иной раз, как такое хрупкое создание, как Санька, может столько умолять за один раз. Что ж, либо⁴³ правда, что в гостях и уксус сладкий, или уж из чистого уважения к дому сему Санька так старался.

Я бы и дальше умилялся бы Санькиным пиршеством, ежели б не непонятные действия моей маменьки, которая, вместо того, чтобы заняться каким-либо мирным видом деятельности, направилась прямиком в сад. В другое время на такую мелочь я бы и внимания не обратил, а теперь вот сушилась там моя куртка изодранная и прочие предметы, которым вроде как сушиться по жаре нынешней и вовсе не положено. А это лишние расспросы, а вратя я не большой мастак, да и желания крутиться что-то сейчас не наблюдается. Посему не стал я дожидаться финала, а быстро дёрнул Саньку за рукав:

— А что, Сань, поедем кататься?

От неожиданности бедное дитя чуть не поперхнулось. Что ж, такие шикарные предложения на него не часто сыпались. Всё больше приходилось в песочке колупаться с другими такими же сопляками, что, сами понимаете, не сахар.

Понимая, что в данный момент от ошаращенного ребёнка пользы будет мало, я взял инициативу в свои руки:

— Ты вот что. Знаешь,⁴⁴ где у нас гараж? Ты туда беги⁴⁵ и жди меня там. Я сейчас ключ захвачу и там буду.

39 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

40 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

41 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

42 В оригинале разрыв абзаца, переход на новый. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

43 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

44 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

45 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Секунду проморозив⁴⁶, Санька вдруг стрелой слетел со стула и кинулся к порогу,⁴⁷ обуваться. Я же, не теряя времени, бросился в противоположном направлении, в гостиную, где папаша запрятывал ключ от МТ. Технику сию я не испытывал с позапрошлой недели, ибо за прошлую самоволку старик тиринал меня трое суток, принуждая заниматься общественно-полезным трудом⁴⁸ и не подпуская к гаражу на расстояние выстрела. Однако, по-идее⁴⁹, аккумулятор должен ещё жить, да и бензин,⁵⁰ вроде,⁵¹ в баке оставался.

Долгие секунды, которые показались мне часами, я ворошил разную дребедень в столе, с каждым мгновением всё более отчаявшись найти нужное. В последнее время папаша начисто отказывал мне в доверии в отношении мотоцикла, посему он мог запросто перепрятать ключ. Тогда мне хана...

Однако судьба улыбнулась мне и на этот раз: ключ просто запутался в каких-то тряпках, откуда я его бесцеремонно выдрал и бросился во двор.

Санька уже томился в окружении бензиновых паров и масляных пятен. Круглыми глазами созерцал он чёрный бак моего МТ, но мне было не до сантиментов⁵².

— Открой ворота... — с ходу бросил я, и пока Санёк тужился над тяжеленными стальными створками, я пинал ногами всякий хлам, пробираясь кциальному зверю. Испытание предстояло немалое: нужно было вытащить нашу чёрную колымагу, покоящуюся в бозе аккурат за кормой грузового СААБа, гордости фермера Васильева, то бишь паленъки моего.

Кое-как раскопав сей реликт, я потащил его в выходу. Задание это было чисто спецназовским: в узкий проход меж СААБом и стеной гаража МТ ещё как-то проходил, а вот я — никак. Посему карабкаться мне приходилось отчасти по стене, отчасти по металлической буде самого СААБа. В довершение пытки приходилось лавировать меж всяким хламом, наваленным близ стенки, да не задеть куполом нависающие полки с маслами да горючкой. И вообще — вы пробовали протащить два центнера груза, пусть даже и на колёсах, ползая по стенам, как Джеки Чан? Однако самое интересное ждёт меня впереди, когда кабина нашего транспорта кончится⁵³ и с левой стороны мне уже не за что будет цепляться. Туда, видимо, и грохнусь. А на меня двести кило чёрного металла. С аккумулятором... Однако ничего не упало. Как я успел его схватить — ума не приложу. Нельзя же, в самом деле, всерьёз поверить, что Санька, слабенький городской малыш, смог удержать заваливающуюся набок технику. Санька, который сам весил не больше колеса от этого мотоцикла...

Как бы то ни было, однако вскоре я уже присоединял аккумуляторные клёммы. Конечно, давненько я не выкатывал нашего динозавра, но вроде как завестись он должен. Ну, вроде всё: кранник открыт, топливо подсосали, лапка на взводе... Поехали. Я вздохнул и повернул ключ. Нога стала на заводную лапку. Осторожно прокачал цилиндры. Всё. Пора...

Рывок... Второй... Ещё... Ещё, собака... Давай, мать твою...

Ни хрена. Что за чёрт? Чего тебе надо? Холодная ярость уже поднималась откуда-то снизу, заливая глаза, но я знал, что поддашься этой ярости — и всё, хана. Ни черта не получится, будут⁵⁴ только большие разрушения... Да и Санька стоял рядом, как надёжный предохранитель. Только он и не давал перегореть моим клёммам...

Я снял ногу с рычага и наклонился над чёрным дьяволом. Что же там не пашет? ...⁵⁵ Уж и свечи надумал выкручивать, это при таком-то недостатке времени... И тут выловил краем глаза эту свою маленькую оплошность — тумблер аккумулятора был выключен. Вот те и поехали... Ну и лох. Я тут же щёлкнул выключателем. Лампочки весело загорелись. Я на них и внимания-то не обратил. Во, дело пойдёт.

После второй лапки мотор чихнул. После третьей схватил искру, но не удержал её и заглох. Я ещё подсосал топлива и рванул лапку энергичнее. Мотор взревел веселее. Не давая ему опомниться, я наддал газку. Движок заработал ровнее. Хорошо бы его ещё погреть... Да только

46 В оригинале «проморосив». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

47 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

48 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

49 В оригинале «по идее» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

50 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

51 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

52 В оригинале «сантиментов». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

53 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

54 В оригинале «Будут» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

55 В оригинале только троеточие, без вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

в глубине сада я уж видел светлую фигуру. Никто, кроме мамочки, там не мог околачиваться. А теперь встречаться с ней мне не хотелось. Тем более,⁵⁶ кто знает, может,⁵⁷ и наткнулась она на мою злосчастную куртку... Потому я кликнул Санькá.

Малыш радостно бросился ко мне, однако перед работающим чудищем оробел. Пришлось применить насилие, схватив его одной рукой под мышки. Сáнька вскрикнул толи⁵⁸ от восторга, толи⁵⁹ от испуга, очутившись на широком чёрном баке, прямо перед загадочными приборами типа спидометра. Однако опомниться я ему не дал, врубив первую. Зверь глухо взывал, пытаясь встать на «козу». Сáнька завопил уже в голос, но природная тяжеловесность не дала машине оторваться от почвы, и, вспахав задней резиной землю, техника рванулась вперёд, стрёмно вильнув кормой.

Сáнька орал, пытаясь спрыгнуть на ходу, и мне приходилось держать не только тяжеленный мотор, но и его самогó, через мгновение бросая руль, чтобы схватить Санькá и опять ловить управление, выравнивая рыскающую машину.

— Спокойно, Санёк. Счас газку прибавим, ещё круче будет... — успокаивал я беснующегося мальчишку, однако мои уговоры действовали диаметрально противоположно: ребёнок совершенно потерял самообладание. Несколько раз я успевал схватить его за ворот практически в воздухе.

— Не надо, Пит! Не надо быстро! — просил Сáнька, а мне было смешно от его паники. У нас трёхлетних в тракторных кабинах возят, и ничего. В шесть лет уже сами за баранкой... Тут — не город. Ори, не ори — никто тебя не спрашивает, чего орёшь. Разве что вежливо попросят заткнуться.

Однако с Санькой так нельзя. Натура у него — похрупче вазы хрустальной. Тем он многократнее интересней мне, нежели приятели мои спитые, вроде Вишни-забулдона или Босого-жмота. Любопытней даже Крота, нынче немного припыленного, после ходки той памятной на Живодёрню. Раньше он у нас за авторитета ходил, обшныривши все руины да подвалы живодёрские. А теперь — срамота одна, хуже кришнита стал: святой, как одуванчик. Крепче молока ничего в рот не берёт.

Да Бог с ним, с Кротом. Сáнька для меня — особая статья. Убей, не скажу, что в нём такое мне приметилось. Только вот липнет он ко мне, а мне будто маслом по сердцу. Хотя ко мне вся деревенская малышня вяжется. Мать говорит, что характер у меня мягкий. Ну, это как сказать. Хотя, ежель с Вишней сравнить или там со Шпалой — да, мягкий. Ещё какой мягкий!⁶⁰ Только с Санькой всё равно — особый случай. Я для него типа брата старшего. Ну,⁶¹ а Сáнька мне... Луч света в тёмном царстве. Лучше и не скажешь...

Посему хватит пугать ребёнка, пора сбрасывать газ. МТ нёсся по узкой улочке, стрёлка спидометра ползла к шестидесяти, мотор успокаивался, осваивая четвёртую передачу. В принципе, тут за глаза хватило бы третьей, однако я видел, как Сáнька пугается громкого рокота движка, и теперь тихонько шёл на малых оборотах.

Малыш и в сáмом деле успокаивался. Его напряжённые плечи потихоньку расправлялись, спинка, судорожно вжатая в мой торс, вновь оживала, выпуская спрятанные в ужасе лопатки.

— Ну, как, не страшно? — наклонился я к Саньке. Ветер бросил мне в лицо светлые шелковистые волосы, пробежавшие по моей щеке пушистой белкой.

— Нет! Нет! — восторженно заорал Сáнька, перекрикивая шум ветра. И тут же,⁶² опомнившись, поправился: — Только не гони!

— Не буду, — согласился я. Мне действительно не хотелось больше пугать Сáньку. Мне нравилось чувствовать его доверчивое тело, мне нравилось, когда его волосы ласкали мою щёку, и ещё — мне нравился Санькин смех. Мне хотелось, чтобы Сáнька смеялся всегда.

56 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

57 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

58 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

59 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

60 В оригинале точка вместо восклицательного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

61 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

62 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Зверь весело летел вперёд. Котлы аккуратно отрабатывали свою мелодию — мелодию приглушённого рокота и стрекотания кузнечиков, мортёры⁶³ мягко принимали неровности дороги, и даже глубокий сухой песок ничуть не мешал ходу. Мы просто неслись по прямой, подминая его под себя. Тяжёлая машина шла прямо, уверенно и прочно. Мне почти не приходилось удерживать руль — мои руки просто лежали на чёрных ручках, и всё. Заборы вскачь проносились мимо, разные: деревянные, металлические, крашенные, ржавые, новые и ветхие. В зеркалах заднего вида клубилась поднятая нами пыль.

— О-го-го! — восторженно орал Санька, сползая на пригазовках с бака на мои колени. Ветер уже солидно хлестал по глазам, и мне приходилось зажмуривать их, чтобы как-то следить за дорогой. Саньку, казалось, ураган не смущал.

Я резко выщелкнул передачу. Мотор взмыл и потихоньку стал утихать, работая вхолостую. Зверь снижал скорость, и стрелка спидометра медленно, но верно ползла с шестидесяти к нулю. Впереди перегородил дорогу заслон из малышей. Сбивать кого-то мне вовсе не хотелось, а ребятня, по всей видимости, не собиралась меня пропускать. Я знал их тайные желания: забраться в седло и пронестись с ветерком по посёлку. Любой парень об этом мечтает. Даже если ему всего семь лет. Я тихонечко стал притормаживать.

МТ сбавил скорость и послушно затормозил, оставляя за собой длинную полосу. Толпа ребятишек мигом обступила нас с Санькой.

— Петь! Меня возьми!

— Меня! Меня, Петь!

— Ну-ну. Счас — всех! Только коляску прицеплю... — отбивался я. Сашка весело смеялся, не допуская, однако, попыток стащить его с бака, предпринимаемых наглой ребятнёй. И тут, откуда не возьмись (тоже мне фразища! Известно откуда — из дому припёрся!) материализуется передо мной дружок мой закадычный, Васька. Но это для формы Васька, у нас он всегда Босой. Я даже подозреваю, что большинство пацанов уже и не помнят, как там Босой по документам проходит. Босой да Босой. Как я — Птица.

— Привет, Птица. Намылился куда? — подал голос Васька.

— Да вот,⁶⁴ на обкатку вывел. Чего-то клапана барахлят... — соврал я, дабы не создавать ненужный ажиотаж.

Желания цеплять на себя Босого у меня никакого не было. Колымагу свою я ради Саньки вытянул. Левые грузы мне ни к чему. Однако Босой так не отвяжется, не тот тип.

— Что, старик разрешил, или как? — наглел Босой.

— Ненадолго, — гнуя я свою линию.

— Слыши, чего в холостую гонять! Ты меня на Болото подкинь, лады? — откровенно раскатал губу Босой.

Вообще-то отказывать приятелям, тем более таким, как Босой, у нас не принято. Это может быть неверно истолковано. Раз друг просит — нужно сделать. Поди потём, объясни каждому, как ты какого-то сморкача катаешь, а на друга тебе бензина жалко. Поэтому спорить я с Васькой не стал, просто кивнул ему на заднее сиденье:

— Ладно, давай.

Босой долго себя упрашивать не заставил, прытко запрыгнул на седушку и устроился там почище крымского хана. Малышня разом расступилась, осознав, что больше ей тут ловить нечего.

Я газанул, выруливая в образовавшийся просвет, и чёрный зверь рванулся вперёд, взрывая песок задним колесом.

Троих он нёс также легко, как нас с Санькой. Разве что четвёртую я больше не включал: на Болото на четвёртой не доедешь. Тут больше дави на тормоз, нежели на газ, поэтому я скоро щёлкнул третью, а затем перешёл на вторую. Впрочем, продираться по бездорожью на МТ было сущим удовольствием. Тяжёлая тварь бежала по лугу, как по асфальту, умная под себя кочки и кротовые ямы. На крупных буграх нас слегка подбрасывало, мелкие же просто игнорировались, укатываясь передним колесом. Какой-нибудь доходяга вроде «Восхода» давно уж встал бы на «ушки» да заглох — ехали мы по натуральному болоту, чтоб тянуть по этой местности троих, да

⁶³ Оставлена оригинальная сленговая вариация на тему амортизаторов. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

⁶⁴ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

ещё тяжеленную бандуру, нужно было иметь нехилый⁶⁵ движок. На ИЖе ещё ничего, как-то прорвёшься, хотя и не всегда. Босой раз так сел, что пришлось вчетвером его вытаскивать. Усился его «ишак» на трубы, вырыл буксой яму здоровенную⁶⁶ и устроился, как корова в трясине — ни туда, ни сюда. Чуть грыжи не позарабатывали, его вытаскиваючи⁶⁷.

Мой не садился. Шёл на второй, мягко, уверенно. Можно было и третью щёлкнуть, да Санька пугать не хотелось: не асфальт всё-таки. А Санька как-то полностью расслабился, осел. Это бывает, когда технике доверишься полностью. Веришь ей... Знаешь — вытянет, выдюжит, не подведёт. Это — как петь вместе. Кайф великий...

А вот за тем холмом — там уже Болото. Там и тропка есть, от нас она крутая, а со стороны озера — пологая. Спускается сверху прямо к воде. Вот сейчас и пришло время показать, что такое летать по-нашенски⁶⁸... Будет,⁶⁹ что Саньку в городе вспомнить.

Я прибавил гари и врубил третью. Назад я даже не взглянул, и в зеркало было неплохо видно, как полетели комья земляные в разные стороны. Санька откинулся назад, или его просто прижало ко мне ускорением, и почти лёг на мою грудь. Я начал разгоняться... Стрелка спидометра поползла к шестидесяти... Многовато для такой дорожки, но тут иначе нельзя: заглохнет техника на склоне — и хрен ты её удержишь с двумя пассажирами... Так, теперь не хлопай пастью: давай ровно наискось, как раз по тропке, да не слети с неё — слизнёт⁷⁰ по траве переднее колесо — и «привет»! Санька молчал, боясь даже криком помешать нашему шаткому равновесию. Тропка вдруг стремительно вильнула в сторону, и меня прошиб холодный пот до самого копчика: не выровнять... Однако через секунду вздохнул с облегчением: слава те, Господи, пронесло, не валяемся кверху лапками в кювете... Босой что-то орал, толи⁷¹ подбадривал, толи⁷² матерился. Впрочем, Босой ещё тот отморозок: он тут на своём «Ишаке» на полном газу летал⁷³ и раза два стремительно спускался вниз кубарем вместе со своим драндулетом. Как себе шею не свернул — загадка. Впрочем, дуракам везёт... А мне нужно быть на стрёме: у меня Санька на борту.

На вершину влетели прямо с шиком. Даже Босой, привыкший к подобным развлечениям, что-то одобрительно буркнул. Санька же прямо извёлся от восторга. Вершина ушла из-под колеса, я лишь успел щелкнуть передачу, и мы понеслись вниз на нейтрали, прямо дух захватило. Санька весело орал что-то, я же внимательно следил за дорогой. Зелёное озеро неслось прямо на нас, и мне вовсе не улыбалось въезжать прямо в воду. Посему я потихоньку прижимал педаль тормоза.

У самой воды я вжал педаль до плёхи, и зверь аккуратно пробуксовал к самой водичке. Санька как-то обречённо вздохнул и обернулся ко мне: мол, приехали? Я дождался, пока Босой спрыгнет на землю, и кивнул Саньке:

— Пусть отдохнёт наш коняга, лады?

Санька с видимым сожалением заёрзal на баке, пытаясь перекинуть ногу. Я сдвинулся назад, давая ему возможность съехать на сиденье, и убрал ногу, пропуская его вниз, на землю. Санька легко спрыгнул на травку, обернулся на меня, но вода манила его сильнее, и он побежал к озеру, оставив меня возиться⁷⁴ с техникой.

Я отогнал МТ под сосны, где он мог стоять самостоятельно, и направился к воде. Санька что-то выколупывал в озёрном песке, а Босой уже плескался вовсю.

— Эй! Птица! Ты идёшь? — орал Васька, высунув чёрную голову из воды.

Я глянул на воду: вода в Болоте и в начале лета была не супер, теперь же в мутной зелёной жиже плавали какие-то извивающиеся маленькие твари, кружочки и ещё Бог знает какая дрянь, посему дна не было видно уже на глубине в локоть. Санька, правда, уже успел залезть в эту воду, и его руки по локоть были в какой-то коричневой чуме, отмыть которую болотной водой не представлялось мне возможным.

65 В оригинале «не хилый» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

66 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

67 Явно излишняя стилизация под суржик, но оставил оригинал. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

68 В оригинале «по — нашенски» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

69 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

70 В оригинале «слизганёт». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

71 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

72 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

73 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

74 В оригинале «возится» без мягкого знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Не, я пас. Лучше на бережке постою, — гаркнул я в ответ.

Сáнька тут же поднял голову и улыбнулся — по-старому, по-настоящему, впервые с тех пор, как мы выехали со двора. Больно мне нравилась эта его улыбочка — такая медленная, плавная, как будто месяц выползает из-за тучки. Только улыбался Сáнька теперь редко. Хотя, может быть, я его просто редко вижу.

Сашка наклонился ко мне и тихо спросил:

— Петь, а чего он тебя Птицей называет?

— Ну, Петя — Птица... Рифмуется. Да он сам — Босой.

Сашка поднял брови:

— Почему — Босой?

— Да потому что ничего делать не хочет, когда его попросят. Отмазка у него всегда есть — «куда я босой полезу»?

Сáнька улыбнулся, но как-то невесело.

— Плавать пойдём? — тихонько спросил я у него.

Сáнька с сомнением посмотрел на зелёную мутную воду, на решительного Ваську, который уже бороздил просторы Болота, и замялся в нерешительности. Я знал, что узнай мама про Сашкино купание, и ему не поздоровится.

— Пит, а может, мы с тобой в кораблики поиграем, хорошо? — как-то тихо сказал Сáнька, и сердце моё почуяло неладное. Нехорошее что-то в душу закралось, предчувствие беды, что ли... И ещё — вроде как что-то давнее, забытое уже. Давно мы с ним кораблики вот так не пускали.

Санькино лицо просветлело:

— Добро, Шах. Счас организуем. С боем или пусть плывут?

Личико Сашкино просветлело, и у меня отлегло от сердца. Ерунда всё. Всё нормально...

Минут через пятнадцать первые корабли поплыли по зелёной воде. Один из них олицетворял Санькин флот, второй — мой. Мы отпустили их — пусть плывут. Красиво же — парусники на воде...

Васька плавал где-то вне нашей видимости, а мы, благополучно проводив оба корвета, уселись отдыхать на тёплый песок. Я болтал о чём-то, вырезая новый кораблик, а Сáнька сидел совсем близко, и когда он наклонялся ко мне, я ощущал тепло его лица. А потом я как-то увлёкся, колупая дырку для мачты, и не усёк вовсе, как это получилось, — только светлая Сашкина головка лежала у меня на плече, а ручка его, такая ещё маленькая, смешная такая ручка, тут же, рядом на мне лежит, и весь он — Сáнька, прижался ко мне и сидит тихо-тихо... Я повернулся тогда — неосторожно как то, — не сразу, говорю, я усёк всё это, а как усёк — всё, поздно было: поднял Сáнька голову, и рука его спала с плеча моего. И отвернулся он сразу в сторону. И так, знаешь ли, больно мне стало, ком прямо к горлу подкатил... Руки сами потянулись обнять его. Да не обнял... Не знаю, чего! Может, Босого застеснялся. Может, Санька самогó. Не обнял.

— Смотри, Пит:⁷⁵ наши кораблики вернулись, — вдруг оживился Сáнька. И⁷⁶ правда: наши корветы возвращались, подгоняемые лёгким ветерком. Санькин кораблик попал в водоворот⁷⁷ и теперь с трудом удерживался на плаву — когда его разворачивало против ветра, он кренился к самой воде. Однако ветерок здесь был и спасителем: с каждым разворотом кораблик немножко отводило от центра воронки, с каждым мгновением кораблик получал больше шансов на спасение... Сáнька следил за этой борьбой стихий с такой сосредоточенностью, что казалось, в этом кораблике заключена его жизнь.

— Выпливает... Выпливает же... — застывшими губами шептал Сáнька, и вдруг меня снова охватило дрянное предчувствие.

Наверное, он выплыл бы. Ветерок уже почти вырвал кораблик из гибкого кольца крутящейся воды, но вдруг, вспенив зелёную воду, откуда не возьмись, вынырнул Босой, и оба наших кораблика тут же кувыркнулись кверху пузом. Бумажные паруса исчезли под водой.

75 В оригинале запятая и тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

76 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

77 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Санька как-то сразу обмяк, будто кости из него вынули.

— Хана твоему флоту, да, малый? — весело ржал Босой, с тряхивая капли воды смешными дрыжками. Но Саньке было не до смеха. На секунду что-то вскипало во мне, и я чуть было не врезал Ваське по роже. Однако тут же остановил себя: врезать — большого ума не надо. Ни мне, ни⁷⁸ Саньке это не поможет. А лишние проблемы мне ни к чему.

— Может, поедем уже, Пит? — грустно как-то сказал Санёк, не поднимая глаз. Ох, и гадко же мне стало, прям хоть вой.

— Лады, Шах. Тогда я за мотором. Подождёшь здесь, хорошо?

Санька пожал плечами. Я направился к сосне, у которой оставил мотоцикл. Настроение было поганым. Плохо как-то закончилась наша поездочка. Не так, как хотелось бы.

Зверь никак не хотел заводиться, как будто чувствуя мою злость. Толи⁷⁹ карбюраторы перелил, толи⁸⁰ искра пропала, да не заводился он никак. Пришлось свечи выкручивать, а это время. Притом, что жгло мне душу нехорошее предчувствие. Что-то не хотелось мне Саньку с Босым оставлять. А тот уже на берег выполз и о чём-то гутарил с Санькой. Совсем мне это не нравилось, и я торопился. Металлическая головка плясала по рёбрам цилиндров, ронялась и соскальзывала, и времени я потерял порядком, прежде чем продул свечи. Впрочем, на этот раз старик завёлся аккуратно, видимо, чувствуя, что дальше играть со мной опасно. Греться я ему опять не дал, а сразу запрыгнул в седло и поддал газку.

Босой лежал там же, где и выбрался из воды, отсвечивая голой жопой, а вот Саньки при нём не было. Я тормознул возле самого Васьки. Тот только подтянул ногу да скосил глаза на переднее колесо.

— А Санька где?

Босой повернулся ко мне:

— Малый? Чёрт его знает. Лазит где-то...

Я обернулся по сторонам. Саньки нигде не было. Чувствовало же сердце: не оставляй... Не поделил он что-то с Босым.

— Ты чего ему сказал? — резко спросил я, сползая с седла.

— Что я ему сказал? — окрысился Васька. — Псих твой малый. Стукнуло что-то в голову — и смылся. Что я ему, сторож?

Я быстро соображал: в деревню он не мог убежать, не близкий это путь. Да и мимо меня не прошёл бы: тут с Болота одна эта тропка и есть. На берегу его тоже не видно, да не в⁸¹ воду же он полез! Босой, конечно, козёл, но утопиться Саньке не позволил бы. Я уже собрался двинуться в объезд, когда Босой вдруг поднял руку:

— Да вон твой малый!

Я бросил взгляд туда, куда указывал Босой. Направление мне сразу не понравилось: место там было нехорошее. Звали мы его «Корчи». Омуты там — дай Бог, и берег постоянно обваливается. Вместе с ним и деревья тонут, да и гниют там, в глубине, корнями кверху. Попадёшь туда — считай, покойник. На берег не выбраться, слишком круто. Дна нет. Барахтайся, пока тебя корч на дно не утащит...

Саньку я заметил не сразу. А как заметил, сразу врубил передачу и вывернул от воды. Домчаться до него за полминуты домчусь, только не поехал бы он вниз вместе с берегом... Сердце опять начало бешеную пляску.

Санька сидел на берегу. Его беленькая маечка светилась издали. Санька сидел, обняв колени руками, положив на них голову. Заслышиав шум мотора, он даже не обернулся. Я бросил МТ прямо на землю и направился к Саньке. Осторожно положил руку на плечо. Санька вздрогнул, и эта дрожь отозвалась в моём сердце горячим уколом.

— Сашка... Что случилось? — неловко спросил я. Но что я мог сказать ещё?

78 В оригинале «не». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

79 В оригинале «То ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

80 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

81 В оригинале без «в». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Ответом мне стали нежданные рыдания, потрясшие хрупкое Санькино тело. Я растерялся. Наших деревенских малышей я и успокаивать бы не стал, — реви себе на здоровье. Но Санька, это был Санька... Я присел рядом, рискуя⁸² каждую секунду обвалить коварный обрыв, и осторожно обнял его за плечи. Санька вдруг сжался от моего прикосновения, и я вдруг отчётило почувствовал, что рядом со мной сидит совершенно чужой малыш, о котором я ничего не знаю. Моя рука сама сползла с его плеча, и я просто сидел рядом, совершенно не готовый к такому повороту дел. Мне было всего лишь шестнадцать лет...

Рыдания стали тише. Светлая Санькина головка поднялась выше, оторвавшись от ладошек, и я увидел мокрые усталые Санькины глаза, — такие знакомые, милые, мягкие Санькины глаза, серый аквамарин. Сейчас они смотрели вниз, в омут, окружённый чёрными кривыми лапами затопленных корней. Высокий берег круто обрывался прямо в омут этот, и зелёная вода Болота казалась здесь просто чёрной. Мёртвой водой...

— Тут Витька утонул, да? — еле слышно прошептал Санька.

— Тут... — беззвучно ответил я.

Санька промолчал. Я видел — он собирается с силами. И, кажется, я знал, что он хочет спросить.

— Вася сказал, что ты тоже видел, как Витька тонул... Да?

Так вот о чём Босой с пацаном моим говорил... Ну, поговорю я с ним попозже. Чтоб⁸³ знал, паскуда, где можно рот открывать, где — нельзя. Я отвернулся и неохотно ответил:

— Да, Санёк. Я за палкой побежал, чтобы его вытащить. По-другому⁸⁴ тут нельзя. Если в воду прыгнуть, двое утонут. Из Корчей никто ещё не выбирался. Когда мы с палкой прибежали, Витька утоп уже.

Санька молчал. Его потемневшие вдруг глаза с ужасом застыли на одной точке, — где мрачный водоворот закручивал чёрную воду озера. Воронка то распадалась, то возникала на новом месте, и мертвяющий танец этот зачаровывал, наполняя душу холодным ужасом.

— Витька... Там ещё? — сглотнув слюну, выдавил Санька.

— Нет, Саш. Его потом нашли, — всплыл. Ладно, давай, поехали...

Санька нехотя поднялся. Я думал, что он направится к мотоциклу, но он сделал несколько осторожных шагов и наклонился прямо над обрывом, заглянув прямо в чёрный глаз омута. Острая тревога кольнула моё сердце, и я быстро шагнул к нему. Санька мигом обернулся, взглянул мне в глаза...

... и ухватился за мою руку.

— Пит... — наконец проговорил он, — Пит, а если бы я тонул, ты бы меня вытащил?

Никогда ещё он так долго не смотрел мне в глаза. И только теперь я заглянул в тайные глубины души этого мальчика, куда раньше мне не было доступа. Там была тревога. Там был страх, детский беспомощный страх, — страх темноты, этого мрачного омута, страх чудовищ, которые могли скрываться в таких омутах... Ужас оставаться одному. И ещё, — там была Надежда.

Что я мог сказать? Мои руки охватили Саньку, и я прижал его к себе крепко-крепко, как только мог. И когда его щека скользнула по моей, а мои губы наткнулись на его бархатистое ушко, я ответил:

— Обещаю тебе... Слышишь, Санька? Я тебе обещаю:⁸⁵ я тебя вытащу из любой беды. Ты мне веришь?

— Да, Пит... Не бросай меня, Пит... Не бросай меня, если я попаду в беду... — он прижался ко мне всем своим телом, как будто нечто из этого чёрного омута собралось вырвать его из моих рук. Нечто кошмарное, как сама смерть... И ощущая его горячую, мокрую от слёз щёчку, я ясно рассыпал его тихий шёпот, не предназначенный, видимо, для постороннихушей: — Я люблю тебя, Пит... Я тебя люблю...

⁸² В оригинале малоуместное «рискую». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

⁸³ В оригинале «Что б» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

⁸⁴ В оригинале «По другому» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

⁸⁵ В оригинале запятая и тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

До проводов Крысы в армию я Санька не видел. Впрочем, и времени прошло после Болота совсем немного: в среду мы пускали кораблики, а уж в пятницу вечером Крыса позвал меня к себе в город. Ну, отказываться от халавной выпивки не в моих правилах, да и друзей у меня среди городских не Бог как весть много. Посему собрал я свои нечестно нажитые, да поехал к Крысе на посиделки. А там уж и без меня было весело...

Водки было много. По этой причине Крысу я понимаю: не каждый способен одолеть такое количество — да без последствий. И последствия были: Крыса дрых в соседней комнате, а мы пока бушевали⁸⁶ в зале. Родаков своих Крыса предусмотрительно спровадил куда-то подальше, и это было к лучшему: сынка-то своего они, правда, и так знали, как облупленного, а вот про его дружков вряд ли имели полную информацию. Оттого Крысины проводы могли надолго отбить веру в людей и у его маманьки, и папаньки, и прочих совместно проживающих. Да, никак не стоило сводить вместе разные поколения, это Крыса верно усёк.

Стол мы ещё не разгромили, посему закуси хватало. Стол, конечно, Крыса славно накрыл. Теперь уж, правда, смотреть не на что было, но главное — водки хватало. Пожалуй, с водкой даже переборчик был... Ну, это так, по моему субъективному мнению...

— Да не, Птица, это ты зря... Пьёшь, нет? — висел у меня на плече Мастёвый, он же Колотый, он же Витёк. Впрочем, Витёк — это взаправду имя, это у него в паспорте так прописано. Должно быть... Мастёвый пить умел: высосал он никак не меньше Крысы и Слона вместе взятых, только вот Крыса уже почивал на полатях, Слон окунулся мордой в салат, а вот Мастёвый — ничего, прям как на параде — только вот руку мне на плечи засинул,⁸⁷ да пальцы раскидал в стороны... А пальцы у него знатные — в перстнях синих, сразу видать: человек непростой,уважаемый... Про Колотого я раньше слыхал не раз, а вот так закорешиться впервые пришлось. Не скажу, что мне от такой дружбы особенно тепло стало, но и отказываться грех... Таких людей, как Мастёвый, обижать не стойт. Себе дороже...

— Слыши, Слон, ты чё там притулился, давай, не отрывайся от коллектива! — весело кричал Мастёвый, размахивая полным гранёным стаканом. Слону было, в общем, уже совсем никак: здоровенная его туша мирно почивала прям на столе. Не вся, естественно, только верхняя часть. Которая с головой. Слон и взаправду был слоном: здоровый, метра на два росту и столько⁸⁸ ж в обхвате, морда бульдожья, мозги куриные. Животное, что и говорить... Сам он недавно из армии откинулся, служил там где-то в спецвойсках, бошкой кирпичи колол... Его бошкой можно. Сотрясения не будет, это уж точно. Нечему там сотрясаться. Теперь Слон вроде как в ментовку пристроился, посему Мастёвый его, по-идее⁸⁹, за своего признавать не собирался.

— Дрыхнет уже, сука ментовская... — придушенным шёпотом поведал мне Колотый и засмеялся: — Слыши, Натах, ничего тебе сегодня не обломится. Потух твой фраер, так что давай,⁹⁰ греби ко мне.

Обиженная Натаха отодвинулась от Слона и стала пробираться мимо нас, но Мастёвый её остановил, схватив за ногу чуток повыше колена:

— Да погодь ты, ногу вывернешь... На кой ты мне — хромая?! — не унимался Витёк. Мы весело заржали. Наташка зыркнула в сторону Мастёвого нешибко добрым взглядом⁹¹ и неловко дёрнулась вперёд, вывернув на себя полстакана водки.

— Это... Ты давай там осторожней, чего горючку-то проливаешь! — возмутился толи⁹² Костя, толи⁹³ Коля откуда-то снизу.

Мастёвый приподнял скатерть и заглянул под стол. Как и ожидалось, там примостился наш общий товарищ, утомлённый празднованием. Этому обстоятельству Колотый так обрадовался, что отпустил Натахину ногу, что позволило ей без приключений добраться до выхода.

86 В оригинале «бужевали». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

87 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

88 В оригинале «только». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

89 В оригинале «по идее» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

90 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

91 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

92 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

93 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Костян, ты чего это там ловишь? Никак, хреново тебе? — это было сказано с таким искусственным участием, что я прямо не сдержался. Следом за мной заржал и сам Мастёвый. Затем он стал весело пинать лежащего под ногами Костяна, пытаясь привести его в чувство. Я же ещё раз оглядел стол. И Крысина гостей. Слон, казалось, приходил в чувство. Он уже пытался держать головку, то и дело роняя её обратно в горошек. На нашей с Мастёвым стороне не было почти никого, только вот жалась в угол Олька, подруга Натахи. Видать, такие посиделки были для неё всё же в новость. Натаха-то быстро освоилась: она пришла со Слоном⁹⁴ и уже в самые первые минуты перепила не только многих из нас, но и своего хахаля. Хотя утомить Слона водкой — это дело нелёгкое... Напротив сидели ещё двое. Вернее, уже не сидели. Кто были эти пацаны — я, по-идее⁹⁵, должен был знать, потому⁹⁶ как Мастёвый мне их называл, но за немалым количеством выпитого я чувствовал, что вскоре забуду и своё имя. Кто-то шарился на кухне, и чего они там делали, было мне неизвестно. Правда, совершенно идиотский смех, доносившийся оттуда, наводил на некоторые мысли, но это же их дело, правда? Не моё, точно...

Мастёвый вдруг как-то притих. Даже от Костяна отвязался. Я повернулся к нему, и чего-то мне не понравилось. Мастёвый смотрел на Ольку. Бог с ней, конечно, никогда раньше я этой Ольки не видел⁹⁷ и, наверное, никогда и не увижу. Только чего-то не нравилось мне такое внимание. Натаха — это ничего, это ладно. Это вроде как надо. Сама она девка разбитная, ей не впервой. Ну, а эта, вроде... Хотя чего она сюда пёрлась? Да Бог с ней, чего мне париться?

— Давай, что ли? — протянул я Мастёвому стакан.

Мастёвый как-то странно посмотрел на меня, как-то насмешливо⁹⁸-холодно, и верьте, пацаны, не по себе мне стало. Мастёвого я знал, знал неплохо. Пусть и не лично, пусть и по рассказам... Ничего особо хорошего от него ждать не приходилось. И что он тут со мной кореша разыгрывает — это, конечно, хорошо, но всё может повернуться враз и совсем в другую сторону...

— Ну-ка, давай ты, Птица, пока тут посиди, ладненько? Вон, со Слоном выпей...

И Мастёвый тяжело поднялся. Его тоже качало, таки налился он изрядно. Но цель свою он видел чётко. Олька, заметив манёвр Колотого, как-то сжалась. Чёрт, и Натаха куда-то запропастилась... Не нравится мне такое. Не нравится, и всё тут. Правда, здесь не рай. Тут, под Зоной, ничего хорошего искать не приходится. Тухнет всё. Вырождается. Народ отсюда бежит. А тот, что остаётся... Ну, чего хорошего останется? Остатки — они и есть остатки. Отбросы. Как Колотый. Как Слон. Как Босой или Вишня. Как я. Отбросы общества, так, что ли? В общем — мрак. Темень... Хотя нет. Не все... Вот Санька... Санька — это мой лучик. В тёмном царстве...

Кровь, кровь — моя грязная кровь...

Откуда чистой ей быть?

Слыхали? Это про нас. И⁹⁹ правда, откуда ей быть чистой? Зона. Водка. Снова Зона и снова водка. Одно без другого — никак... Правда, на Зону пьяным не сунешься. Разве что один раз... И радиация. И дрянь разная. Хотя, что они о Зоне знают, эти-то? Городские в Зону не суются. В большинстве. Хотя вот некоторые живут с этого. Ладно, хватит про эту муть. Ни хрена¹⁰⁰ это мне не надо. Я отходился, и баста.

Мастёвый подливал Ольке в стакан, та слабо сопротивлялась. Пить не привыкла, что ли... Да, вляпалась девчонка. Теперь давай, отдувайся. Нечего шляться по злачным местам, да ещё без своего пацана. Нечего...

Уговаривать, видно, Мастёвый умел. Вскоре парочка поднялась, и Колотый чуть ли не на руках вытащил девчонку из-за стола. Жёлтая маечка Ольки чуть задралась, оголив совсем детский, абсолютно плоский живот, и мне вдруг стало как-то очень тоскливо. Дитя ещё... Горькое. Олька обернулась — как-то несмело и неловко, скользнула взглядом по лицу Слона, вроде как помохи от него ждала... Дура. Слон Натаху привёл, он за тебя не встрянет. Да и за Натаху тоже. Тем более — против Мастёвого. Себе дороже... Слон дебильно улыбнулся и крикнул Мастёвому что-то одобряющее. Понятно, так и должно быть. Иди, девка... Иди. Сколько тебе?

94 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

95 В оригинале «по идее» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

96 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

97 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

98 В оригинале «насмерти». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

99 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

100 В оригинале «Нихрена» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Шестнадцать есть? Или уже семнадцать? Не важно. Можно уже... Не расклешься... Они исчезли за дверью, а я налил себе ещё. Пить не хотелось. Совсем. Рука работала сама. Взять бутылку, наклонить горлышко, набулькать до краёв... Теперь стакан — в руку... Пойти, что ли, подышать? Нормально, Птица, привыкай. У городских оно так. Хотя у нас и похуже бывает. А тебе нечего рассиживаться. Вот с Крысой попрощаюсь, и всё. Домой... Домой. Пойду, разбужу его, что ли...

Уже выбравшись из-за стола под пьяные выкрики Слона и раздражённый звон стаканов, потревоженных моими телодвижениями, я вдруг вспомнил, что Крыса теперь отлеживается аккурат в той же спальне, куда направились Олька с Мастёвым. В принципе, больше им и идти-то было некуда, разве что в ванную или туалет... Квартирка-то у Крысы состояла из двух комнат всего, да плюс подсобки вроде вышеуказанных санузлов. А на кухне подогревались какой-то хреню Крысины дружки-нарики¹⁰¹, так что Мастёвому туда идти было вовсе не с руки. Выходит, по всей¹⁰² видимости, с Крысой прощание мне надобно бы отложить. И тут за пьяным гамом за столом я услышал тревожный и неприятный шум. За дверью спальни была¹⁰³ слышна суетливая возня¹⁰⁴ и ещё — приглушённые невнятные писки. Снова стало как-то не по себе. Нет, оно всё понятно... Не моё это дело. Пришёл тут, типа,¹⁰⁵ гость... Нет, не моё. Да и чего ты хотела? Чего пошла с ним? По харе разве не видно, по татуировкам, что за птица — Мастёвый? Масть. Масть, колотая на теле. Синий. ЗЭКа. Урка уголовная... Кто теперь виноват? Я повернулся назад. Писки продолжались. Один раз мне показалось, что я рассыпал злобный шёпот Мастёвого. Видимо, не всё у него шло гладко. Мне опять стало жаль девчонку. Ну, ладно, дура, ну, наивная дура. Ну, не может за себя постоять. Ну, хоть бы там упиралась, что ли, пока он её в комнату тащил. Всё же как-то... А теперь-то что? Сама пошла, сама отдувайся... Влезть теперь — самоубийство. Мастёвый с его дружками живо разрисуют пёрышками, уж не раз такое было. Не теперь, так потом. От них не очень-то скроешься, где угодно нарисуют. Я присел на диван. В дверях появилась Натаха. Судя по доносившимся ранее звукам, она основательно отрыгнулась в ванной¹⁰⁶ и теперь чувствовала себя получше. Натаха криво ухмыльнулась, кивнула на дверь — что,¹⁰⁷ мол, забавляются? Я так же молча кивнул. Что было говорить?¹⁰⁸ Казалось, такая новость Натаху нисколько не удивила. Она преспокойно направилась к Слону, который сидел в гордом одиночестве, как толстый китайский божок.

— Не надо, Витя, не надо, пожалуйста! — вдруг донёсся отчаянный крик из-за двери. Что-то резануло в груди, больно так... Знакомо больно. Хрен с ним, что ли, с Крысиным подарком? Скажу, утерял в дороге. Я нашупал в кармане Свисток, плотно обхватил его ладонью и сильно сжал. Потом ещё раз. И ещё. В руку ударила неприятная волна, — ещё слабая, но я знал, что это ненадолго. Вскоре волн не будет никаких, а будет... А будет... Пора! Я наклонился, сделав вид, что что-то поднимаю с пола, и скользнул к двери спальной. Легонько приоткрыл её, успев заметить две копошащиеся на кровати тени — и аккуратно забросил Свисточек прямо на кровать. Теперь осталось только ждать...

Первым вылетел, как это ни странно, Крыса. Ошалевший от сна и дикого, непонятного, нечеловеческого свиста, который методично был по ушам,¹⁰⁹ как заправский судейский свисток, он бросился по коридору, залетел в кухню и, видимо, только там начал что-то осознавать. Следом за ним появился Мастёвый — голый абсолютно, штаны — в руках. Глаза — по пять копеек, рот раскрыт. С перепугу он ринулся в зал, потом назад, чуть не вылетел на коридор, напугав до полусмерти соседку-старушку, потом полетел вслед за Крысой в кухню. Реакция знакомая. Первый раз, когда мне в комнату подкинули Свисток, я точно так же метался... Ещё бы — по ушам бьёт, прямо как иголки в самый мозг засовывают. Хотя на самом деле говорят, что Свисток — он неслышимый. Что эти волны какие-то... Глупость. Ещё как слышимый... Особливо когда ты в двух шагах. А вот Олька что-то не появлялась. Я влетел в спальню. В тёмной комнате разглядеть что-то было нелегко, а искать выключатель не было времени. Невидимый в темноте Свисток бесился, избивая перепонки, но я знал секрет. Видимо, этот же секрет знала и Олька — она просто орала, орала во весь голос, закрыв уши руками. Я

¹⁰¹ В оригинале «дружки — нарики» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁰² В оригинале неуместное «всем». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁰³ В оригинале неуместное «было». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁰⁴ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁰⁵ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁰⁶ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁰⁷ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁰⁸ В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁰⁹ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

схватил её в охапку и рывком поставил на ноги. Она практически не ориентировалась, однако каким-то шестым чувством, видимо, поняла, что я — не враг, потому сопротивляться не стала. Я вытащил её в коридор, затем — на лестничную площадку. Ещё в коридоре я заметил, что Мастёвый почти сорвал с неё свитер и лифчик, но, видать, не смог справиться с замком на джинсах. Ох, и повезло тебе, девчонка... На этот раз. Уже на улице Олька опомнилась, как-то странно взглянула на меня — но я толкал её дальше, в тень деревьев, и увещевал тихо, но настойчиво:

— Давай теперь домой, поняла? Быстро так дуй домой. Не оглядывайся и не останавливайся! Давай,¹¹⁰ быстро! Домой, слышишь?

Она отбежала недалеко, потом вдруг остановилась, и я услышал её голос:¹¹¹

— Спасибо тебе! Слышишь? Спасибо!

Я замахал руками — иди, мол. Небось, Мастёвый уже очухался... Свисток действует мощно, но недолго. Так что теперь держись ты, Птица... На минуту возникло дикое желание рвануть сейчас прямо на шоссе, поймать первую попавшуюся попутку и — подальше, подальше отсюда... Однако этот вариант был настолько же привлекателен, насколько глуп. Так можно лишь нажить лишние неприятности, потому как с такими товарищами, как Мастёвый, лучше разбираться на месте. Я вздохнул и направился в подъезд.

Мастёвый уже успел одеться и как-то озадаченно бродил по квартире. Крыса встретил меня неестественно радостно, словно с него вдруг свалился огромный груз. Остальная гоп-компания столпилась в прихожей, живо обсуждая недавнее событие. Слон сразу же придинулся ко мне, но это меня не слишком волновало: больше всего меня интересовала реакция Мастёвого. Похоже, никто ничего пока не понял.

Мастёвый совершил очередной обход владений, открыл зачем-то дверь в ванну, но, даже не заглянув туда, захлопнул снова.

— Чё-то я не врубаюсь... — он подошёл к стоящим. — Слыши¹¹², народ, а где это... Где малая делась?

Надежда, что моё фокус пройдёт незамеченным, стала трепетать, как пламя свечи на ветру.

Крыса недоумённо пожал плечами, Слон тоже вроде бы ничего не видел... Кухонная братва тем более, ничего не наблюдала, да и наблюдать была не в состоянии. Мастёвый стал наливаться пунцовыми:

— Так чего это, малую никто не видел? Слыши, маруха¹¹³, ты ж её привела... Так где твоя подруга? — нехорошо подступил к Натахе Мастёвый. Натаха растерялась. Она как-то странно посмотрела на меня, потом скривилась и быстро кивнула в мою сторону:

— У него спроси. Он её вывел...

Мастёвый застыл. Но даже по его спине было видно, что ничего хорошего из всей этой истории не выйдет. Впрочем, рано пока панихиду заказывать... Тишина становилась напряжной. Молчал Мастёвый, молчал Крыса, молчала Натаха. Молчал я. Молчали все. Наверное, надо было что-то сказать, как-то оправдаться, что ли... Как это у них принято. Не хотелось, знаете ли, валяться в тридцати километрах от дома с проколотым брюхом где-нибудь под чужим подъездом. Но я стоял молча, ибо в данный момент все слова куда-то подевались. Я заставил бегать местного авторитета без штанов по квартире, я перебил ему кайф, я увлёк девчонку, которую привёл не я... Смертная казнь. Без права обжалования.

— Что, Птица, ты и правда, тёлку увлёл? — нарушил молчание Мастёвый.

— Чего увлёл? ...¹¹⁴ Она домой пошла. Я проводил только... — нашёлся я. Мастёвый медленно обернулся.

— Слыши, Птица, может,¹¹⁵ ты в курсе, что это было? — Колотый приблизился вплотную. Казалось, он пытается что-то вспомнить или понять, но ему никак это не удается.

¹¹⁰ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹¹¹ В оригинале тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹¹² В оригинале «слыши» с маленькой буквы в начале предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹¹³ На уголовном жаргоне «маруха» — любовница вора (от украинского «мара» — ведьма, кикимора). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹¹⁴ В оригинале только троеточие, без вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹¹⁵ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Я пожал плечами.

— Не знаю. Я ничего не видел...

— Да и я ничего не видел... А вот по ушам здороно ударило... Что ж это могло быть, а, Птица? Странно как-то... Так где ж всё же малая?

Мастёвый был не похож на себя. Я привык наблюдать его собранным, жёстким и резким парнем. Теперь предо мной было нечто иное — растерянный, или даже — напуганный человек, который никак не может понять, что же произошло?¹¹⁶ А вот Крыса, пожалуй, ничего растолковывать не нужно было. Знал он меня не первый год, многие штуки зоновские, мною принесённые, видел воочию, о чём-то я ему рассказывал, а кое-что Крыса и сам усёк. Так что от Крысы скрываться мне было совсем не резон. Но пока Крыса молчал, и мне раскрывать свои карты было не с руки.

Мастёвый отвернулся, и я уж было подумал, что на этот раз мне удалось вывернуться, как вдруг он бросил через плечо:

— Так значит, тёлку ты просто домой проводил... Так, что ли? Она что, так нормальненько себе и пошла? — Мастёвый повернулся ко мне. — Нет, ты ничего не подумай... Я к тебе не в претензии. Ежели ты мне фуфло не загоняешь, конечно. Только вот смотри сам: у меня башка раскалывается, у Крысы тоже, а тёлка здоровешенька домой собирается? Так она с нами была, в одной комнате... Что-то тут не клеится, Птица. А может, ты чего утаить надумал?

Только тут я физически ощутил, за что Мастёвого боялись: от него на расстоянии чувствовалась опасность. Холодная, смертельная опасность. Бывали в зоопарке? Тигра в клетке видели? Вот-вот. Только клетки тут никакой не было...

— Так что, Птица? Колись, давай...

Мастёвый подобрался вплотную. От него несло перегаром, руки попрятались в карманы брюк. Голос был вкрадчивым, даже ласковым, а вот взгляд... Такими глазами смотрит хищник на свою добычу.

Но я добычей не был. Что б там ни говорили про Мастёвого Крыса, Слон и наши местные, прогибаться под кого-то я не собирался. И под Колотого в частности...

— Я ж вроде сказал, что только домой проводил. Что тут без меня было, не в курсе.

— Что ты тут «сказал»? — неожиданно окрысился Мастёвый, — Ты деловой слишком, да? Делово-о-ой... Ну, так давай, ответишь за базар, али как?

Мастёвый подвинулася вплотную, его руки выскользнули из карманов и плотно охватили ворот моей футболки, сдавив шею. Я резко дёрнулся в сторону, сорвал захват, схватил Мастёвого за плечи и оттолкнул от себя. Реакция у этого чёрта была отменной: неизвестно откуда в правой его руке сверкнул нож, а дальше¹¹⁷ началася какофония: как пожарная сирена, завыла вдруг Наташка, залопотал что-то очнувшийся от водки Слон¹¹⁸ и быстро-быстро затараторил Крыса... Он единственный кинулся держать Мастёвого, и слава Богу: не схвати он Колотого за руку, лежать бы мне на железном столике со сливом... Только через секунду до меня стало доходить, чего там лепетал Крыса. Я орал что-то жуткое, однако,¹¹⁹ что конкретно, не понимал и сам. Вылетало из меня муть, прямо как грязь из гейзера, а я — настоящий я — стоял рядом¹²⁰ и наблюдал всё это с олимпийским спокойствием.

— Не трогай его, не трогай! Не нужно, Мастёвый! Он же сталкер, он же отмороженный! У них же с башкой не то! Не надо, Мастёвый!

Неожиданно Колотый опустил руки, как-то криво ухмыльнулся и совершенно спокойным голосом переспросил:

— Сталкер, говоришь?

Крыса задумался на миг, обернулся на меня и энергично закивал:

— Сталкер, точно сталкер. Я знаю, зуб даю. Они ж, сам знаешь...

Мастёвый неуловимым движением, как фокусник, спрятал нож и вновь подошёл вплотную:

¹¹⁶ В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹¹⁷ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹¹⁸ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹¹⁹ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹²⁰ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Что ж ты, Птица, раньше не сказал... Сталкеров каждый уважает, скажи, Слоняра?

Сказано это было как-то наиграно и фальшиво, но мне было не до тонкостей. Вообще-то секунду назад я готовился драться не на жизнь, а на смерть.

Через полчасика мы снова пили водку с Мастёвым, как самые задушевные друзья. Мастёвого очень интересовала Зона, так что мне пришлось на время стать рассказчиком, что, впрочем, было гораздо приятнее, нежели болтаться на ноже.

— А этого... Как их... Во — Контролёра... Контролёра ты видел?

— Ну, ты дал, Витёк... Кто Контролёра видел, тех давно уж нет. Я ж те говорил, я в Зону не залажу, я так, по-мелкому... Мы недалеко с пацанами шаримся, в основном около колючки...

— И что, ни разу никакой твари не прибил?

— Ну, чего не прибил... Собаку раз почти в деревне самой забили. Слепая, тварь, и бешеная какая-то была, иначе ушла бы. Ну, они почти все там слепые, собаки-то. Только чуют здороно, почище наших. А эту или укусил кто, или подранил... Её Грыжа трезубцем заколол. Ну, насадил, чтоб не вырвалась, а мы палками добили. Живучая, падла...

Мастёвый заржал.

— Это что, вы всей деревней собаку били?!!! Нет, ну ты герой, Птица... Герой, прям кавалер ордена Славы¹²¹! Так чего там страшного, в Зоне твоей, когда ты вон одну только собаку бешеную видел, и то — в деревне?

Я замолчал. И¹²² правда, как это расскажешь, особенно тому, кто там не бывал? Так и скажу.

— Это пока сам не увидишь, не поймёшь. Это ж Зона. Там же ничего надёжного нет.

— Слыши, Птица... Ты фуфло мне не гони. Я сам по зонам... У меня ходок знаешь сколько? Я с такими волками сидел... Твоя слепая собака плюшевым мишкой покажется... Ты конкретно мне растолкуй, как братан братану: чего там бояться?

Я снова задумался. Мастёвый за это время успел закурить.

— Ладно... Вот представь, тебе¹²³ сейчас в сортир нужно. Что ты делаешь?

— Не понял... Чего тут делать? Встал и пошёл. На очко...

— Вот... Это тут так. Ну, а думать ты будешь, как идти, куда ногу ставить, унитаз там проверять... Будешь?

— Ты чего, за дурака меня держишь? Ничего я там проверять не буду. Пошёл,¹²⁴ да поссал¹²⁵, чего тут думать? ...¹²⁶ Да дебильный у тебя пример, Птица!

— Нет, погоди... Так вот, тут не думаешь. Делаешь, как делал, и всё. А вот на Зоне такое не пройдёт. Может, разок сойдёт, в другой раз на том же месте тебе задницу оторвёт. Понятно?

— Ну, вроде... Давай, вали дальше... — заинтересовался Мастёвый.

— Там и глазам-то верить нельзя. Идёшь — лужа. Ну, мелкая лужа, понятно же — на дорожке. Вступи — а у ней дна нет...

— Не понял, как — нет?

— А так вот. Хренъ такая. Аномальная... Или вот туман вдруг ниоткуда... И нет человека. Или вот знаешь... Такое сам видел... Как будто от земли жар идёт... Ну, дрожит воздух. Как над костром... Ладно бы над песком или камнями, так над травой зелёной...

— Ну, и? ...

— Я и говорю, загадка...

— Давай договаривай, Птица... Чего это дрожание делает? Палит, что ли?

¹²¹ В оригинале «ордена славы», т. е. второе слово с маленькой буквы, хотя название ордена. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹²² В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹²³ В оригинале «тебя». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹²⁴ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹²⁵ В оригинале «поссыпал». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹²⁶ В оригинале только троеточие, без вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Да хер его знает... Я что, дурак проверять?

— Тыфу ты... С тобой, как с немцем. Ни хрена¹²⁷ ты конкретно не знаешь... — отвернулся Мастёвый и встал из-за стола.

— Я ж те говорил — ТАМ побывать нужно...

— Ладно, потом... Пойду,¹²⁸ позовню.

Мастёвый удалился в соседнюю комнату¹²⁹ и, судя по всему, взялся за мобилу. Первое время за гулом пьяных голосов ничего не было слышно, но затем Мастёвый повысил голос,¹³⁰ и до моего слуха донеслись несколько фраз:

— Ты просил, я нашёл... нормально... ... знает... ... в расчёте...

Вскоре дверь распахнулась, и Мастёвый вновь нарисовался рядом.

— Давай,¹³¹ выйдем...

Что ж, выйдем.

Во дворе было прохладно. Я слегка поёжился. Мастёвый смачно затянулся, не глядя в мою сторону.

— Слыши, Птица, твой косяк я тебе прощаю. Пацан ты нормальный, не сука... И не забздел. Так что считай, ты мой друган. А на друга из-за какой-то тёлки я перо не подымаю.

Мастёвый повернулся ко мне и пристально посмотрел в лицо. Уголовник-уголовником, четыре ходки, две по малолетке, две — на «взрослой». Начал с «хулиганки». Потом — грабёж и кражи. За словом в карман не лез, а сразу — за ножом, посему связываться с Мастёвым не желали многие «крутые» нашей губернии. Висел на нём и труп — это знали все, хотя и не доказали ничего. Был у него и ствол, да стволы в наших краях — это не редкость. Власти тут почти нет, вояки под боком, так что если есть желание — всегда что-то добудешь. Только вот ствол свой Мастёвый не светил, носил втихую. Крыса говорил, что это — на крайняк, если «свои» прижмут. Бандюков у нас — пруд пруди. Зона манит, да то, что около неё. Это ж золотое дно, если подумать: одних туристов сколько вокруг шляется, большинство — лапти натуральные. Их же ободрать — одно удовольствие. И грабить не надо: камней чудных насыпывать можно под видом «артефактов», вокруг хутора заброшенного поводить — якобы в Зону вышли, или туфовых приборчиков продать под видом дозиметров, индикаторов там аномальных и прочей лабуды, страсть как нужной на Зоне... Был и посерёзней народец, только количеством поменьше. С тех тоже имели: водили за колючку, сбывали стволы (этим — натуральные, не халтуру, из газовиков переделанную), напрашивались в проводники. Зона же поставляла штуки удивительные, которые назывались у нас по-разному: и «камешками», и «стекляшками», и «артефактами» (это для тех, кто поначитанней), и «хабаром». На хабаре можно было бы и нажиться, да ведь это и Зону знать нужно было некисло. А Зону знать — нельзя никак. Не такая она, Зона, чтобы её знать. Она — разная. Каждый день. Каждый час. Каждую минуту.

И всё ж — чего это сейчас мне Мастёвый задвигать будет? Не к добру эта дружба его, ох, не к добру... Посему я не отвечал, слушая, что будет дальше.

— Только и ты меня выручи, Птица. Ты вот сталкер, я — нет. Я по другим зонам шлялся... А мне позарез дельце одно нужно провернуть. Там. Усекаешь?

Мастёвый уставился на меня длинным взглядом, вынуждая кивнуть в знак согласия. И продолжил:

— Мне пацан нужен надёжный, для ходки. Туда — назад, ничего особенного... Для тебя — плюнуть раз. И бабок подзаработкаешь. И я буду считать, что ничего не было. Лады, Птица?

Вот те раз... Во вляпался! Отказать вроде как теперь никак нельзя, друзья, понимаешь. Шикарно ты, Витёк, придумал. Ловко... Только мне теперь на Зону никак нельзя. Нарвался я на последней ходке. Зона меня выкинула и предупредила: «чтобы в последний раз!» Предупреждает она не каждого и не всегда, а если уж предупреждает — нужно слушаться. Потому что второго предупреждения не будет. Смерть будет, и всё... Ё-моё...

127 В оригинале «Нихрена» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

128 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

129 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

131 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Витёк, ты пойми... Нельзя мне на Зону. Никак нельзя. Ну, отходил я своё. Гробанусь я там, и вся недолга... Ну, знаю, печёнкой чувствую — нельзя... Ну, чё те — сталкеров мало? Да и не хожу я далеко, так, по-маленькому... Есть же ребята покруче...

— Стой, Птица, не жужжи... Так это что, я не понял, ты — отказываешься?

— Да нельзя мне! Совсем нельзя!

Мастёвый призадумался.

— Ну, прикольнул ты меня... «Нельзя ему». Ты что, девочка? Слыши, Птица, ты мне так не говори. Не надо... Я к тебе,¹³² как к человеку,¹³³ подошёл... Что за хрень такая — «других мало»? Я к тебе обратился, к тебе! А ты что ж, продинамить дружбана собрался? Ты что, Птица, считаешь, что я к любому встречному с просьбами лезу? Ты вообще слышал, чтобы Мастёвый кого-то упрашивал бы? А тебя прошу!

Я отвернулся. Нельзя было мне идти. Вообще нельзя. Это — не лотерея. Это — верняк. Если предупредили — то не проскочишь. Я сделал ещё попытку:

— Витёк... Ты что, смерти моей хочешь? Мне на Зону — только в одну сторону. Тебе любой сталкер скажет, если один раз нарвался — всё. Приехали. Второй раз только за смертью идти... Ну, ничего я принести не смогу, понимаешь? На кой тебе такой сталкер?

Мастёвый взглянул на меня как-то по-другому...

— Ну, чего разнылся — «нельзя, сдохну». Ты чего, не мужик? Да с тобой человек пойдёт, сталкер, мужик — что надо. Ежели что — вытащит. Просто помочь надо, не сдюжит он один, понял?

Чёрт... Как у тебя всё просто, Колотый: «вытащит». Ни хрена¹³⁴ не вытащит, если по-серёзному вляпаюсь. Не успеет. Да и нечего тащить уже будет... Я только тяжко вздохнул. И тут явился Крыса.

— А! Тут вы! Пошли, водка стынет... —¹³⁵ Он схватил Мастёвого за рукав и поволок наверх. Я побрёл следом, стараясь незаметно раствориться... Но Мастёвый следил зорко, не давая отстать даже на пару шагов.

За окном начало сереть. Ночь заканчивалась. Было уже, наверное, пять утра, или там начало шестого... Чёрт, вообще-то я дома обещал быть утром. Да... Лучше бы вообще никуда не совался бы... А куда идти? В Зону мне уж нельзя. Разве что до периметра, до колючечки ползать. Да что это за удовольствие? ...¹³⁶ Вот, в городе можно было бы дела наладить, да вот как получилось... Наладил.

Зазвонил мобильник. Мать... Просыпается она рано.

— Да... Не, мам. Ну, задержались тут. Да, в понедельник... Нет, сегодня приеду. К обеду, наверное... Сáнька приходил? Ладно... увидишь, привет ему передавай. Скоро буду...

Я положил трубку. И улыбнулся. Сáнька таки искал меня. Мильй малыши. Скучно ему там, поди... Ничего, приеду — змея ему сделаю. Толкового такого змея, метра¹³⁷ на три. Чтоб Сáнька от земли оторвало. Это развлечение — так развлечение. В городе такого не испытала... Я откинулся на спинку кресла, совсем расслабившись, и тут прямо под ухом услышал до тошноты знакомый хриплый голос:

— Что, с дому звонили?

Мастёвый, кто ж ешё?¹³⁸ Вот внимательный, сука...

— Мать звонила. Домой пора мне... — неохотно отозвался я.

— А что это за Санёк — друган, что ли?

— Так... Малой один. Из наших...

¹³² В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹³³ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹³⁴ В оригинале «Нихрен» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹³⁵ В оригинале без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹³⁶ В оригинале только троеточие, без вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹³⁷ В оригинале «метров». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹³⁸ В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Ага... Малой. Понятно... Так это, Птица — я не зверь, ломать тебя не буду. Ты подумай. Вот сегодня и завтра подумай, и потом ответ мне дай — поможешь или нет. Да! И мобилю тоже дай...

Я протянул мобильник, но Мастёвый недовольно поморщился:

— Номер, на кой мне твоя труба?¹³⁹ Созвонимся...

Мастёвый направился к двери, но обернулся¹⁴⁰ и сказал как-то слишком уж беззаботно:

— Пойду вон Натахе банинки петь... А ты давай, думай, Птица. Правильно думай. Не ошибись... — и улыбнулся. Так, наверное, улыбается акула...

Ехал в стареньком ПАЗике. Всё меняется, прогресс не остановить, а эти вон,¹⁴¹ ПАЗики допотопные по сей день ползают. Трясутся, гремят раздвижными дверями, стучат подсевшими моторами — но ничего, ходят... Ехало народу немного — какой-то пяток бабулек, пьяный мужик,¹⁴² да сам водитель. Впрочем, особенно наблюдать за народом мне было несподручно — спать хотелось жутко, пьяная башка постоянно клонилась на все стороны. Биться лбом о стекло было не совсем приятно, равно как и ударяться об металлическую ручку впередистоящего¹⁴³ сидения. Организм, естественно, выбирал наилучший путь — отклонялся влево, аккурат на пустое местечко рядом. Несколько раз я весьма неприятно спохватывался, проваливаясь в пустоту, устраивался ровнее и несколько минут пытался сообразить, где я и что со мной.

Свою остановку я, как это ни странно, не пропустил. Удивительно другое: я совершенно не помню, как я оказался на улице. Помню только, что шёл совершенно в точном направлении, прямиком через лес по разбитой годами гравийке¹⁴⁴, мимо заросшего кладбища (по левую руку), где вечерами как-то мрачновато нависал над дорогой крест. Теперь, в свете дня, он совсем не казался страшным и угрожающим: он казался жалким. Старые ветхие тряпки, которые некогда были нарядными пасхальными полотенцами, колыхались под лёгким ветерком, на серой древесине ясно виднелись глубокие норки древоточцев... На сердцевине креста каким-то чудом сохранился потерявший все свои краски венок из искусственных цветов...

Блин, мрачновато. Чего это на меня похоронное настроение напало? Вроде жив и здоров... Пока. Вот именно — пока. Пока меня чёрт не дёрнул вернуться в Зону. Желания, конечно, нет никакого. Да и необходимости, собственно, тоже. Только вот Мастёвый... Ну, что Мастёвый? Ему надо, пусть сам и идёт. Верно? А я... Я ещё поживу. На этом свете. Хотя, справедливости ради, нужно бы поберечься... По крайней мере, некоторое время. Пока мой новоиспечённый друган не успокоится. Иначе могут быть большие неприятности...

139 В оригинале точка вместо восклицательного и вопросительного знаков. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

140 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

141 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

142 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

143 В оригинале «впереди стоящего» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

144 В оригинале «гравийке». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Зона-зона. Вдруг почему-то я отчётливо вспомнил свою первую ходку. Свой первый поход в Зону, сказочную, полную тайн и мистического очарования неизвестности... Ох, и дурнем же я тогда был! Чего ждал от Зоны, на что надеялся? Да Бог его знает. Только манила она меня неизведанным, прям до зуда нестерпимого. Уговорил-таки Крота, взял он меня на ходку. Взял... И тут же, с первых же еговых подзатыльников, обидных до боли, но заслуженных мною многократно, я начал понимать: ничего Там нет такого, что мне было бы нужно. Многое было не так, как здесь, да и чудес повидал, грех жаловаться! Только вот не то это было, не то... Почему ж тогда ходил? Сам понять не могу. Не за бирюльками же разными. Хабар у нас, у местных, известно какой — мелочь дешёвая, а чаще — и вовсе ноль. Далеко за периметр мы не ходим, — парочка километров — и давай, к дому греби. Нечего нам делать там, дальше. Ну, а здесь, поближе к колючке — всё толковое давно выбрали. Только ловушки остались... Посему вляпаться можно было совсем рядом, в двух шагах от проволоки. Это я понял, когда Крот первый раз сильно заехал мне прям по макушке.

— Ты что, шкет, совсем страх потерял? Тебя куда несёт? Ты не видишь, что я на кочку не наступаю? Делай, как я! Точка — в точку! Понял, сопля?

Нет, обиды не было. По крайней мере, на Крота. Взял, взял же, не отказал, не послал куда подальше. Теперь — молчи и терпи. А вот на себя досада была — как же это — столько расспрашивал, столько слышал, считал, что на меня в Зоне уж точно орать не придётся... Сам всё знаю. Ни хрена¹⁴⁵, оказывается, тут знать нельзя, пока сам не пройдёшь. Потому и не ответил я, а только кивнул молча — мол, слушаюсь...

Мы лежали в жёсткой траве, а Крот снова наставлял меня:

— Столб видишь? Сейчас пойдёшь прямо на столб, один. Я — за тобой. Крикну — сразу стоять и не шевелиться. Просто стоять. Понял?

Я кивнул, чуть приподнявшись на локтях.

— Не свети башкой, пока на месте... Вот по травке равняйся. Чтоб не выше её, понял? А вообще-то тут нехорошо останавливаться. Ладно, давай...

Я поднялся, забросил на плечи тощий рюкзак, обтянул рукава выцветшей «афганки» и осторожно двинулся вперёд. Жара стояла основательная, хоть теперь в озеро или в речку, а приходилось париться в куртке. Это только американские боевики по джунглям в майках лазят. Бицепс демонстрируют... На Зоне так нельзя. Дряни всякой навалом, да химия, да радиация... Да твари разных калибров. Не, про мутантов всяких я не говорю. Сам не видел, а чего рассказывали... Так разное можно рассказывать. А вот комарья озверевшего, да мошки, да мурашек, да прочей нечисти насмотрелся... Да натерпелся от них немало. Вроде и радиация здесь, и аномалии, а вот не дохнут, бес их дери... Хотя это как где. Есть места, где вычищено¹⁴⁶ так, что букашечки не найдёшь. Я такое видел... Круг ровный, трава сочная, красивая, аж светится. Такая только весной бывает, в апреле. Яркая, свежая, салатовая. А в той траве — ничегошеньки. Ни кузничика, ни бабочки, ни мурашки какой... Точно дихлофосом¹⁴⁷ всё полито. И самое страшное, что — запаха тоже нет. И ветра. Ничего. Как на картинке — стоит, не шевелится. Крот говорил, что в такой круг лучше не попадать. Нельзя сказать, что слова Крота я принял, как святое писание, поэтому на круг таки однажды забрался. Что там было? Ничего. Ничего совершенено. Ощущение, как в театре: всё какое-то искусственное, неживое... Декорации. Звуки доносятся откуда-то из другого мира, а здесь — ничего... Только потом я понял, что запахов там — тоже нет. Ничего нет. Пустота... Мне стало отчётливо понятно, отчего отсюда удрали букашки. Просто нельзя жить в пустоте. Даже если там нет никакой опасности... А вот трава растёт. А что ей? А может, и не растёт вовсе. Может, просто ей бежать некуда...

Каждый шаг по Зоне — это как на войне. Есть места тихие, где вовсе не чувствуется, что здесь всё — не так. Есть явные уродства, там — жуть настоящая. Есть — обманки, страшные своей притворной безопасностью. Эти — страшнее всего. Заманят, обманут — и угросят. Просто и красиво... Напряжение постоянное. Разве что сила его меняется. Иногда идёшь, почти как по пляжу. Только внутри всё равно тоненькая струнка подрагивает: «Не спи! Ты — не добра». Иногда ты чувствуешь опасность. Тогда струнка натягивается... А уж когда самое время делать ноги, то внутри всё¹⁴⁸ звенит от напряжения.

145 В оригинале «Нихрена» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

146 В оригинале «вычищено». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

147 В оригинале «дихлофосом». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

148 В оригинале «всю». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Всего-то нам дороги было с Кротом — метров триста неполных. До развалинного хлева, который мы почему-то величали «Ангаром» — и назад. В Ангаре грибы росли мутуировавшие, мы их и таскали. Добыча простая и дешёвая, однако для новичка — самое то. Да и на сигареты хватало, ежели местным шароголовым сбыть. Всяческих экологов-шмологов¹⁴⁹ развелось тут немало, и первое время (ох, золотая пора!) за каждую дрянь, из Зоны вытащенную, можно было копейку зашибить. Теперь не то... Теперь редкое подавай. Наелись...

От столба до Ангара — шагов пятьдесят. От Крота до столба — меньше сотни. Я теперь — аккурат между Кротом и столбом. Неуютно мне как-то. С каждым шагом чувствую, будто бы канат натягивается между мной и Кротом, и тянет, тянет назад... Ещё такое бывает, когда ты, не умея плавать, забредаешь в реку... И вот ты уже посередине, а вода всё выше¹⁵⁰ и скоро до горла дотягнется, и стоять трудно, — течение сносит, и ты отчаянно понимаешь, что ещё один шаг... Или вот следующий... И...

— Стой! — отчёлливый, но негромкий голос Крота. Как удар громом. Застываю на месте... Не оборачиваюсь — ночу чувствую, что Крот поднимается и медленно бредёт в мою сторону. Сышен шум травы, редкое воронье карканье и... Броде бы какой-то странный гул, как будто ветер в проводах запутался. Стою, хотя ноги уже затекают — стал-то неловко. Шелохнулся — и Крот отправит домой. И ни почто¹⁵¹ больше не возьмёт... Стою. Терплю.

— Что, уссался¹⁵², небось? — слышу прямо за правым плечом весёлый голос Крота, — давай, вали дальше...

Облегчённо вздыхаю, поднимаю уставшую правую ногу и делаю шаг. Вот Крот, вот сука, проверяет же... Специально меня вперёд пустил, чтобы страху нагнать. Мол, Зона... Мол, аномалии... На каждом шагу — смерть... Бред. Земля как земля... Я иду радостно и смело, как Крот, вот и столб уже, там — совсем близко, и — домой, и друганам расскажу, как я с Кротом на Зону ходил... Только вот звук этот странный, нет тут проводов, оборвали давно, не в чём ветру дудеть... И я продолжаю путь, оборачиваюсь на Крота, хочу ему что-то сказать... А Крот — он белый,¹⁵³ как полотно, и рот у него раскрыт, и орёт он что-то — а я не слышу, не могу разобрать, и только когда он бросается ко мне — медленно, совсем медленно, как в киселе или под водой — я застыаю на месте, и до меня доносится:

— СТОЙ,¹⁵⁴ ПТИЦА! СТОЙ!

Я снова оборачиваюсь — и,¹⁵⁵ мама родная, это уже не гул, это совсем не гул, это бежит нечто страшное по земле, по кругу, как смерч, и хрипит, и сипит страшным голосом, и вот я его вижу — гигантский жёрнов, не смерч, нет! И хватает меня за всё тело сразу, и тянет туда — в это движение, в эту круговорть, тяжёлую, как водоворот...

Потём рыбок. Дышать нечем — горло стиснуто воротом, я — на земле. Отбиваюсь от чего-то невидимого, а сзади — тащит, тащит меня прочь, дальше от этой воронки, от несущихся пыли, гнильых досок и травы, от этого смертоносного пылесоса... Уши закладывает от свиста и гула, но я слышу:

— ПОЛЗИ,¹⁵⁶ СУКА!!! ПОЛЗИ!!!

Крот! Мильй, родной, спаситель мой... Родненький, тащи, выручай, жить хочу-у-у-у!

149 В оригинале «экологов — шмологов» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

150 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

151 В оригинале «нипочто» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

152 В оригинале «уссался». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

153 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

155 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

156 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Так вот,¹⁵⁷ я на своей первой ходке чуть не вляпался в Карусель. Спасибо Кроту — вовремя он меня за ворот вытащил. Карусель — штука странная. Если тебя зацепит — сам уж не выберешься. Тут никакой физики нет: тебя тащит, а за тобой товарища — не тронет. Вот на него только и надежда... До сей поры о Карусели я только ушами слышал, а вот теперь — на шкуре испытал. Правду говорят бывальные, не брешут... Только вот желания больше судьбу испытывать у меня нет. А Крот... Получается, подставил он меня. Хоть и не по своей воле. Проглядел аномаль, сталкер хренов...

До дому добрался я на полном автопилоте. Не помню как, на своих ли ногах и когда именно. Главное — добрался. Организм у меня тренированный, сам знает, куда и как идти. День для меня начался часиков с двенадцати, когда смог я таки продрать свои не в меру уставшие глазки, и начался хреново. Звонком Мастёвого. Злопамятный оказался, гад... Разговор меня прокрепил окончательно, что было плюсом. Но и испортил день начисто. Что было, естественно, огромным минусом. Колотый напомнил, что за мной должок. И что к завтрашнему¹⁵⁸ утру я должен быть готов, аки юный пионер, к выступлению. Разговор как-то сразу не заладился, ибо напоминал беседу глухого со слепым. Мастёвый напирал на то, что я, как реальный пацан, должен идти на Зону, я категорически отказывался, ссылаясь на то, что вероятность вернуться оттуда живым для меня являлась ничтожна малой величиной. К консенсусу мы так и не пришли, а в результате послал я Мастёвого на три буквы. На что Мастёвый ответил мне кратко, но содержательно:

— Ну, сука, вешайся...

Так вот, так день начался. Вовсе не здрово. А вот окончился он и вовсе паршиво. Вечером прибежала перепуганная Верка¹⁵⁹. Для меня — Вера Васильевна. Для ясности — Санькина мама. Десять минут ни я, ни мать не могли понять, о чём речь?¹⁶⁰ Вера, увидев меня во дворе, ни с того,¹⁶¹ ни с сего разрыдалась. Картина была жутковатой: кровавое солнце едва выглядывало из-за хаты Машко, и сама тётя Вера — молодая, хрупкая, всегда аккуратная и вдруг вот — растрёпанная, растерянная и бледная, страшно бледная, несмотря на красные отблески на лице. Было ясно, что дело плохо, но насколько плохо, мы поняли только тогда, когда Вера смогла что-то сказать. Да, день заканчивался паршиво. Очень паршиво. Хуже, чем я мог ожидать. Пропал Санька.

Вера просидела у нас до¹⁶² полуночи. А куда ей, собственно, было идти? Все знали, что из всех местных Верка общается только с Лариской, то бишь с моей маманей. Да и Санька у меня постоянно сидел, это факт устоявшийся. Только вот Саньку я не видел ни сегодня, ни вчера. Вот ведь загадка...

— Да ладно, тётя Вера, да куда он денется? Завтра найдётся. У кого-то заночевал просто...

Я пытался успокоить Веру, но у самого на душё скребли кошки: я только что обскакал весь посёлок. Навёл шороху по всем соседям, далёким и близким. Саньки ни у кого не было. Правда, днём его видели. Многие видели. А вот после семи вечера — как отрезало. Никто и никаким боком. Пропал, как штаны с плетня. Это было хреново. Хреново, потому что пропасть у нас как раз было куда. Очень даже было. И лес под боком, хороший, старый лес. Для нас, для местных, почти безопасный. А для малыша вроде Саньки... И Болото было. И Корчи... Я вдруг вспомнил Санькину щёчку, его слова... Сердце опять защемило. Куда ж он мог подеваться? ... Про Зону думать не хотелось. Да и неблизкий¹⁶³ путь отсюда до¹⁶⁴ колючки. Нет, это — вряд ли. Не дошёл бы Санька до колючки, да и не пришло бы ему такое в голову. Где-то здесь описывается, только вот где?

Посему рассуждать долго не приходилось, а нужно было опять натягивать на уставшее тело куртку и выбираться из дома. Туда. В ночь. В темень.

157 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

158 В оригинале «завтрему». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

159 В оригинале почему-то «Веерка», возможно, погоняло, но скорее всего, просто описание. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

160 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

161 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

162 В оригинале «по». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

163 В оригинале «не близкий» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

164 В оригинале «да». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Что ж, пройдусь по лесу. Может, Санька где-то рядом заблудился. У нас такое бывает.

А ночка встретила меня неласково. Дождь и темнота — откуда-то нагнало туч, ни звёзд тебе, ни месяца... Как хочешь, так иди. Впрочем, не привыкать... Лазили и не по такой темени. Я-то привык, да и оделся хорошо — ночи-то прохладные, да ещё с дождём... А вот как там Санёк? Если в одной маечке да с голыми ногами — ох и несладко ему придётся... Или уже пришлось... Хотя — чего я... Может быть, и обошлось. Может, действительно где-то пристроился... Бес его знает, где его искать?¹⁶⁵ Вот что, давай так: всё равно один ты мало что сделаешь. Так что дави на мобилу и поднимай пацанов...

Час ночи. Кислый вяло матерится, но обещает выйти. У Вишни никто не берёт трубу — понятно, «спёкся» Вишня. Небось, опять до бражки добрался. Вместо Босого трубку берёт его мамая, порывается послать меня подальше, ссылаясь на поздний час, но мне удаётся её переубедить. Что ж, Босому тоже не судьба сегодня отдохнуть. Ничего, сочтёмся... Будет и Серый. Жаль только, Оглобля уехал, он по лесам шастать — спец. Да и собачка у него,¹⁶⁶ что надо... Крот... Звонить... Не звонить... С Кротом у меня отношения сложные. Не хочется к нему лишний раз в глаза лезть. Да и странный он теперь какой-то... Совсем не тот Крот, что был... Ладно, перебьюсь. А¹⁶⁷ вон, кажется, и Кислый нарисовался... Я нехотя выполз из-под кроны высокой липы и направился туда, где едва различимой тенью маячила невысокая фигура.

Минут через десять стали подтягиваться остальные. Явился Босой, в полной экипировке, как надо: даже боты какие-то нацепил. Серый, к моему превеликому удивлению, тащил чуть ли не на себе пьяного Вишню. С одной стороны, толку от такого помощника вроде бы никакого, но наши знали, что за Вишней числится¹⁶⁸ один несомненный талант: практически при любой степени алкогольной интоксикации своего организма Вишня мог мобилизоваться и действовать вполне осмысленно. В чём, собственно, мы тут же и убедились, когда недвижимое тело вдруг ожило¹⁶⁹ и голосом практически трезвого Вишни вопросило:

— Так мы чего, идём или нет?

Явился даже Дед, который, вообще-то, к нашей компании никакого отношения не имел. Оказалось, его тоже вытащил Серый. Серый по этой части талант: у него все друзья, все люди братья и все должны помогать друг другу. Самое любопытное, что его даже в драках не лупили: каким-то удивительным образом он для обеих противоборствующих сторон оказывался «своим». Дед стоял тихо, лишнего не базжал и только внимательно слушал. Потом так же тихо отошёл в сторонку и засветил в темноте мобилой. Чего-то там наговорил, обернулся ко мне и сообщил:

— Скоро Лёва подойдёт. С собакой.

Я кивнул... Вот это другое дело. Теперь есть шансы. Если Санька в посёлке или где-то недалеко, никуда он от нас не денется. Найдём...

Вымокли мы к утру, как морские ёжики. Устали, как черти после ударной смены. Спать хотелось неимоверно, самое время — ранее утро. Народ, конечно, отобralся привычный, однако ж не роботы, люди всё же... Никто не возмущался, все работали, как надо. Прочесали весь посёлок, все дворы и закоулки, колодцы и ямы, свалку и траншеи. Санька в посёлке не попадался... Облализали лес. Основательно. И Рыжую горку. И Залесок. И под Болотом тоже пробежались. Нигде ничего... Может, оно днём что-нибудь и заметили бы, но тут... Тут темень, темень страшная. Как ещё своих не растеряли, удивительно. Но если бы Санька был где-то недалеко, нашли бы. Точно знаю: нашли бы. Кто-кто, а наши знают, что такое искать. В любых условиях... Тут это как профессия для местных — искать. Искатели... Романтики неизведанных просторов Зоны... Сталкерята...

К шести утра разошлись по домам. Где ещё шастать, не представлял никто. Решили спрашивать на местах... Авось кто-то что-то видел. Да и отдохнуть немного не мешало бы... Часик хотя бы. Хоть бы голову к подушке прислонить... Я присел на старую лавочку возле дома. Откинулся спиной к стене дома, мокрой, как я сам. Дождя уже не было, но дерево высыпало долго. Как и моя одежда... Редкие капли падали с крыши. Небо было уже не красным, оно

165 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

166 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

167 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

168 В оригинале «числиться» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

169 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

голубело. Утро, наконец-то утро. Надоела эта тьма... Где-то там, за домом, верещал жаворонок. Хорошая птица, голосистая. И светлая. А вверху — вон они, белые такие... Белые... Как паруса... Глаза слипаются. Сейчас, минутку отдохну... И в хату. Паруса... Как на кораблике. Который там, на Болоте, мы с Санькой пускали. Санька — да вот же он, рядом совсем... И чего это мы его всю ночь искали? Вон же он, тут... И не уходил никуда. Возле самого моего дома. Тут, пускает кораблики... Прямо в Болотном омуте... Надо же... Никуда не пропадал. Надо Веру сказать, чтоб не волновалась... Я отворачиваюсь, ищу глазами Санькину маму, но она где-то там, далеко, с кем-то говорит... Не услышит отсюда. Нужно взять Саньку и ближе подойти. Я оборачиваюсь — но Саньки нет... Только что был тут — и нет его... Я бросаюсь к воде, но бегу медленно-медленно, как-то силы пропали, да воздух какой-то плотный, как вода... Да чего ж так медленно? Вот и вода... Корчи. Ничего не видно... Ниже, ниже спускайся... Я наклоняюсь над самой водой. И вдруг... Детская хрупкая ладошка тянется ко мне из глубины, я вижу её ясно, чётко, а вот самогó Саньку — нет, не видно, глубоко он... И тянусь я к этой ладошке, хочу схватить Саньку за руку¹⁷⁰ и не могу дотянуться... И только одно понимаю: нужно прыгать, нужно нырять туда — в Корчи... И знаю, знаю, что не выплыть нам обоим, но по-другому¹⁷¹ — никак... И Санькин голос, откуда-то снизу, из-под воды, такой отчётливый и знакомый:

— Петь, ты чего тут? Давай в дом...

— А?! — встряхиваюсь я. Сон улетучивается. Бог ты мой, это ж надо... На скамейке вздрогнул... И сон-то какой... Тёмный. А голос — голос это не Санькин, хотя такой родной... Мама это. Моя мама. А Санька... Я помню, что он кричал во сне. Его голос эхом отзывается в моей голове:

— Вытащи меня, Петя, пожалуйста, вытащи! Ты же обещал!

Меня продирает до костей. Сна как небывало.

— Счас, мам... Мне бы поесть чего... Не, не нашли. Ничего, найдём.

Я вяло отбиваюсь от вопросов, иду в дом, нужно переодеться, нужно поесть, да и поспать бы... Только не теперь. Санька помочи просит, а значит, не теперь... Найду — тогда и отдохнём. Пока — привести себя в форму и...

Мобила надрывается в широком кармане. Надо же... Вишня... Чего ему?

— Да?

— Слыши, Птица... Я тут Чечена выщемил. Так он твоего малого вечером видел. Его какой-то мужик увёз. Ты у него лучше сам спроси, а то он со мной больше говорить не желает...

Мужик какой-то? Что за чушь? Кто ж тут такой завёлся, чтобы мальцов по машинам раскидывать? Маньяков,¹⁷² вроде,¹⁷³ тут не замечено, быстро с ними местные расправляются, почище ментов... Кто ж ещё? Кому Санька понадобиться мог? Заезжий дорогу спрашивал, что ли? Санькин старик уже два месяца не появляется... Разводятся они с Веркой. Кто ж ещё? А если... Если...

— Су-у-ка...

Я хватаю мобилу и набираю номер Мастёвого. Телефон отвечает мгновенно, как будто моего звонка только и ждали... Голос Мастёвого весел и бодр.

— Что, одумался? Я рад за тебя. Я всегда верил, что ты не дебил, Птица...

— Где малой? — едва сдерживая ярость, выплёвываю я в трубку.

— Какой малой? — невинным голосом переспрашивает Мастёвый. Врёшь, сволочь, меня не проведёшь...

— Малой. Санька. Из наших.

— Так у тебя малой пропал? — так же издевательски-сочувственно тянет Мастёвый, — Сочувствую.

Пауза. И снова — спокойный, ироничный голос Мастёвого:

— Так что, ты собрался, Птица?

— ГДЕ САНЬКА?!!! — ору я в трубку.

¹⁷⁰ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁷¹ В оригинале «по другому» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁷² В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁷³ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Голос Мастёвого не меняется. Он всё так же спокоен:

— Да не волнуйся ты так... Тебе ж в турпоход предстоит. Утомительный... Береги силы... Найдётся твой малой. Вот принесёшь, чего надо, и найдётся...

Я молчу. Я задыхаюсь от ярости. Я готов растерзать Мастёвого сейчас. Разорвать на куски, задушить мотком колючей проволоки, сунуть жопой в Ведьмин студень... Я его...

— Сегодня к обеду чтоб,¹⁷⁴ как штык,¹⁷⁵ был. За тобой заедут. Развилку на Малые Луки знаешь? Там и подберут. Так что давай, до скорого. И не парься так... Всё нормалёк.

— За Саньку я... — завожусь снова.

— Не кипятись, Птица, — перебивает Мастёвый, — Я ж говорю, нормально всё будет. Ты работу сделай, ладненько? Вот и чики-пуки...

Короткие гудки. Вот так... И никакой мистики. Мастёвому надо, Мастёвый своего добьётся. Может, не в одиночку. Или не сам. Не важно... У него друзей-уголовников хватает. И Санька теперь вроде как в заложниках получается. И что остаётся? Остаётся тебе, Птица, срочно откапывать ствол, экипироваться по полной и идти щемить Мастёвого. Щемить так, чтобы от ужаса визжал, сука... Чтоб вены себе зубами грыз, чтобы... Ладно-ладно, успокойся, Птица... Давай, не кипятись. Кого ты щемить собрался? Ну ладно, найду я Мастёвого. Так ведь не факт, что Санька у него. Да к гадалке не ходи, не будет он с собой малого таскать. Значит, держит где-то, или с кем-то. И если я рыпаться стану, очень даже возможно, что Саньке туто придётся. Мастёвый — это не фраер какой-то. Его на «понял» не возьмёшь. Да и наверняка он готов к такому повороту...

Да что делать-то тогда? В Зону идти? Так сдохну я там... Нельзя в Зону после того, как нарвёшься... Нельзя. Вообще я в Зону не хожу, пока она сама не пустит. Не позовёт... А теперь я её даже не слышу... Не до того.

Стоп, Птица... Так вот оно,¹⁷⁶ как получается? Саньку-то ты обещал из любой беды вытащить, пока в безопасности,¹⁷⁷ да в уюте сидел... А теперь, когда реальный выбор встал — он либо ты — так в кусты сразу? Отмазки пошли — мол, нельзя мне, мол, опасно... Загнуться можно... А с Санькой что будет, если этот отморозок меня не дождётся? Ежели я ему хрен с маслом покажу?

Нет, Птица, нельзя так... Нужно идти. На месте разберёмся... Пока — хоть бы время выиграть, хотя бы что-то разнюхать.

Я сбросил высыхающую куртку, закинул её на забор — пускай досыхает. Кожанка моя теперь мне без надобности: с такими дырами на спине грош ей цена на Зоне. Кожа, оно, конечно, не в пример лучше... Но тут особо выбирать не приходится. Всё равно конец один... Тыфу, чёрт, не думай об этом. Нечего раньше срока... Поживём ещё. Может быть... Сколько там времени? Ещё успею собраться. Выйду за полчасика — как раз успею к полудню. Перекрёсток этот недалеко — километра три, если по дороге, и два, ежели по лесу. Успею. Фляжку с водой не забыть... Без своей воды на Зоне не выживешь. Пить в Зоне почти нигде нельзя, да и там, где сегодня можно было, завтра может быть очень даже нельзя. В Зоне нет уверенности ни в чём, на то она и Зона. А бывает, и подойти к воде никак нельзя — повадится туда тварь какаяходить, и всё... Есть ребятки, которые по Зоне со стволами ходят, считают, что её можно ружьём обуздить. Мол, тварюгу любую можно замочить, по радиации да химии с костюмами да противогазами пробраться, аномалии детекторами обойти. Что ж, и так делают... И даже выживают как-то. По мне, так нельзя в Зону со своей силой ломиться. Не любит она этого. Очень не любит... Посему сам в Зону беру только нож свой охотничий, пакеты целлофановые, флягу с водой,¹⁷⁸ да камешек янтаря на нитке. Детектор мой... Хотя это — на крайняк, когда молчит внутри. Вообще-то по Зоне походивши, всячину опасную нутром чуешь: ноги не ведут туда, где вляпаться можно. А если в Зоне тихо да незаметно, то и пускает она в себя. И предупредит, и тварей на тебя не натравит, и выпустит живым. Только вот грозить ей не надо,

174 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

175 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

176 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

177 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

178 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

стволами размахивать,¹⁷⁹ да Рембо¹⁸⁰ себя считать. Это самое опасное: как только себя Суперменом возомнил, самое время тебе гроб заказывать. Этого Зона ни кому не прощает... Здесь крутых нет. Есть только их кости, солнцем выбеленные...

Так, перчаточки мои специальные я захватил. Поесть тоже — колбаски сухой да хлебца мягкого. Вообще это скорей на всякий случай: я по Зоне хожу вовсе без всякой пищи: и время отнимает, и как-то расслабляет, что ли... Да и привычно мне сутки — двое бэзо всякой еды по Зоне шарить: есть-то вообще порой не хочется. Правда, не понятно, насколько сегодняшняя экспедиция затягивается... Так что возьму, пусть будет. Была у меня и ТТшка¹⁸¹ старая припрятана, с полной обоймой. В Зоне нашёл. Там и не такое найдёшь... С собой я его не носил, от греха... Так, на всякий пожарный, в лесу закопал. Впрочем, брать с собой не стбйт... Наверняка обыщут.

Кажись, собрался. Всё, как есть... Пора. Как раз скоро полдень.¹⁸² Только вот ещё одно дельце: зайду по дороге к Чечену. Чечен — то ещё чудо. Местный мелкий отморозок. Двенадцатилетний монстрик. Чёрный и злой, как Шамиль Дудаев. Любимое занятие — издеваться над малышами или делать пакости тем, кто постарше. Никто его особенно не любил, и если Чечен попадался, то его и не жаловали: только эта мелкая сволочь от регулярных «воспитательных действий» становилась разве что злее да осторожнее.

Чечена я нашёл дёма. Он был один, что, в общем, меня ничуть не удивляло: Чечен наш рос байстрюком, папаньку вряд ли помнила даже его мамочка — Зоська. Было ли это её настоящее имя — не знаю¹⁸³ и знать не хочу. Зоська да Зоська, стерва и забулдыжка, дёма практически никогда не появлялась. Чечен жил, как полынь под окном: жрал, что удастся стащить либо выпросить, ночевал дёма, когда маманька бродила по окруже в поисках нового «спонсора», и по саарам, когда Зоська с очередным хахалем возвращалась в родные пенаты.

В хате было темно и грязно. Воняло мочой, давно немытым телом и гниющими тряпками. Бардак стоял страшный. Не представляю, как можно жить в таком сортире... Впрочем, наверное, можно. Живут же... Ну, существуют...

Чечен дрых на каком-то полуразваленном топчане. Сначала я не сразу его и заприметил — валяется груда тряпок на кровати, и всё... Только тряпки не шевелятся, а здесь движение — налицо. Подошёл. Откинул какую-то дерюгу — навроде как одеяло, и увидел Чеченову чёрную башку. Как ни крути, а кто-то из «ненаших» явно приходился Чечену папанькой. Чёрный весь, хотя и от грязи тоже, но вот глаза-то — тоже чернющие¹⁸⁴, да злые, как у чёрта.

— А? Чего? — встрепенулся Чечен.

— Слыши, малый, Вишня сказал, что ты Сáньку видел. Вечером.

Чечен хмур, как осеннее небо, глаза сонные, но — теперь я точно это знаю — не столько они злые, сколько затравленные, обиженные на весь мир.

— Ну и видел... Ну и что?

И тут я понимаю. Чечен не ждёт от меня ничего хорошего. Видимо, он свято уверен, что каждый, кто врывается к нему в дом, просто одержим желанием его поколотить. Да и считает ли он эту конуру домом? Похоже, нет. Иначе тут же принялся бы возмущаться, что я — вот так, запросто, без стука... А кто к Зоське иначе заходил? Зоська — и есть Зоська, это вроде как... Вроде как и не совсем человек, что ли? А уж Чечен — он тем более... Мне не то что жаль этого немытого хулиганского пацана... Но я понимаю, почему он такой.

— Когда видел?

— Когда, когда... Откуда мне знать? Вечером видел.

— Ну и?

— И что?

— Как видел? С кем видел?

¹⁷⁹ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁸⁰ В оригинале «Рэмбо». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁸¹ В оригинале «ТТ-шка» через дефис. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁸² В оригинале без точки. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁸³ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁸⁴ В оригинале «чернютки». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Чечен окончательно проснулся, усился на свой топчан¹⁸⁵ и вяло, неохотно продолжил, будто сплёывал сквозь зубы:

— С мужиком он каким-то разговаривал.

— А потом?

— Что **потом**? Сели в машину и поехали.

Я задумался. Как разговаривали? Если Мастёвый Сáньку украл, то вряд ли Сáнька сам пошёл бы в машину. Да и не стал бы Сáнька разговаривать с незнакомым...

— Слыши, Чечен, так что, Сáнька сам в машину сел?

— Ну, сам, наверное...

— Так сам или нет?!

— Чего привязался? Что я, знаю? Видел, что в машину сел. Вроде...

— Вроде? Что-то я тебя не пойму. Так сел он или не сел? Не ври мне, Чечен, пожалеешь...

— Чего мне врать? Что видел, то и говорю... А ты, Птица, мне не грози... Не страшно.

— Так ты видел чего или так?

— Ну, как говорили — видел. Да я внимания не обратил... Болтают, мне какое дело? А **потом** пошли куда-то. Машина завелась и поехала. Иномарка. Я по мотору знаю... И всё.

— Чего всё?

— Чего-чего? Всё. Не видел я больше там ни малого, ни мужика. И машины тоже. Уехали, значит...

Времени оставалось мало, но, похоже, крутить дальше Чечена не имело никакого резону. Ничего больше он не знал или не видел. Или не хотел говорить... Что, впрочем, в моём положении было совершенно равнозначно.

Шёл я быстро. Я вообще хороший ходок. Отмахать сходу пятнадцать-двадцать километров для меня — не проблема. А за сутки мог и полсотни находить, бывало и такое. Когда по Зоне шатаешься, такое умение очень даже пригодится. Правда, сама-то Зона — не штат Айова, так, средний район, только вот незадача — ездить там никак нельзя, только вот ножки и выручают. Они, родимые, тебя и носят, и кормят, и от беды спасают. Посему ежели ты ходить любитель — радуйся. Не любитель — полюби. А коль не можешь — вешайся. Или вовсе в Зону не суйся. Вот так...

Вот и перелесок. Сейчас и перекрёсток будет. Вообще-то дорожки у нас — вообще никакие. Тут заниматься ими некому, людей мало, всякие там дорожные службы к нам и носа не суют. Так что с асфальтом у нас проблема... Там, где он когда-то был, сегодня вот дырки да островки от этого асфальта остались; а в большинстве своём — только бывшие гравийки¹⁸⁶ — да и те за подарок считай. А проехать по этим трассам,¹⁸⁷ да не местному, без знания фарватера — это лучше не пытаться. Себе дороже... Ага, кажись, меня уж и поджидают.

Чуть правее от перекрёстка стоял пикапчик — типа УАЗика, только импортный. С открытым кузовом. Рядом разминали ноги четверо мужиков, — народ мне вовсе незнакомый. Мастёвого я пока не видел, но кто-то ещё сидел в кабине, так что, может быть, это как раз был он. Сразу было видно, что ребятки серьёзные, рангом, пожалуй, повыше моего Колотого. Получается, не для себя Мастёвый старался, видимо, «попросили» его. Хорошо «попросили». Ладно, разберёмся.

Я подошёл ближе, нарочно шумнув сухими ветками. Нужно дать знать, что кто-то приближается. А то неровен час, пальнут. У нас такое бывает... Из кустов появилась небритая физиономия, обыскала меня взглядом и обернулась к своим:

— Ну, пацаны, кажись, дождались...

185 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

186 В оригинале «гравейки». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

187 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Троє возле пикапа направились на голос. Высокий, плечистый мужик лет тридцати шёл чуть впереди, на шаг позади него вышагивал здоровенный бугай кило под сто двадцать, а правее как-то нервно двигался тощий, но жилистый тип совершенно неопределенного возраста. Тот, кто кричал, выполнил характерное движение в области талии¹⁸⁸ и выглянул из кустов. Был он виду богатырского: фигура борца-тяжеловеса¹⁸⁹ или культуриста, шея бычья, а вот лицо какое-то невыразительное, такое и не вспомнишь. Все четверо подошли близко, стали полукругом, причём самый здоровый зашёл мне за спину. Чтоб¹⁹⁰ не сбежать, надо полагать... И плечистый, который, насколько я понял, был у них за главного, весело поинтересовался:

— Это не ты Птицей будешь?

Я выдержал паузу, стараясь не показать своей тревоги, и медленно ответил:

— Ну, положим и так. И что?

Плечистый обернулся к толстому:

— Вишь, Бурый, Лосяра прав оказался. Наш клиент...

И опять обернулся ко мне:

— Ты чего опаздываешь, Птица? Видишь, люди тебя заждались...

Ага, люди. Знаем мы таких «людей». Встречали... Волки вы, а не люди. Бандюков я за версту чую, ихняя профессия на лбу у каждого прописана. Во-первых, морды наглые — это раз. Во-вторых, разговор, а точнее — «базар», это никак не скроешь — наглый и развязный. Как будто меня он сто лет знает. Друга нашёл, урка... А в-третьих, в бандиты всё больше народ здоровый да накачанный идёт, особенно бывшие спортсмены да менты. Так что по одним фигурам можно догадаться — не экологи, точно...

— Как смог, так и пришёл, — резковато ответил я.

Толстый, которого только что назвали «Бурым», недобро ухмыльнулся:

— Ты понял, Змей? У него «дела»! Серьёзный пацан, не подкопаешься...

Я чуток отступил, — туда, где было свободное пространство. Чёрт его знает, чего они сейчас удумают. Может быть, самое время делать ноги...

— Нормально, Бурый. Человека попросили, он пришёл. Ну, чуток задержался, так это ж ничего, подождём. Ладно, пошли...

Видимо, этот Змей и был у них за главного. На моё плечо легла тяжёлая лапа Бурого, и мы направились к машине. Там действительно кто-то ещё был, но не на месте водителя, а рядом, на пассажирском. Разглядеть я его пока не мог, но, судя по тому, что он не присоединился к компании, это и был проводник. Сталкер... Что ж, вот и пообщаемся с настоящим сталкером. А то видеть-то их видел, а вот чтобы так, в одной связке... Авось и вправду выведет, не отдаст Зоне? Ладно, время покажет...

Не теряя времени, начали рассаживаться в кузов пикапчика. Места, в общем, хватало. За руль сел Лось, самый здоровый из компаний. Да, не хотелось бы стать такому поперёк дороги. Может, и хорошо, что он полез в кабину. Мы тронулись. Сидеть было не то, чтобы очень удобно, но терпимо. Да и до колючки отсюда — километров десять, не больше... Это, конечно, если они в окружную не поедут... Я уселся справа, с краю. Напротив устроился тощий мужик, и чем больше мы ехали, тем меньше мне он нравился. Узкое, настороженное лицо его напоминало мне морду шакала из «Маугли», такое же подлое и злобное. Был он каким-то нервным и дёрганным, постоянно изводил меня колючими вопросиками и, по всей видимости, пытался вывести из себя. Правда, рядом со мной уселся Змей, и, видимо, это слегка охлаждало дёрганого. Который, впрочем, не преминул намекнуть, что «ежели что», пристрелит меня с превеликим удовольствием. Спрашивать о Саньке не было смысла — наплевать им было и на меня, и на Саньку, это я понял сразу. С первых секунд. Одного мне было пока не понять:¹⁹¹ зачем я вообще им понадобился?¹⁹² Вроде бы проводник у них есть, и, судя по всему, проводник опытный. Змей сразу сказал, что мне париться не придётся. А раз так, значит, группу поведу не я. Да и как бы я повёл, если отъехали мы от мест моих знакомых порядочно... В этой стороне я даже не бывал. Занятно...

¹⁸⁸ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁸⁹ В оригинале «борца тяжеловеса» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁹⁰ В оригинале малоуместное «Что». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁹¹ В оригинале запятая и тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

¹⁹² В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Ствол с собой взял? — как бы невзначай поинтересовался Змей.
— Нету у меня стволова... Я в Зону не стрелять хожу, — осторожно ответил я.
— А чё ты туда ходишь? — тут же оживился дёрбаный.
— Воздухом дышать... Воздух там хороший, чистый...
— А что, в твоей деревне дышать нечем? — не унимался тощий.
— Ясный пень, есть чем... Навозом! — вставил свои пять копеек Бурый и громко заржал.

— Паук, тебе заняться нечем? — встрял Змей, — хочешь, работу дам?

Я промолчал. Собачиться с этими отморозками не хотелось. Пока... Пока их власть. В Зоне они присмиреют, факт... Так что не обращай внимания — скоро власть поменяется. На горизонте за берёзками появился какой-то хутор. Жилой вроде, хотя так сразу и не понять. Их тут мало, жилых. Народ тикаёт отсюда во все стороны, таки Зона рядом — это не Сочи... Да, занавески на окнах. Живут люди... Видать, нас услышали, ибо в окне шевельнулась занавесочка, а потом со скрипом отворилась дверь. Мы вырвались прямо к деревянной изгороди, когда наперерез пикапу выбежал мужик ли, дед ли — сразу и не разобрать. Он чуть не лёг на капот машины, и Лосю пришлось срочно затормозить. Вот новости...

Лось высунулся из кабинки и что-то рявкнул, но рассыпать я его не сумел, потому как одновременно заорали Бурый и Паук. Паук тут же слетел с кузова и кинулся к деду, схватив того за грудки. Дед упёрся, не давая Пауку стащить себя с дороги, и всё что-то лопотал, отчаянно размахивая руками. Наконец я рассыпал отдельные фразы:

— Помогите, браточки...
— ... отсюда, козёл старый...
— ... срок ей, машины нету...
— ... охренел совсем...
— ... бόды отошли, срочно надо...
— ... убрался, пока я...
— ... Богом прошу...

Змей поднялся с места и крикнул через кабину:

— Паук, чего ему надо?

Паук на секунду отпустил деда, подлетел к борту и доложил:

— У этого приурка дочка рожает... Типа, довези до города... Сейчас разрулю...

Змей усёлся на место. Я глянул на него — из всей банды на сочувствие дед мог рассчитывать только у Змёя. Паук, Бурый или Лось — этим я не верил ни на грош. Обычные отморозки. Им маму не жалко... Но Змей — Змей,¹⁹³ вроде,¹⁹⁴ не полный гад. Должен же помочь. Змей повернулся к Бурому:

— Иди, помоги Пауку... Нехрен на дороге тут стоять. Пусть такси вызывает...

Во, мля... Приехали. Чего от них ещё ожидать, от бандюг этих? Хотя там, в кабине, вроде бы ещё и сталкер... Может, он чего? Меня-то они точно слушать не будут. Но попробовать надо... Я уже поднялся на ноги, уж и с духом собрался, чтобы заявить Змею, что так не делают, как вдруг впереди обстановка изменилась. Мужика почти оттащили от машины, но он каким-то чудом извернулся, кинулся прямо к водительскому окошку и опять запричтал — быстро-быстро:

— Браток, спаси... Рожает, времени нет... Помрёт ведь... До города... Всё отдам... Дочка... Бόды отошли... Богом прошу...

Паук был тут как тут, но оттянуть мужика было не так-то легко. Он прочно уцепился за ручку дверцы. Скоро подоспел и Бурый... Смотреть на дальнейшее не хотелось. Я отвернулся.

Но видно, что-то там, у кабинки, пошло не так. Мужик вроде как немного успокоился, истеричные нотки в его голосе исчезли. Зато вовсю возмущался Бурый:

— Да чего ты его слушаешь, Лось? У нас и так времени в обрез...

193 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

194 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Хлопнула дверца. Лось выбрался из кабины. Змей заинтересованно заглянул через борт:
— Чего у вас там?

Паук мигом нарисовался рядом:

— Да Лось чего-то мутит... Пошёл смотреть, как там эта баба...

Лось и вправду, сказав что-то Бурому и оттеснив его от мужика, шёл вместе с ним в сторону хаты. Змей окликнул его, но Лось даже не обернулся. Я никак не мог понять, что задумал Лось?¹⁹⁵ Доверия к этим ребяташкам у меня не было никакого, как не было и оснований считать, что Лось чем-то лучше Бурого или Паука. И всё же... И всё же что-то тут не по плану. Змей явно недоволен, а значит... Впрочем, сейчас увидим.

Лось появился через несколько минут. Он был не один. Рядом семенил недавний мужик, а на руках у Лося длинным свёртком располагалась молодая девчонка — лет двадцати или чуть старше, бледная, как смерть, с выражением муки на лице. Впрочем, разглядеть черты лица было невозможно — она уткнулась носом в грудь Лося, видимо, чтобы заглушить стоны. Змей вскочил в кузове. Бурый подбежал к Лосю, попытался что-то сказать — но Лось, не останавливаясь, здоровенным плечом оттеснил его с дороги. Паук не решился подойти ближе. Змей перегнулся через борт:

— Лось, ты чего, с ума сошёл? Куда ты её тащишь? Мы через полчаса на месте должны быть!

Лось молчал. Он подошёл к кабине, что-то сказал пассажиру,¹⁹⁶ и тот молча и без возражений выбрался на улицу. Потом он аккуратно усадил девчонку в кабину¹⁹⁷ и только после этого обернулся к нам, обращаясь как будто ко всем сразу:

— Со мной попрёtesь¹⁹⁸ или тут останетесь?

Змей снова взвился:

— Лосяра! Одумайся! Куда ехать! У тебя что, крыша обвалилась?!!!

Лось впервые поднял глаза на Змёя:

— А что, её подыхать оставим?

Сказано это было таким тоном, что у меня не осталось сомнений: Змею придётся уступить. Я сбросил свой рюкзак на землю и спрыгнул рядом. Змей застыл, глядя в горизонт, медленно покачал головой... На секунду мне показалось, что сейчас что-то произойдёт. Что-то очень нехорошее. Но Змей лишь покачал головой, подцепил пальцем рюкзак и перемахнул через борт. Уже на земле он, отвернувшись, бросил сквозь плечо:

— Делай, как знаешь... Только не тормози там...

Бурый с Пауком едва успели схватить свои пожитки, как Лось развернулся и направился назад, к городу.

Мы остались одни. Мужик уехал тоже — в кузове, на месте Змёя. Что ж, никак я не ожидал такого поворота. Надо же... Лось... Ладно,¹⁹⁹ Змей. Или сталкер... Но Лось! Да, самое время присмотреться к нашему сталкеру. Интересно всё же, кто поведёт тебя в Зону?²⁰⁰ Да и не просто интересно...

Сталкером оказался незнакомый мне мужик лет за тридцать. Может быть, он был и моложе, только вот Зона молодости не добавляет. Равно как и здоровья... Держался сталкер как-то отстранённо, лицо старался не светить, поэтому рассмотреть его,²⁰¹ как следует,²⁰² мне никак не удавалось. Рост средний, телосложение среднее... Лицо невыразительное. Встретишь такого на улице — ни за что не запомнишь. Да и не заметишь, пожалуй... Черная щетина по всей физиономии — видать, давно не встречался с бритвой... Не сталкер, а одно разочарование. Хотя жизнь не раз демонстрировала мне, как обманчиво может быть первое впечатление.

Змей огляделся вокруг, весело присвистнул и предложил:

195 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

196 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

197 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

198 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

199 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

200 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

201 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

202 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Ну что, братва? Чего сидеть, как немощные? ...²⁰³ Давай пешочком прогуляемся. Недалеко уже...

Бурый недовольно буркнул, но остальные без всяких комментариев взяли свои рюкзаки и направились за Змеем. Сталкер продвинулся вперёд, я с Пауком оказался в серединке, а замыкал шествие Бурый, из-за²⁰⁴ чего мне постоянно казалось, что меня ведут под конвоем.

К пешим прогулкам мне не привыкать, и, похоже, мои попутчики тоже преуспели в пеших переходах. На Бурого нагрузили сразу два рюкзака, один из которых казался мне подозрительным — слишком уж он был длинным и тяжёлым. Стволы, что же ещё? ...²⁰⁵ Такие ребята не суются в Зону без оружия. Одно радует: бандиты не ходят далеко. Так что наша прогулка обещала быть недолгой.

Паук поотстал, поравнялся с Бурым и затянул негромкий разговор, к которому я, за неимением лучшего занятия, прислушался. Говорили о Лосе.

— Совсем опух Лось, — вполголоса возмущался Паук, — из-за дуры беременной сейчас ножками топать будем... Пусть бы пешком тащил, раз такой добрый...

— Да... Хреново как-то без машины. Идти —²⁰⁶ не ехать... — поддержал Бурый.

— Нет, ну ты подумай, нас уже ни во что ни ставит... Змей ему не в указ. Чего он с катушек слетел, не в курсе?

— Да хрен его знает. Хотя, вроде, Надька его в больнице лежит. Беременная... Может, оттого и Лось взбесился.

Так вон оно что... У Лося та же ситуация — беременная жена. Понятно теперь, почему он воспринял страдания той девчонки близко к сердцу. Что ж, Лось, уважаю... Извини, что я тебя за человека не сразу принял. Бывает...

Часа через полтора, когда мы устроили небольшой привальчик, Лось догнал нас на своём пикапе. Он ничего не сказал, но, судя по выражению его лица, всё прошло,²⁰⁷ как нужно.

Змей тоже повеселел. Идти нам, насколько я понял, оставались считанные километры, но всё же... Рюкзаки снова полетели в кузов. Бурый, наконец, избавился от своего груза, и его необычный рюкзак тяжело лязгнул о металлический пол грузовика. Нет, догадка моя будет правильная. Стволы. Что конкретно — увидим.

Расселись в том же порядке, только на этот раз рядом со мной уселся Паук. Меня не особенно обрадовало такое соседство, но — не детей же с ним крестить, верно? Потерпим...

Все оживились. Я знал это лихорадочное оживление — этот азарт, эту тревогу. Это всегда так, когда готовишься к встрече с Зоной. Будь ты хоть трижды профи, или полным идиотом, или шизофреником — ты всё равно не сможешь оставаться спокойным перед выходом Туда. Страна чудес. Зазеркалье, из которого можно не вернуться...

— Ну чё, сталкер, поделившись артами? Там, в деревне, вы их, наверное, вилами собирали? Прямо из-за колючки гребли, правда?

Я молчал. Препираться с Пауком не хотелось. Шестёрка, ему положено друбанов развлекать. Вот и старается...

— А полетать хочешь? Это устроить можно, я тебя научу. Увидишь, что на земле листья вихрятся, так сразу туда беги: высоко так полетишь...

Бурый заржал, следом и сам Паук, довольный, что так удачно прикольнулся.

Я не выдержал:

— А сам что, уже попробовал?

Паук выпустил глаза:

— Чего?

Я отвернулся и тихо добавил:

— Да по тебе видно...

203 В оригинале только троеточие, без вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

204 В оригинале «из — за» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

205 В оригинале только троеточие, без вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

206 В оригинале без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

207 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Паук побелел, попытался вскочить — но пикап бросало на кочках, и устоять на ногах не было никакой возможности. Бурый заходился, держась за живот. Змей тоже развеселился, а вот мне было не до смеха: Паук заорал мне в самое ухо весьма нелитературные эпитеты²⁰⁸ и всё пытался схватить меня за грудки. Мешала только тряска и то, что, предвидя подобное развитие событий, я загородился рюкзаком.

— Ответиши, гнида! — кипятился Паук, — я тебе кадык вырву!

— Ага. Если из Зоны здоровенъким вернёшься, — не удержался я.

Я ожидал, что Паук взбесится окончательно — но он вдруг как-то сник, уселился на своё место и вроде как успокоился. И только короткие взгляды в мою сторону показывали, что теперь я нажил себе врага. Смертельного врага. Да чёрт с ним... Всё равно мне на Зону нельзя. Пикапчик вдруг свернулся на какую-то тропку, сбавил ход и вскоре полностью остановился.

— Всё, приехали... — объявил Змей, — выгружайся...

Я спрыгнул первый. Тут же сверху взвизгнул Паук:

— Что, зашариться хочешь? А разгружаться что, Пушкин будет?

Я не стал спорить, схватил первый попавшийся рюкзак и сбросил его на землю. Похоже, сейчас наезды участятся. Как бы эти бравые парни не вздумали меня нагрузить, как лошадь. В Зоне лишний груз — ближе к смерти. Желания подожнуть первым у меня совсем не возникало...

Лось загнал машину куда-то вглубь леса. Возможно, где-то там был схрон. Змей собрал всех вместе, и я присоединился к плотно стоявшей группе, надеясь прояснить ситуацию.

— Значит так... Про бухло забудьте. Кого увижу — сам пристрелю.

Паук вроде как начал возмущаться, но Змей быстро его утихомирил:

— Ты первый будешь. Усёк? Это вам не фраеров на гоп-стоп брать. Тут не до расслабонов будет. Дальше. Поведёт Ухо. Слушаться его, как меня. Даже лучше... Стволы по рукам. Хавчик раскидаем по всем, каждый по рюкзаку. Руки чтоб свободные были. Да! Чтоб по-дурному²⁰⁹ не палили. Не хватало, чтобы срисовали нас... Ухо, давай ты. Валяй, инструктируй...

Так, значит, сталкера нашего Ухом кличут... Нет, кликухи я разные слышал²¹⁰ и знаю, что просто так они не приклеиваются. Ухо... «Длинные» уши значит, у нашего провожатого...

Ухо, тихо стоявший в кругу, как все, вдруг преобразился. Он окинул нас внимательным взглядом, на секунду задержался на мне, затем быстро отвёл глаза. И заговорил. Голос у него оказался сиплым и невыразительным, но слушали его внимательно.

— Идти след в след. Не высывайтесь. Слушать, чего скажу. Ничего с земли не брать. Вообще ничего не трогать, пока не разрешу... Без команды не стрелять... И чтоб тишина. Чтоб не кричать там, громко не разговаривать...

Стандартный набор. Это любой сталкер скажет. Впрочем, чего я должен был ожидать? Что он прикажет на брюхе ползать или колесом по Зоне кататься? Всё верно... Тут Ухо неожиданно обратился ко мне:

— А ты, вроде, по Зоне ходил?

— Приходилось, — скромно ответил я.

— Так посматривай, где и чего... Ежели что, подскажи другим. Или мне шумни.

Я пожал плечами. Вообще-то в Зоне правило такое — проводник только один. Он ведёт, он отвечает. От него всё и зависит. А у семи нянек, как известно... Ну ладно, смотреть-то мне всё равно придётся. Хотя б потому, что жить-то хочется.

И всё ж непонятно: зачем я им понадобился? Людей у Змёя хватает, проводник есть. Теперь, после «инструктажа», стало понятно — от меня ничего особенного не ждут и не требуют. Тогда зачем Мастёвый так старался? Зачем схватил Саньку? Что они вообще задумали? Ладно, ладно... разберёмся. Одно понятно: нужно быть начеку. А теперь готовься — скоро будет Встреча с Зоной. А это — не рядовое событие.

208 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

209 В оригинале «по дурному» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

210 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Перед выходом я набрал Мастёвого. Думал, не возьмёт трубку, но он ответил уже после третьего гудка. Голос был весёлый, даже какой-то жизнерадостный:

— Да, Птица! Наслышен, наслышен. Знаю, что в дороге... Вот видишь, всё нормально, всё тип-топ. Малой твой в порядке... Эй, мелкий! Отзовись!

В трубке вроде как послышался тонкий голосок, но был ли это Сάнька, я не мог разобрать.

— Не забивай себе голову. Делай, что скажут, а за малым я присмотрю. Зуб даю... — окончил разговор Мастёвый. Я в каком-то оцепенении слушал последние гудки в трубке, но слышал не их, а эхо того далёкого голоса... Сάнька ли это был? Я не мог этого знать.

Мастёвый обернулся назад, к столу, стащил с него двухлитровик пива и отхлебнул изрядную дозу. Сидящий напротив него щетинистый пацан скалил зубы:

— Чё, смертничек наш звонил?

Мастёвый весело кивнул. Потом снова повернулся к запертой двери комнаты и громко высказался:

— Молоток, малый! Так держать. Будешь сидеть тихо, домой потопаешь.

Дружок Мастёвого громко рассмеялся:

— Домой, да?

— Ага... Домой, — и Мастёвый широко улыбнулся. Так, как улыбаются волки.

Зона встретила неприветливо. Хмурые облака заслоняли солнце, лишь иногда пропуская лучик-другой на замершую землю. Ветер, ветер типично зоновский, какой-то неживой²¹¹, тревожный и тосклиwyй, немного оживляя пейзаж, приглашивая буро-зелёную траву. Сразу за колючкой лес кончился. Степь. Только степь. Трава да кусты. Там, левее, развалиенный хутор. Туда мы, похоже, не идём. Ухо молчит — просто топает себе вперёд, почти не оглядываясь. Впрочем, можно и так, коли слух хороший. Можно и не видеть, можно просто слушать, как шагают за тобой другие, и не отвлекаться. Вперёдсмотрящий смотрит лишь вперёд, так, что ли?

Сразу за Ухом шёл Паук. Не знаю, почему Змей поставил его вторым. Может быть, ему было спокойнее, когда шестёрка шла впереди, может быть, были другие соображения. За Пауком шествовал сам Змей, и иногда я имел честь созерцать его спину. Хотя большую часть времени эту спину заслоняла другая, ещё более широкая спина — спина Лося. А уж за Лосем²¹² доверили топать мне. Замыкал шествие Бурый. Бурого опять нагрузили, но уже не так: оружие было на руках, боеприпасы тоже. Впрочем, каждый тащил какой-то груз, так что обидно Бурому не было. Я увиливал от чести быть загруженным, сославшись на то, что в случае чего не успею предупредить об опасности. Со мной нехотя согласились, хотя Паук, как и следовало ожидать, поднял превеликий хай, не без оснований опасаясь, что роль выючной скотины придётся исполнять ему. Что частично и оправдалось — Змей нагрузил Паука значительным вещмешком, в то время как сам тащил груз довольно скромный. Я волок только свой рюкзак, что, в общем, было весьма привычным занятием и ничуть не напрягало.

Шли молча. Обычно новички в Зоне либо необычайно оживляются, либо патологически молчат. Эти не были новичками. Они шли молча, перебрасываясь отдельными тихими фразами. Ухо вёл грамотно — не торопился, не нервничал, группу по мелочам не дёргал. Видно было, что стаж он имеет немалый. Впрочем, ничего опасного покамест²¹³ я и не наблюдал. Встретилась разве что парочка аномалий, да и то не по маршруту, а по сторонам, да и видны они были неплохо. Местность здесь была открытой — с одной стороны, стрёмно: армейские патрули по периметру колючки прохаживаются нередко, да и вертушка может залететь. Вглубь²¹⁴ ни пешие, ни «конные» вояки не заявлялись: видимо, ценили-таки свою жизнь, хоть и подневольную... Я и по периметру на вертак²¹⁵ бы ни за что не сел: тут иной раз такие фокусы

211 В оригинале «не живой» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

212 В оригинале «Лосём». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

213 В оригинале «покамесь». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

214 В оригинале «в глубь» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

215 Оставил оригинал — просто не понял. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

увидишь, что волосы дыбом поднимаются. Обычно же военный люд всё больше воевал оптикой, просматривая периметр в дальномерные бинокли. После того, как чьи-то зоркие глазки засекали мишень, начиналась веселуха: орал на великие километры мегафон, предлагая сдаться; лаяли собаки, ежели на данном конкретном посту они ещё сохранились, и если у тебя нервы не выдерживали, то ты с полными штанами да с трясущимися ручонками, поднятыми долу, тащился прямиком к КПП. Вояки в таком случае выстраивались «свиньёй» с командиром во главе и выносились навстречу, обеспечивая «захват». Им за это, надо полагать, и присваивали «внеочередные». Если же у тебя хватало ума дать дёру или залечь где-нибудь за пригорочком, патруль за тобой не посыпал. По крайней мере, на тех постах, где комсостав немножко побежался с Зоной и её прибаханами. А выкуривали тебя просто: брали одного-двух салабонов с «Драгуновым», да ещё товарища с навыками пулемётчика, и гасили по степи в районе твоего размещения. Попадался на такие заморочки и я: разок сидел шесть часиков, покамест усердный патрульный с ближнего КПП поливал мою несчастную канавку свинцовым дождиком. Правда, так как это был всего лишь патруль, я не имел счастья испытать на себе действия снайперок да ручных пулемётов: но и сухие одиночные выстрелы обычного АК-47, нужно сказать, нервировали здоро. Что характерно, никто из солдатиков не изъявил желания подойти поближе, ограничившись стрельбой с полукилометрового расстояния. Впрочем, не особенно и хотелось, чтобы ко мне визитировали эти хлопчики. Как говорится, «будете проходить мимо — проходите».

Правильно в народе говорят: на Бога надейся, а сам не плошай. Мы огибали небольшой холм — огибли в общем-то грамотно, здесь лазить по любой возвышенности — это смерти искать, и тут мне стало как-то тревожно. Чутьё меня никогда не подводило, посему я сразу вперился взглядом в нашего проводника, выбившись из общей колеи. Бурый тут же негромко зашипел сзади — получалось, что я сбивал со следа и его. Но Ухо как будто ничего не чуял и не видел — пёр вперёд, как по своей пасеке. А у меня кошки скребли на душё. С каждым шагом красный сигнал в моей голове загорался всё ярче — тут было что-то не то... Вроде бы опасности не было видно никакой, разве что ветер... Да,²¹⁶ ветер — это тут не редкость. Отчего же ноги отказываются идти? Вроде,²¹⁷ никто больше ничего не чувствовал, и я заставил себя сделать ещё пару шагов. Шаг... Ещё... И тут я понял, что мы вляпались.

— Ухо, давай назад! — крикнул я в голос, но Ухо уже и сам всё понял. Он отчаянно замахал руками, и мы дружно повалились на землю. Но было уже поздно: сверху нас уже накрывало красивыми пушистыми снежинками, которые к снежинкам никакого отношения не имели...

Я накинул на голову капюшон, съёжился в тугой комок, выставив кверху лишь рюкзак... Лицо, главное теперь — сохранить лицо... Успел лишь заметить, как перепуганный Бурый повторяет за мной мои действия... А потом — потом мы ползли, ползли мучительно долго, вскрикивая от ожогов Жгучего Пуха, пряча руки под себя, а лицо — в траву, матерясь и извиваясь, и я головой и плечами подталкивал Бурого — назад, туда, где нас не мог достать ветер...

Мы выползли. Жгучий Пух — штука неприятная. Но не смертельная... Я отделался легко. Очень легко. Мелких ожогов на спине да ногах можно не считать — мелочь... С часик погорит, потом терпимо. Надо будет подорожника найти, здоро помагает. Если тебя через одежду жалит, это ничего. Тогда яд в кровь не попадёт. А ожоги пережить можно. А вот Пауку досталось аккуратно — он в голос матерился, обещая закопать Ухо в ближайшей канаве. Змей тоже шипел, копаясь в рюкзаке, где должна была находиться аптечка. Рану Змёя я рассмотрел хорошо — красное пятно на шее с синенькой такой точечкой в центре. Ох, и намаешься ты, браток... Паука почему-то жалко совершенно не было. Пусть помучается... Глядишь, подобреет. Или, по крайней мере, поумнеет.

От Уха не было слышно ни²¹⁸ звука. Он сосредоточенно втирал в свои раны какую-то хрень, с виду — обычный косметический крем. Ухо молчал, и было понятно, почему — он здоро вляпался. Хрен его знает, наверное, с каждым бывает, но вряд ли это добавит ему очков. В принципе, хороши мы оба — надо было сразу поднять шум. Но ведь проводник — Ухо. Так что по всем позициям я — не при делах. Он — ведущий. Пусть и отдувается.

²¹⁶ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²¹⁷ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²¹⁸ В оригинале «не». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Для привала было ещё слишком рано, и мы поднялись. Перед самым выходом Змей подошёл к Уху и что-то негромко ему сказал. Я рассыпал только окончание:

— Ещё один косяк... Понял?

Ухо хмуро кивнул. Наше путешествие продолжалось. Правда, маленькие перестановочки всё же состоялись. Лось забрал у Паука его груз, дабы не слышать его притчаний, а я занял место сразу за Ухом. Видимо, Змею больше не хотелось попадать в передряги. Паук отправился в хвост, Змей пристроился прямо за мной, следом — Лось и Бурый. Лосю досталось, но он не жаловался. Так, матернулся пару раз ради приличия, но как-тодержанно. Стенания Паука были слышны отчётиливо, хотя он плёлся в самом хвосте. Что ж, имел право — досталось ему прилично. Вообще недавнее приключение не пошло впрок — народ как-то утерял осторожность, ушёл в себя, зализывая собственные раны. А это нехорошо... Даже Ухо, который, по-идее²¹⁹, должен был удвоить бдительность, дабы реабилитироваться, как-то не очень мне нравился. Вскоре Змею наскучило идти третьим, и он обогнал меня. Что ж, его дело. Я не начальник...

Впрочем, шли пока хорошо. Живности в дороге нам как-то не попадалось, лишь пару разиков услышали мы лай одиноких зоновых собак, но слышался он так далеко, что волноваться было не о чём. К тому же ветер дул в нашу сторону, так что учить нас эти звери не могли. Ухо то и дело приостанавливал шаг и о чём-то переговаривался со Змеем. А потом Змеевский PDA вдруг мелодично звякнул, и всё резко изменилось.

— Бурый, Паша Свиновоз — не твой случайно друган? — ни с того ни с сего вдруг поинтересовался Змей.

— Ну, так, тусовались... — пробормотал Бурый.

— Накрылся, видать, Свиновоз... Вон от него весточка пришла:²²⁰ «Спасите, мол, люди добрые! Помираю!»

— Ну, и чё? Спасать будем? — угрюмо выдавил Бурый.

— Хочешь — спасай. Меня не это колеблет: мне только припоминается, что Свиновоз — он же боец Сержанта, так?

— Ну, вроде,²²¹ так...

— Так «вроде»²²² или боец?

— Ну, боец... И чё?

— Задолбал ты своим «чё», — вспылил вдруг Змей²²³ и тут же понизил голос: — говно наши дела. Сержант, выходит, тут. А про вертуху только он,²²⁴ да мы знали... Давай, братва, стволы в ручки, да в боевую готовность... Может статься, придётся пошмалять...

Во, блин, ввязался! Сейчас ещё разборок только не хватало... А у меня при себе — из оружия — нож да фонарик... Везёт тебе, Птица, ох везёт! Ну, Зона, будь сегодня доброй, выпусти живым, — гадом буду, другим стану! До Рождества материшься — ни-ни, в «зелёные» подамся, на церковь на новую бабок дам... Только выпусти! И не калекой, желательно...

219 В оригинале «по идее» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

220 В оригинале тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

221 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

222 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

223 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

224 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Комната была небольшой. Когда-то она была толи²²⁵ кладовкой, толи²²⁶ ванной. Теперь понять её назначение было невозможно: всё, что можно, из хаты вывезли, включая сантехнику и чугунные батареи отопления. Ободраные стены, в них — пара крюков. А что на них крепилось, на крюках этих — кто знает? Может, и рукомойник, может — стеллаж. Единственное окошко — маленькое, под самым потолком. Деревянная дверь плотно закрыта. На полу — запечатанная пачка чипсов и старое жестяное ведро. Больше — ничего примечательного. Если, конечно, не считать светловолосого малыша лет пяти-шести, неподвижно примостившегося в дальнем углу комнаты. Сколько он сидел вот так — на ободранном дощатом полу комнаты, неизвестно. Однако, судя по выражению его лица, он смирился с тем, что ему придётся провести тут ещё долгие часы. Красивые изумрудные глаза малыша неподвижно смотрели в пол. Ладошки обхватывали голые коленки, а на них опирался мягкий детский подбородок. Дверь приоткрылась — малыш крупно вздрогнул²²⁷ и бросил на неё быстрый взгляд. Нет, это был не тот, кого он ждал. Это проверяли, на месте ли он. А куда ему деваться? Дверь снова захлопнулась. Взгляд малыша вновь опустился на пол. Может быть, он смирился со своим положением. Может быть. Только вот вдруг мохнатые длинные ресницы поднялись, быстрый взгляд малыша шустро пробежался по полу, скользнул по стене и зацепился за единственную деталь в комнате, которая его заинтересовала. Это было окошко. Высокое окошко, до которого он не мог дотянуться. Пока не мог...

Если не везёт, так до конца. Ухо плохо начал ходку, но закончил ещё хуже. Может быть, он и вправду был хорошим сталкером, просто ему не повезло — кто знает... Но вывел он нас прямо на группу Сержанта. Их было-то всего трое, насколько можно было судить по вспышкам из окон хутора. Но они были в укрытии, а мы — нет. Они нас заметили, мы их — слишком поздно. Наконец, они успели подготовиться и хорошо замаскироваться, мы же шли, как на праздник. Как же! Впереди «чистый» хутор, а жрать уже ох как хочется, самое время сделать привал... Ухо шёл ладно, размашисто — так ходят те, кто знает место хорошо, кто уверен, что твоя нога не влетит в аномалию, не провалится в ловушку, не будет схвачена чьими-то хищными зубами... Ухо расслабился. Потому вполне законно и получил первую пулю. Даже целую очередь... Тут же пулю получил и Змей — и подоспела уж и моя очередь, но опять-таки — и сообразить-то я ничего не успел, как ноги сами бросили меня за толстую сухую яблоню, и снова пронесло... Наше счастье, что заходили мы на хутор со стороны сада, и теперь²²⁸ за стволами сожжённых радиацией деревьев можно было склониться от пуль. Теперь выстрелы трещали часто — палили из двух окон целой ещё избы, кто-то был сверху, видать, спрятался на чердаке. Плохо дело... Впервые я пожалел, что не взял с собой ТТшку²²⁹. Против винтовок да автоматов — не оружие, но всё же приятнее, чем ничего... Наши тоже оклемались — справа от меня бахал дробовик Бурого, где-то сзади щёлкал затвором «калаша» Лось, впереди, откатившись за бетонное кольцо колодца, палил по окнам раненный Змей. Ухо катался по земле, охватив живот руками. Он не стонал, он хрюпал, и не было никакой надежды, что он выкарабкается. По нему не стреляли, хотя мишень он представлял великолепную — почти неподвижную, на самом виду... Впрочем, как боец он уже ничего не значил. А стрелять в умирающего... Кому такое понравится?

Куда ж таки мы идём, раз бандюки так собачатся? Ходить по Зоне с такими-то стволами, да стрелять на уничтожение безо всяких разборок, — это круто даже для Зоны. Нет, конечно, всякое бывает... И стрельнут, и хабар могут отобрать, помахав обрезанной двустволовкой перед носом, но чтобы тащить сюда «калаши» — это больше на войну похоже. Серьёзное дело, значит. И меня это нисколько не радовало. Особливо в свете того, что теперь, не иначе, группу вести придётся мне. Если, конечно, останется хоть кто-то, кого нужно будет вести... Две пули, одна за одной, врезались в мою яблоню. Удары были так сильны, что аж в голове зазвенело. От неожиданности я чуть не выпрыгнул из укрытия, но это было бы крайне опрометчивым поступком. Змей что-то орал назад, мне за спину, и только обернувшись, я понял, что самое весёлое только начинается. Там, за деревьями, пробирался к хате Паук. Да не пустой... Господи, самое время мне отползти подальше. Похоже, сейчас в ход пойдёт тяжёлая

225 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

226 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

227 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

228 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

229 В оригинале «ТТ-шку» через дефис. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

артиллерия. Паук тащил гранаты — вроде бы не «лимоночки», а наступательные, которые с пояском — иначе точно поубивались бы все. Я начал отступление, прикрываясь стволов яблони. Если сейчас Паук начнёт раскидывать это хозяйство, мало не покажется никому.

Похоже, наши противники поняли, что к чему, и перевели огонь на Паука. Правда, попасть в него было не так-то просто, особенно в саду, где укрытий хватало. Однако и Пауку приходилось несладко. Змей подбадривал его отборными матами, Бурый, с риском для жизни, высунулся из-за дерева и палил от души, прерываясь на перезарядку, а Лось разродился длинной очередью. Кто-то там, в хате, вскрикнул. Ага, попали, значит. Не только у нас потери. Паук подобрался близко, но вылезти из-за ствола своей яблони не решался — по нему стреляли двое. И тут отличился Змей. Он поднял с земли булыжник, крикнул «Ложись» и запустил им прямо в окно. Стрельба в хате тут же стихла, и Паук, разгадав замысел, кинул сразу два «подарочка» в ближайшее окно. В эту же секунду Лось бросился вперёд, подбежал почти вплотную и выпустил очередь прямо в окошко чердака. Я успел зажать уши²³⁰ перед тем, как ахнули два взрыва. Раньше я не слышал, как разрываются настоящие гранаты. Фильмы, конечно, не в счёт. Нужно сказать, впечатляет... Земля вздрогнула, взрывную волну я ощутил физически. И только потом ударило по ушам... Мама родная, а что же с теми, кто сидел в хате? Похоже, ничего хорошего. Я ясно слышал стоны, и это стонал не Ухо. И даже не Змей. Змёя вообще уже не было за колодцем — он исчез в сенцах хаты. Бурый сорвался с места и побежал туда же, тяжело топая толстыми ногами. Мне же штурмовать хату не было ни желания, ни возможности, посему я ограничился тем, что перебрался к ближайшему от хаты дереву. Было слышно, как кто-то громко топает по хате, потом донеслась отчёлливая материщина²³¹ — и одинокие хлопки выстрелов. Потом всё смолкло, и я высунулся из-под укрытия. Да, похоже, всё было кончено. На пороге сеней сидел Лось, тупо глядя прямо в землю. Рядом чертыхался Бурый, пытаясь стряхнуть со штанины кровь. Паук возмущённо орал в хате:

— Мля, да сам ищи! Ну, нахрен, я в этом деръме колупаться не буду! Кровища, мля... Где тут што? Да его всего порвало, Змей!

Похоже, Змей велел обшарить покойников. Паук появился через минуту, весь бледный, с красными от крови руками. Он едва успел завернуть за угол, как его вывернуло. Представляю, что там творится, ежели даже бандюка от такого тошнит... Желание входить в хату пропало начисто.

Я не заметил, как Змей вышел из хаты. Это стало понятно по спору за моей спиной. Сначала я не мог понять, о чём идёт речь, а когда понял, мороз продрал мой позвоночник до самого до копчика. Они выясняли, кто прикончит Ухо. Ухо был жив. Я попытался перевернуть его на спину, но не рискнул довести дело до конца — Ухо вдруг страшно захрипел, кровь хлынула из его горла. Впрочем, хватило одного взгляда на его спину, чтобы понять: дело совсем хреновое. Я не мог понять, сколько дырок в нём проделали — да и смотреть на это месиво никак не хотелось. В глазах стояла торчащая из-под комбинезона ярко-белая кость, вырванная пулей из грудной клетки. Ухо уже не стонал, он просто лежал с открытыми глазами, глазами невидящими и непонимающими, и тяжко, со всхлипом дышал. Земля под ним была тёмной, и только прямо под вывернутой лопаткой стояла небольшая тёмно-красная лужица... В моей голове вдруг тоненько так зазвонили колокольчики, и ноги стали медленно терять способность удерживать вес туловища...

Ухо вроде бы узнал меня²³² и попытался что-то сказать. Однако понять, что он просипел, не было никакой возможности... Что-то про «смычок». Или «от смычка»? Бред... Просто бред. Ничего он меня не узнал. Он доходит уже...

На ватных ногах я поспешил отойти в сторону, тут же усевшись на траву. Хотелось оказаться отсюда как можно дальше. Разборка за моей спиной, видимо, зашла в тупик. Змей громко выругался. Быстрым шагом направился к лежащему сталкеру — и, судя по всему, так и не решился что-то сделать. Я слышал, как несколько раз щёлкал предохранитель его «Беретты», но выстрела не последовало. Потом шаги стали ближе²³³ и Змей уселся рядом со мной.

— Видал, как оно вышло... Ты Зону здешнюю знаешь?

Я отрицательно покачал головой.

230 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

231 В оригинале «матерщина». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

232 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

233 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Ну, ты ж сталкер, малый?

Я опять покачал головой.

— Я не сталкер. Я так... Немного по Зоне шарился. Здесь я вообще никогда не был...

Змей помолчал, потом как-то очень жёстко сказал, крепко сжав моё плечо:

— Значит, так, малый. Ты теперь пацанов поведёшь. Доля Уха — твоя. Место тебе на PDA покажу. По карте разберёшься?

Я пожал плечами. Не хотелось мне никого никуда вести. И²³⁴ тем более, брать на себя какие-то обязательства.

— Разберёшься. Только помни: без фокусов. Сделаешь работу, не пожалеешь. Понял?

Мне вовсе не улыбалось загрызаться со Змеем, но другого случая не представится. Я подавил предательскую дрожь²³⁵ и возможно более твёрдым голосом объявил:

— У меня два условия.

Змей с интересом взглянул в мою сторону. Его хищные голубые глаза прищурились, в них застыли острые льдинки.

— Ну?

Я выровнял дыхание и продолжил:

— Первое. Я должен знать, куда и зачем мы идём?²³⁶ Само собой, слушаться меня должны все и беспрекословно. Это первое...

Змей хмыкнул:

— Я думал, что это оба...

— Второе... — продолжил я, не обращая на его иронию внимания: — Мастёвый сейчас же отвозит Сáньку домой. Иначе я с места не двинусь.

Змей молчал. Он смотрел мне прямо в глаза — и выдержать этот ледяной взгляд было нелегко. Но я видел не его глаза. Передо мной стояли глаза Саньки — мягкие зеленовато-серые, глубокие и милые Санькины глаза. Сáнька верил мне, и я готов был на всё, чтобы вырвать его из беды.

— Да ты наглеешь, пацан... — медленно процедил Змей: — не боишься, что мы тебе сейчас кости переломаем, да подыхать тутбросим?

— Ты Зоны не знаешь, Змей. И пацаны твои тоже. Я же вижу. Ты и сто метров не пройдёшь тут.

— Так прошёл же! — оскалился Змей.

— Не ты прошёл. Тебя Ухо протащил. Ты хоть видел, сколько мы всякой дряни минули? Видать, и не заметил ничего. Для тебя ж аномалия — это когда светится что-то, или крутит, или гудит... Так вот, знай — если ты такое увидишь, ты уже — труп.

— А если я сейчас назад вернусь — по тому же маршруту... Возьму другого сталкера... А ты — подожнешь здесь. Как тебе такое?

— Не вернёшься. Даже если след в след идти. Тут никто той же дорогой не возвращается. Да ты и сам это знаешь, так? Думай, Змей.

Змей отвёл глаза. Думал недолго. И снова повернулся ко мне:

— Про твоего Сáньку я ничего не знаю. Так что сам разбирайся. Могу только нашему приятелю сказать, что работу ты выполняешь.

— Змей, неважно, знаешь или нет. Ты для Мастёвого — авторитет, так ведь? Просто скажи, чтоб малого домой отвёз. Иначе, мол, Птица вести не будет. Да, и про сталкера вашего напомни. Сговорчивее будет... А когда малый дома будет, пусть его мать — её Верой зовут — мне отзовонится. Тогда я тебя доведу,²³⁷ куда надо. И назад тоже. Других вариантов нет.

Змей вскочил на ноги.

— Борзеешь ты на глазах, малый. «Вариантов нет», говоришь?

234 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

235 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

236 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

237 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Я как можно спокойнее повторил:

— Неа. — и добавил: — слышь, а чего вы вообще меня взяли?

Змей на секунду вроде как растерялся. Но тут же бойко ответил:

— Так вот,²³⁸ на такой случай и взяли...

— А что, поопытней сталкеров не нашлось? — наглел я.

— Времени искать не было. У тебя всё?

— Вроде всё.

— Ну, так веди!

Я протянул ему мобилу с набранным номером Мастёвого:

— Ну, так звони...

Синяк подыхал с тоски. Сидеть в комнате, ждать неведомо чего, да ещё сторожить какого-то малолетку — в его планы это не входило. Он давно торчал бы в пивнушке, к этому времени уже снял бы себе тёлку и... И. Пока никакого «И» не предвидится. Пока придётся сидеть тут. А всё из-за Мастёвого. Ладно, нужно тебе — сам и сиди. Нет, других припахал... Да на кой хрень ему теперь этот малый сдался? Пацан уже на Зоне, а назад ему пути оттуда не будет. Значит, у них малый, или вовсе нет его — никакой разницы. А тут ещё думай — что и как. Нет, конечно, на хуторе никто их не найдёт. Но что потом? Мастёвого малый видел, его тоже. Дома появится, сразу же сдаст. Вряд ли у него ума хватит молчать... Какие там мозги у этих сопляков. Он намекал Мастёвому, что лучше было бы подумать, куда деть этого пацана уже теперь, чтоб не метаться впоследствии... Но Мастёвый только отмахивался от его предложений, как от назойливой мухи. Нет, конечно, он не настаивает, что мелкого нужно обязательно кончать. Можно, к примеру, забросить его в «отселёнку» — сам сдохнет. А если и найдут потом маленький трупик — так кто тут разбирается, отчего да почему? Заблудился,²³⁹ да изнемог до смерти. Людей тут мало, местные пустынные. Нужно быстрее решать. Итак, полдня уже потеряно...

Синяк мечтательно откинулся на стареньком деревянном стуле, представляя, как он уводит на квартиру очередную шалаву... Но фантазии надолго²⁴⁰ не хватало. Хотелось действия. Мастёвый подался в город, даже поболтать не с кем. Чем бы заняться?

Окинув взглядом пустую хату, Синяк уставился на дверь, за которой находился их пленник. С мелкого, что ли, постебаться? Это мысль...

Малый всё так же сидел в углу. Может быть, он и поднимался, но ни Синяк, ни Мастёвый этого не заметили. Когда дверь распахнулась, мальчишка испуганно вздрогнул. Ещё бы! С ним тут никто не церемонился. И церемониться не собирался. Синяк подошёл вплотную, наклонился, опервшись ладонями о колени, и дохнул пивным перегаром в лицо мальчика:

— Чего уселся?

Малыш смотрел на Синяка,²⁴¹ не отрываясь. Было в его зелёно-серых глазах что-то завораживающее, нечто, что почему-то только бесило Синяка.

— Почему не убрал в хате? Что, не видишь, что грязно, как в сортире? — надвигалось лицо Синяка. Потом его ладонь захватила подбородок мальчика, вздёрнув его вверх.

— В глаза смотреть... Что, думаешь, мамочка придёт, заберёт тебя? Я теперь — твоя мамочка! Меня слушать, понял? — орал Синяк.

Стоять, наклонившись, было тяжело, и с каждым своим словом Синяк выпрямлялся, не отпуская, однако, подбородок ребёнка. Вскоре малыш стоял навытяжку перед пьяным уголовником, опираясь только на пальцы.

Синяк заводился всё больше. Нет, в этом определённо были свои положительные стороны. Не каждый день ощущаешь себя Богом, который волен карать и миловать. Не каждый день перед тобой трепещут. И упустить такое удовольствие он вовсе не собирался.

238 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

239 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

240 В оригинале «на долго» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

241 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Малыш уже почти висел в воздухе. Его шея вытянулась, маечка вылезла из шортников, обнажив полоску живота. Из глаз выступили слёзы. Но мальчишка молчал, сжав зубы. И это бесило Синяка.

— Чтобы мне через пять минут всё блестело... — рявкнул он: — пол вымой! Время пошло!

Синяк недавно отслужил. В родном строительном батальоне. «Косить» не имело смысла — пошёл бы на зону. Военком «предложил вариант». Армейская жизнь не пошла впрок Синяку, зато сделала его ещё злее. И изобретательнее.

Поняв, что пьяный дядька может сотворить с ним всё, что угодно, малыш решил не лезть на рожон, спросив, чем же он будет делать уборку, если ни тряпок, ни воды у него нет... Синяк не долго думал. Он вышел, чтобы через минуту появиться с бутылкой пива в руке. Отворив пробку, Синяк щедро полил пол алкоголем, пьяно радуясь своей изобретательности.

— А тряпку... Иди сюда! — поманил он малыша.

Мальчик осторожно подошёл. Синяк схватил его поперёк туловища и одним движением содрал с ребёнка маечку, бросив её в вонючую лужу на полу.

— Во... Давай. Работай. Скоро проверю...

Змей действительно позвонил. Мастёвый особо не возмущался, что, хоть и не слишком меня удивило, но вызвало неимоверное облегчение. Договорились так: Мастёвый забирает Сáньку сразу по приезде, на это уйдёт где-то с полчаса. Потом ещё час — на доставку домой. А потом, когда сдаст малыша на руки матери, отзовится мне под видом моего друга, совершенно случайно нашедшего чужого ребёнка. За это я должен был уговорить Сáньку молчать о случившемся²⁴² и подтвердить версию Мастёвого о том, как он случайно заблудился в лесу. На всё про всё отводилось полтора часа — за это время мы как раз успели бы подобраться к точке. Нужды в заложнике у Мастёвого уже не было — заложником становился я. Так что, вроде бы, всё начинало налаживаться. Оставалось теперь — довести их до места. А вот с этим как раз могли возникнуть осложнения...

Я никогда не водил в Зону людей. Только сам, только один. Меня водил когда-то Крот, да и то — лишь раз. Я никогда не брал с собой оружия. Я не воевал с Зоной и её обитателями, и она — до поры, конечно, не трогала меня. Теперь всё изменилось. Со мной шла бригада бритоголовых, которые только что нарушили закон — и государства, и Зоны. Они пришли не с миром, они пришли забрать, вырвать у Зоны то, что теперь принадлежало только ей. Груз с разбитого Ми-8 — вот за чем мы шли. О катастрофе первым узнал Ухо, потому именно он и стал проводником. Сталкером, судя по всему, он был неважным, оттого, по версии Змéя, и взяли меня. Мастёвый сосватал, как плату за какой-то старый должок. Потому и усердствовал Колотый, что наехали на него Змей с ребятами — доставай, мол, нам сталкера²⁴³ или возвращай должное. Груз обещался быть очень ценным. Везли экспедицию, а они экипировались — дай Бог... Один раз «пощипать» такую вертушку — и на годы можно забыть о необходимости зарабатывать деньги. Змей обещал, что если мы нормально выберемся — за мной будет доля. Хорошая доля... Насчёт этого иллюзий я не испытывал. Наслышен о таких «щедростях». Бандит — он же на всё готов пойти, когда ему надо. А если ты ему не нужен, то все обещания мигом забываются. Так что, Птица, твоя программа-минимум — Сáньку выручить. А максимум — самому в живых остаться. Ты после предупреждения в Зону влез — а она такого не прощает, помнишь? Так что особенно не обольщайся. А теперь — пора, поднимай народ. Нам ещё идти,²⁴⁴ да идти...

242 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

243 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

244 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Мастёвый выскочил из машины, сунул мобильник в карман брюк и направился к хате. Что ж, вон оно,²⁴⁵ как получилось... Пицца, значит, теперь в фаворе. Ну-ну. Посмотрим, что из этого выйдет. Змей — он тоже не подарок, чтоб с ним играть, нужно фарт иметь. И голову.

Подойдя к самой двери, Мастёвый встревожился: там, в хате, ясно слышалась какая-то возня и сдавленные детские крики, заглушаемые время от времени крепким пьяным матом. Мастёвый резко распахнул дверь и ворвался вовнутрь.

Кладовка, где должен был сидеть малый, была распахнута настежь. Посередине тесного помещения размахивал армейским ремнём Синяк, стегая им катающегося по полу ребёнка, который закрывался руками и орал от боли и страха. Мастёвый успел заметить, что малыш раздет, хотя в хате было прохладно, и почему-то весь мокрый, и в ту же секунду он оказался рядом с Синяком.

Успел ли сообразить Синяк, что он уже не один — неизвестно. Но было уже поздно. Молниеносный удар татуированным кулаком бросил его на пол, а уже на полу Мастёвый поддал ему ногой под дых.

— Чётвориши, пидор? Охренел совсем? Я тебе чё сказал — малого лупить? Тебя что, замочить, суку?!! — ярился Мастёвый.

Синяк не сопротивлялся — он скорчился в углу, как только что это делала его жертва, и закрывал голову руками. Впрочем, Мастёвый уже не обращал на него внимания. Он стоял над мальчишкой, пытаясь поднять его с пола. Это было непросто — малыш был скользким от пива, а раны на руках не позволяли сильно за них ухватиться. Избит он был изрядно: красные полосы на спине, ногах и руках ясно показывали, что он чем-то сильно не угодил Синяку. Кое-где на теле отчётливо отпечаталась металлическая пряжка — там уже намечались порядочные синяки. Малыш рыдал.

— Вот, курва... Как же я тебя теперь домой повезу? — вполголоса возмущался Мастёвый.

Он поднял мальчишку на ноги и вытащил в соседнюю комнату. Синяк тоже поднялся²⁴⁶ и теперь, набычившись, хлюпал разбитым в кровь носом в углу. Мастёвый перевёл взгляд на мальчишку. Малыш крупно дрожал всем телом, не столько от холода, сколько от пережитого. Пиво подсыхало на его теле, оставляя противную липкость, а светлые волосы слиплись комками. Да, полная некондиция²⁴⁷. Даже если не считать красных полос на теле и синяков от пряжки. Да ещё наклёвывался порядочный бланиш на левой щеке — где-то мелкий здброво приложился к полу или стене. Отвезти такого родителям — и прямая дорога в тюрьму. Никаким байкам о мальчике, который случайно заблудился в лесу, они не поверят. Никто бы не поверил... Деревья не бьют детей пряжками. Чёрная злость захлестнула Мастёвого:

— Сука ты тупорылая... Мне ж его отдавать теперь нужно было! Звонили мне... Люди. Ты его домой потащишь, придурак?

Синяк молчал. Мастёвый нервно прошёлся по комнате. Малыш уже не рыдал, он тихонько и безнадёжно всхлипывал. Вид у него был донельзя жалкий, но в нынешнем состоянии он вызывал у Мастёвого не жалость, а презрительность и желание побыстрее избавится от этой нежданной проблемы.

— Я тебе сразу говорил: кончим и дело с концом, — зло проворещал Синяк.

— Мля... Дебил! — взорвался Мастёвый. Мне отзвониться через час нужно, и малой должен что-то пискнуть в трубку. С мамашей вместе. Иначе голову нам оторвут.

Мастёвый сел. Малыш отполз в дальний угол²⁴⁸ и притаился там. По бледному лицу расплзлось красное пятно, огромные глаза наполнились страхом. Он всё ещё дрожал, но уже не той, крупной дрожью. Возможно, ему было холодно — судя по «цыплячьей коже» по всему телу. Мастёвый вдруг повернулся к мальчику:

— Иди в комнату.

245 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

246 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

247 В оригинале «не кондиция» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

248 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Малыш медленно обречённо поднялся и направился в свою тюрьму. Мастёвый зашёл следом, взял ведро и запер за собой дверь.

— Иди,²⁴⁹ воды принеси. Там, за сараем, вроде бы,²⁵⁰ пруд видел. И тряпки какие-нибудь поищи... Да, а где его майка?

Синяк нехотя поднялся, взял ведро и буркнулся:

— Там, на полу валяется...

Мастёвый задумался. Нужно было как-то выкручиваться. Времени оставалось совсем мало.

К роли ведущего пришлось привыкать. Первое время я постоянно напоминал себе, что иду не один, что мне нужно помнить, что там, за спиной, будет хвост. Не такой длинный, как у Уха, но всё-таки²⁵¹ значительный. Сталкера оставили на хуторе — если повезёт, его найдут вояки. Впрочем, на это надежды было мало. Добивать раненого никто не решился... Его оттащили в веранду, кое-как перевязали раны и оставили там, вместе с фляжкой с водой.

Шли медленно. Я не спешил. Не хотелось в первую свою проводку напороть косяков. Наученный горьким опытом, Змей сунул мне в руки заряжённый «Макаров», но я отказался. Я не собирался стрелять в Зоне. Мне и так хватало проблем.

Совсем недавно обходили «Электру». Аномалия видимая, считается не очень опасной. На самом деле штука эта коварная: границы «Электры» угадать очень сложно, а потом — бегает она по земле, и довольно шустро. Только что видел разряды в полусотне шагов от себя — и вот, получи — под самыми ногами... Посему обходили мы это чудо Зоны основательно, на хорошем отдалении. Одно хорошо: твари разные «Электру» избегают, потому опасаться, что какая-то клыкастая сволочь прыгнет тебе на спину, не стоило. Правда, слышал я, что есть монстрики, которые и в «Электру» залезть могут — не знаю, не видел. Верится, как говорится, с трудом.

По рассказам, обычно «Электра» не убивает с первого разряда. Посему, если тебя тут же каким-нибудь макаром вытащить, жить будешь. Но вот беда — после первого удара следует второй, потом третий — и так далее, пока не окочуришься. А бежать самому невозможно — первым же разрядом тебя парализует, и прийти в себя до следующего ты ни за что не успеешь.

Радиация потихонечку росла. Попадались очень нехорошие пятна, которые приходилось обходить. Мой примитивный счётчик был плохим помощником — он показывал наличие радиации, но не уровень радиоактивности. На малые дозы этот трескучий ящичек не реагировал никак. У Змёя аппарат был получше, и я тут же востребовал его себе. Змей не возражал. Впрочем, следы радиации можно было отследить и без счётчика — рыжая мёртвая трава, сухие деревья, белые косточки всякой живности, оклевавшей там. Говорили, что зоновские звери в радиацию не лезут, но вот помирать предпочитают именно там. Чтоб не мучаться, что ли? Где радиации поменьше, чем на череп с костями, там трава наоборот, растёт сверх всякой меры. Иногда лопухи весь хутор закрывают — то есть с крышами,— то ещё зрелице... Там долго пасть не рекомендуется. Может, и не погрешишь, а вот с тёлками больше встречаться не захочется. Отпадёт нужда. Начисто...

Чем ближе мы подходили к точке, тем меньше было желание идти. Разбитый вертолёт — это, конечно, интересно... Может быть. Но там — люди. Вернее, трупы. Естественно, изувеченные. Можно себе представить, что остаётся от человека, который падает с высоты сотен метров... К тому же — в металлической коробке. Нет, не хочу такое видеть. Даже за очень большие бабки. Но выхода, походу, у меня не было.

И вдруг я его увидел. Из-за дальнего холма, слегка скрытый рыжим кустарником, уродливым крюком торчал обгоревший, изломанный вертолётный хвост.

— Мля, пришли, кажись! — облегчённо прохрипел Лось.

— Змей, он, точно он! Гадом буду! — вопил Бурый, порываясь вперёд.

Змей подошёл ко мне:

— Ну что, Птица, по ходу пришли...

249 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

250 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

251 В оригинале «всё таки» раздельно, без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Я осмотрелся. Местность мне сразу не понравилась, но чем — этого нельзя было объяснить. Вот она — Зона во всей своей красе. Тут она показала свои зубы, свою мощь, сбросив на землю крылатую машину. Глаза тут мало что могли сказать,²⁵² но я чувствовал:²⁵³ нельзя нам туда. По крайней мере, вот так, напрямик.

— Нет. Не пришли. В обход надо. Тут не пройти.

И тут окрысился Паук, молчавший почти всё время после того боя на хуторе:

— Чё, охренел? Ещё ползать кругами? Давай прямо веди, понял?

Я не обратил на него внимания, но тут к нему неожиданно присоединился Змей:

— Какого хрена нам круги наматывать? Вон вертуха, тут километра не будет. Так что веди, не кобенься.

Я ещё раз глянул на холмы. Нет, тут я точно не пойду. Как хотят.

— Тут прямо нельзя. Хочешь попробовать — пошли кого. Я прямо не пойду. Нужно другой путь искать.

Теперь возмутился Бурый, схватив меня за грудки. Тут же рядом появился Лось. Ничего хорошего... Этим баранам не объяснишь, что и почему. Они, как дети малые — видят игрушку, и — прямиком к ней!

— Давай, вали вперёд! — орал прямо в ухо Бурый, и я, грешным делом, чуть было не поддался панике. Уж и готов был, забыв здравый смысл, потащиться²⁵⁴ прямо... Но снова вспомнил, что за мной — Санька. И чтобы ему домой добраться, мне нужно выжить. Хотя бы на некоторое время.

— Да стой ты! — заорал я дурным голосом: — как хотите. Есть желание сдохнуть побыстрее — пойдём прямо. Прямо в братскую могилу. Знаете, сколько народу вот так вот в ящик сыграло? Зона им ловушечку приготовит, с приманкой со сладкой, вот пацаны бошки и теряли. Потому что спешить здесь нельзя. Нельзя, но если очень хочется — пожалуйста. Но сначала ты, Змей, обещание своё исполнишь. Звони Мастёвому. Малый уже дома должен быть.

Я протянул мобильник. Мои пилигримы притихли. Может быть, на них произвела впечатление моя наглость, а может быть, отрезвила необходимость реального выбора. Одно дело — заставить что-то сделать другого, и совершенно иное — когда приходится выбирать тебе. Змей стоял неподвижно, и я чуть не силой сунул мобильник ему в руку.

— Звони. Иначе можете меня тут же хоронить — дальше я не пойду.

Пока Синяк таскался за водой, Мастёвый разрабатывал план. Да, мелкого нужно хотя бы отмыть. Однако куда ж ты денешь побои? В принципе, сам виноват: нельзя было малого оставлять с Синяком. Синяк — придурак, да ещё и садист. Хрен его знает, чего он от малого добивался. В любом случае, пацан здрово его разозлил. На свою голову. И на его, на его голову тоже. Потому что теперь думать приходится ему, Мастёвому. Впрочем, есть одна мыслишка... Почему бы и нет?

Хлопнула дверь. Синяк, тяжко ступая, волок ведро воды. Вид у него был недовольный. Нос распух, на выгоревшей майке — следы плохо отмытой крови. Синяк поставил воду посреди комнаты и выпрямился, разминая спину.

— Давай, тащи малого... — приказал Мастёвый.

Синяк направился к кладовке. Мастёвый поднялся, повертел в руках тряпью, принесенное Синяком²⁵⁵ и уже принялся закатывать рукава рубахи, как растерянный голос Синяка заставил его похолодеть от неожиданности:

— Слыши, а где малой-то?

Мастёвый влетел в кладовку. Пол, четыре стены, крюки в стенах и Синяк. Больше никого... Мальчишка исчез.

252 В оригинале двоеточие вместо запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

253 В оригинале тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

254 В оригинале «потащится» без мягкого знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

255 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Змей оторвал трубку от уха и протянул мобилю мне:

— Слыши, давай сам разберись...

Я схватил мобилю. Голос Мастёвого был вроде обычным, таким же нагловато-весёлым, но что-то в его интонациях мне не понравилось...

— Всё нормально, Птица... Только мне время нужно. Застрял я тут, тачка подвела... Да нет, никак малого не дам: я ещё не на месте. Ну, разберусь с машиной и позову... Да полчаса, не больше. Если что — попутку поймаю. Да зуб даю, нормально всё... Стою вон на трассе, стартер не крутит... Ну, полчаса, не больше... Да отзовюсь, отзовюсь. Слово пацана...

Итак, Мастёвый всё ещё в дороге. Пока починит машину, если она действительно сломалась, пока заберёт Саньку... Время ещё ого-го. Что ж, до вечера успеем...

— Змей! Предлагаю привал. Идти нам ещё не близко, если, конечно, народ не желает напрямки топать...

Я обвёл взглядом попутчиков. Вроде бы первый угар пропал, энтузиазма кидаться костями на Зону у братвы поубавилось.

— Долго нам, если в обход?

Я пожал плечами:

— Змей, ну откуда я знаю, где Зона нас пропустит? Может, за тем холмом, а может, и вкруговую обходить придётся. Может получиться²⁵⁶, что и вообще не пропустит.

— Это как? — встревожился Змей.

— Просто. Тут не пройти — я не первый год в Зону хожу, знаю. Убьёмся. Попробуем правее. Если и там²⁵⁷ не пройти, зайдём сзади. Ну, и так далее... Обычно проход бывает. Хотя не всегда...

— Ну, а если у нас — «не всегда»?

— Ну, тогда два выхода.²⁵⁸ или оглобли разворачивать, и живыми оставаться, или напролом переть. Тогда нам и гробы не понадобятся. Потому что хоронить нечего будет...

— Слушай, Птица, откуда ты это знаешь? Ты ж тут не был? Ты чего, сталкер охрененный?! Может, ты нам просто бошки морочишь?

Я не повёлся на эту атаку. На меня снизошла некая нездешняя уверенность, твёрдость, что ли... Посему я ответил,²⁵⁹ не задумываясь.

— Хочешь, проверь. Вон,²⁶⁰ холм ближний — метров триста. Дойди до него, а как вернёшься, я скажу, что был не прав.

Змей снова вперился в меня ледяным взглядом, но теперь на меня этот взгляд не действовал. Видимо, прочитав это в моих глазах, он отступил:

— Скидай манатки, братва. Привал...

Мы стали распаковывать рюкзаки. Змей занялся своей раной. Цепануло его здороно — сквозное в грудь, но держался Змей молодцом. Он отодрал старую повязку, присобаченную ещё на хуторе, и начал сооружать новую, потроша общую аптечку. Лось грубо и жёстко расправлялся с тушёнкой, кромсая жестянную банку охотничьим ножом. Паук занялся костром, а вот Бурый, нежданно-негаданно, подсел ко мне.

— Слыши²⁶¹, малой, а ты откуда это всё знаешь?

— Что — всё?

— Ну, про Зону. Что там не пройдём...

— Да я не знаю. Я чувствую. В Зоне нельзя ничего знать. Тут всего не предскажешь...

— Ну, вон досюда ты нас довёл. А говоришь, не предскажешь... А Ухо загнулся. Это как?

²⁵⁶ В оригинале «получится» без мягкого знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁵⁷ В оригинале тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁵⁸ В оригинале тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁵⁹ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁶⁰ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁶¹ В оригинале «Слыши» без мягкого знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Я говорю — не предскажешь... Но опасность чувствуешь. Я тоже не всегда знаю, почему нельзя туда соваться. Нельзя — и всё. Обошёл — и дело с концом. В Зоне на своей шкуре всего не проверишь... На чужой только.

Бурый помолчал.

— Тёмный ты какой-то, Птица... А травани байку сталкеровскую?

— Это про что?

— Да про что хочешь. Ну, как ты там с монстряками воевал...

— Да не воевал я.

— Да брешешь... Такой крутой сталкер²⁶², и вдруг — «не воевал».

— Я их стороной обхожу... Разве что...

Тут мне вспомнилось последняя ходка на Живодёрню. Да, нарвался я там здороно. До сих пор помню пронзительный, липкий ужас, когда царапался в темноте по обломкам арматуры вверх, туда, к единственному серому пятнышку, к свету... А там, там внизу — Оно. Оно, расположившее мою куртку до самого до тела, сновавшее теперь где-то ниже²⁶³ и, скорее всего, выжидающее удобный момент, чтобы вцепиться в тёплое перепуганное мясо...

Нет, про это я рассказывать не буду. Это — моё. Это — табу. Секрет мой и Зоны. Может быть, утаив его от других, я дам себе шанс.

И я рассказал байку про Зоновского Маугли, которую слышал не раз от местных сталкеров. Маленький мальчишка потерялся в Зоне. Как, почему — вариации были разные. Короче — потерялся. Бродил там, бродил... Наткнулся на стаю слепых собак, да давай удирать. Увидел какую-то нору — и туда. А там — прямо как по Киплингу: кормящая самка со щенками. Чёрный волк, по-нашему. Ну, или Чернобыльская собака — это уж как кто называет. И вместо того, чтобы этого пацана на корм щенкам пустить, вместе с волчатами своими пристроила. Сунулись туда было слепые собаки (по другой версии — всего лишь дикая кошка), а там — не человеческий детёныш, а здоровенная тварь вдвое больше любого из них... Ну, как полагается — батальная сцена, чёрная волчица рвёт всех, а сама, раненная, ползёт к щенкам помирать. А мальчишка, значит, её выхаживает. Естественно, дружба у них навек. И охотятся вместе, и от зверей она его защищает, а пацан растёт,²⁶⁴ да сил набирается. Так,²⁶⁵ вроде,²⁶⁶ некоторые сталкеры их и видели:²⁶⁷ пацан лет двенадцати²⁶⁸ и чёрный волк рядом. А ещё говорили, что мальчишка этот иногда сталкерам помогает. Не всем, правда, а только тем, кто его собратьев — то есть живность зоновскую, не трогает. Зато тех, кто с оружием в Зону идёт, очень не уважает...

— Нам, значит, стрематься надо... — издевается Бурый.

— Вроде того... — в тон ему отвечаю я, заканчивая рассказ.

— Ну, и? — вопрошает Бурый.

— Всё...

— Да ложа это... — резюмирует Паук.

— Не скажи... И не такое рассказывают, — заступается за мою байку Бурый. Судя по всему, он большой любитель сталкеровских историй.

Перекусив, мы собираемся. Никто не высказывает желания идти напрямик. Все ждут, что скажу я. Я собираюсь медленно, основательно. Мне спешить некуда. Скоро должен позвонить Мастёвый.

262 В оригинале «сталкёр». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

263 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

264 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

265 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

266 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

267 В оригинале тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

268 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Саньке повезло. Наконец-то крупно повезло. Выбраться через окошко под потолком оказалось не так уж сложно. Сам он дотянуться до него не смог бы, а вот его майка... Всё равно она уже никуда не годилась. Саньке удалось зацепить майкой за скобу задвижки, а дальше... Вообще-то он неплохо лазал по деревьям, поэтому заползти по майке к окошку не составило большого труда. Взрослый человек в такое окно никогда бы не пролез. А вот для Саньки пролёт оказался в самую пору. Правда, на выходе пришлось извернуться, чтобы не грохнуться на голову. Но это тоже было не проблемой — Санёк ловко перевернулся и упал, прям как кошка, на лапы. То есть, на ноги, конечно... Солнце клонилось к западу. Становилось прохладно, поэтому Санька скоро пожалел, что не снял с окна свою маечку. Правда, надевать её, пропитанную вонючим пивом, было противно, но ходить так, в одних шортиках — это как-то слишком уж легкомысленно. И холодно...

Убегал Санька грамотно, как в фильмах про разведчиков — дворами. На улицу старался не показываться. Да и деревня эта была какая-то странная — пустая, что ли... Ни в одном из дворов он не видел ни одного человека. Попрятались, что ли? Санька пробирался всё дальше и дальше, но теперь он чаще заглядывал во дворы. Должны же тут быть какие-нибудь люди... Никого. Деревенька оказалась совсем маленькой — несколько хат. И стояли они как-то отдельно, далеко друг от друга. У них в Лесном — всё не так. Там и люди есть, и хаты — живые... И в окнах — занавески и тюль²⁶⁹, а не пустота... Санька бежал всё быстрее и быстрее. Скоро обнаружат, что он сбежал, и бросятся в погоню... Если бы тут был Петя! Он бы его выручил. Это точно... Может быть, Петя ещё его найдёт. Уже, наверное, ищет. А пока — нужно спрятаться. Хотя бы вон в той хате, за высоким забором.

Санька осторожно подкрался к высокому сплошному забору, скользнул вдоль досок, выискивая щель. Забор давно не ремонтировали — наверное, в этом дворе тоже никого нет. Поэтому бреши нашлись — Санька отодвинул подгнившую доску и заглянул во двор. Никого. Просунул голову в щель и осмотрелся внимательнее. Правда, никого... Осторожно протиснулся в узкую щель между досками, сделал осторожный шаг по ту сторону забора... Второй... Всё тихо. Санька продолжал пробираться к хате, не переставая оглядываться²⁷⁰ и стараясь не выпускать из вида путь к отступлению.

Вскоре было ясно, что во дворе никого нет. Наверное, в хате тоже. Санька подобрался к двери. Скрываться не было смысла — от кого? А там, внутри, возможно, он найдёт хоть какую-то одежду. Становилось не просто прохладно, становилось холодно. А что будет, когда наступит вечер?

Дверь была закрыта на замок. Но замок этот не был заперт. Это Санька понял, когда дёрнул ручку двери. Дужка замка отворилась, приглашая его войти вовнутрь. Нехорошее чувство вдруг охватило Саньку. Ему как-то сразу расхотелось входить. Но холод, холод — это не тёплка... Он ведь только на минутку, правда? Ничего красть не будет, только посмотрит — нет ли здесь одежды... Тут ведь никто не живёт, никто и не разозлится²⁷¹. Дверь отворилась. Санька осторожно заглянул вовнутрь. Глаза постепенно привыкали к темноте, и Санька вошёл в сени. Странно! Бродя бы тут никто не жил, но по всем сеням лежала на полу какая-то сушёная трава. Санька нагнулся, поднимая коричневый стебелёк. На нём ещё сохранилась головка — головка мака. Надо же, будет,²⁷² что поест... Санька улыбнулся. Ему везло. Сейчас он найдёт что-нибудь тёплое, и будет вообще здраво. Он шагнул в комнату.

Здесь был кто-то живой. Санька понял это, как только вошёл. Сильно воняло мочой, какашками и собакой. Санька тревожно огляделся. Он не пойдёт туда... Лучше возвратиться, пока не поздно. Но он опоздал...

Грозное голодное рычание заставило Саньку вздрогнуть. Потом громадная чёрная тень поднялась на ноги, и Санька увидел ряд блестящих жёлтых клыков. Санька бросился бежать. Он слышал, как тяжело клацают по полу когти чудовища, как близко, страшно, ужасно близко раздаётся его рычание... Санька успел выбежать за дверь, но закрыть её не было ни времени, ни сил: чудище неслось по пятам. Собрав последние силы, Санька понёсся прямо к дыре в заборе. Где она, где эта дыра? Только бы пролезть, только бы успеть... Тварь неслась по пятам. Она была огромной — ростом с самого Саньку. И очень голодной... Санька влетел в забор, обдирая себе плечи и спину, отчаянно рванулся. Выдирая голое тело из-под

²⁶⁹ В оригинале «tüli» во множественном числе, что недопустимо. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁷⁰ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁷¹ В оригинале «разозлиться» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁷² В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

досок, он вывалился за забор. И в ту же секунду в дыре появилась громадная морда... Это была собака. Громадная²⁷³ чёрная собака. Сомневаться не приходилось: через секунду она вцепиться в него, её зубы сомкнутся²⁷⁴ на его теле, она перекусит его, как спичку... Сáнька заорал. Чудовище прорвалось в узкую щель, выламывая трухлявую доску, и кинулось на него...

Прямо за его головой ударили гром. Три или четыре раза. Собака взвизгнула, почему-то странно отпрыгнула назад и вдруг завертелась, кусая себя за бок. Потом гром грянул ещё — и чьи-то сильные руки подхватили Сáньку, подняли в воздух и оттащили от страшного места. Сáнька кричал, он не мог остановиться. Он вцепился в руку, державшую его тело, вцепился мёртвой хваткой, дабы державший не упустил его, не уронил туда, где извивалось на земле чёрное чудовище.

— Тихо, тихо, малый... Всё. Всё нормально, понял? Я его убил.

Голос был знакомый, но Сáнька всё не мог сообразить — где он его слышал?²⁷⁵ Он уже не кричал, он просто скучил, дрожа всем телом.

Мастёвый сунул в карман горячий кольт, свою гордость, который не подвёл его и в этот раз, и перехватил мальчика обеими руками, прижав его к себе. Собака, нашипованная шестью пульми, подыхала. Здоровая, тварь. Ротвейлер. Тощий, правда... Какая-то сука бросила его здесь толи²⁷⁶ подыхать, толи²⁷⁷ что-то сторожить. А с голодухи эти твари и человека сожрать могут...

Мастёвый поёжился. Он представил, что было бы, подоспей он чуть позже. Хорошо, малый вовремя заорал. Ладно, кончай лирику. Сейчас позвоним Птице, да поедем домой.

— Всё, малый, всё... Всё хорошо. Домой едем, домой... К маме.

Сáнька узнал этот голос. Конечно, это был он — его похититель. Он должен быть плохим, но он только что спас его от смерти. И теперь обещал отвезти домой... Сáнька был храбрым и терпеливым мальчиком. Но теперь он расплакался...

В трубке раздались короткие гудки. Я вздохнул. Санькин голос стоял у меня в ушах, и теперь я точно знал — Сáнька жив²⁷⁸ и скоро будет дома. А значит, надо завершать свою работу.

Пока прохода к вертолёту не наблюдалось²⁷⁹. Более того: при попытке зайти с юга пришлось отступить подальше, обходя громадную Плешь. Благо, на этот раз объяснять бригаде, отчего я снова даю крюк, не пришлось: Плешь видна невооружённым глазом. Правда, не сама, а место, где она примостилась. Ребятки немало повеселились, бросая в аномалию металлические гайки, но нужно было идти, и мы прибавили шагу.

Вечерело. Да захода оставалось часа три-четыре. При удачном исходе успеем вернуться затемно. Это если найдём проход. Если нет... Я не представлял, что будет делать Змей, если я сообщу, что добраться до вертушки невозможно. Повернёт назад? Слабо верится. Пошлёт друбанов на верную гибель? Или отправит к вертолёту меня? Я вроде бы не член группы, мною можно и пожертвовать. Только кто их поведёт обратно? ...²⁸⁰ Надеюсь, Змей это понимает.

Где-то за спиной пронзительно мяукнула дикая кошка. Сколько я уже в Зоне, но никогда их не видел. Очень осторожный зверь. Говорили, что взрослая кошка больше всего похожа на рысь. Довольно крупный зверь, с длинными лапами и очень острым глазом. Водятся эти кошечки там, куда редко забредают другие жители Зоны — вроде слепых собак, тушканов или кабанов. Кошка бродит сама по себе — это правило соблюдается и здесь. Днём они вообще-то должны спать, но кошка — зверь непредсказуемый. Нападать на группу кошка не станет, не в её интересах. А вот детектором для нас послужит: пока её протяжное и тоскливо «Мя-а-у-у» разносится по холмам, можно быть уверенным — вряд ли у нас много шансов нарваться на стадо кабанов или стаю облезлых зоновских собак.

273 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

274 В оригинале «сомкнуться» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

275 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

276 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

277 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

278 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

279 В оригинале «наблюдалась». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

280 В оригинале только троеточие, без вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Ничто в Зоне не наводит такую тоску, как этот «мяв» дикой кошки. Здесь, в общем, и так невесело — людей нет²⁸¹ (единицы сталкеров не в счёте), птиц нет — разве что вороны, ничто не стрекочет, ни заливается трелью, ни прыгает в траве... А если и прыгает, то вызывает это действие вовсе не умиление, а страх. Только ветер, угрюмое завывание аномалий,²⁸² да вот,²⁸³ жалобно-тосклиевые «мявы». Иногда — далёкий лай слепых псов, только издали похожий на лай собак обычных, наших...

Вертолёт мы видели несколько раз, под разными ракурсами. Только вот подойти пока к нему было невозможно. По крайней мере, на мой, дилетантский, взгляд. Мои спутники начинали терять терпение, и это мне не нравилось. Но ещё больше мне не нравилось лезть туда, где над холмами еле заметно дрожал воздух, безо всякой причины поднимались в воздух мелкие травинки и сухие листья, пробегала по траве едва заметная рябь или ловилось краем глаза непонятное мерцание... Нет, туда мы не пойдём. В большинстве случаев я не знал, да и не хотел знать, что это за фокусы. Но я чувствовал — ничего хорошего они не несут ни мне, ни остальным. Посему мы шли дальше.

Это должно было случиться. Бандиты — не сталкеры, у них иная психология. Им не понять, что такое ходка. У них свой предел терпения, свои заморочки. Свои понятия... Последним сдался Змей.

— Птица, кончай нас по кругу таскать. Вон проход — рули туда.

Меня мигом окружили, и в выражении лиц моих компаний ясно читалось желание порезать меня на шашлыки, если я заявлю, что пройти здесь нельзя.

— Похоже, нормального прохода здесь не будет... — повернулся я к Змею: — но здесь мы не пройдём. Это я знаю точно.

— Кончай мозги парить... — начал заводится Бурый.

— Можно немного вернуться. Вон за тем холмом, похоже, аномалька двигается. Может, и проскочим...

— Мля, а сразу нельзя было? На кой ляд мы тащились столько? — завизжал Паук.

Я не ответил. Змей мрачно поправил свой рюкзак:

— Пошли...

Мы направились назад. Ту прореху я заприметил сразу, только больно уж она была ненадёжная. С опытным народом, может быть, и проскочили бы... А вот этих вести, которым ещё и на тот свет не терпится... Но — куда деваться?²⁸⁴ Сами просятся...

Да, еле заметное марево у подножия холма сдвинулось. Теперь, если по самому по краешку, можно и обойти холмик...

— За мной след в след. Я сказал: [след в след!](#) Буквально! И ближе стали друг к другу. Ещё ближе... Чтобы рукой соседа доставал... Скажу «влево», хвост уходит влево. Медленно уходит. Паук, усё?

Паук кивнул. Он был готов на всё, лишь бы быстрее добраться до груза.

— Ещё. За всеми я не услежу. Так что,²⁸⁵ если что-то увидел — неважно что — но необычное — уди в сторону. К примеру, если паутинка на тебя летит против ветра, или воздух вдруг задрожит, как над костром... Дальше. Может быть, идти придётся поодиночке. Так вот — я покажу, куда бежать и где остановиться²⁸⁶. И чтобы стоять там и не рыпаться! Даже если рядом ничего «такого» не видно!

Я командовал, как генерал на параде, но меня никто не перебил. Слушали внимательно, хотя без злых ухмылок не обошлось... Ох, не нюхали вы настоящей Зоны, не нюхали... Снова тоскливо чувство пронзило меня всего: нехороший это поход и добром это не кончится. И для меня тоже... Тыфу ты... Не думай про такое. Нельзя... Господи, пронеси!

— Идём.

²⁸¹ В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁸² В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁸³ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁸⁴ В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁸⁵ В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

²⁸⁶ В оригинале «остановится» без мягкого знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Мы выдвинулись. Мои подопечные, как старательные ученики, из кожи вон лезли, чтобы не выбиться из строя. Шли, как надо. Посему Карусельку ползучую одолели мы без приключений. Вот так бы и дальше... Змей даже заулыбался. Мы осторожно обогнули первый холм. Впрочем, это был даже не холм, а закругление, типа оврага, что ли. Вот завернём, и вертушка будет, как на ладони. По крайней мере, её верхняя часть... По склону холма кое-где просматривались небольшие Трамплинчики, но они были хорошо заметны на фоне голубого неба, поэтому их я не опасался. А вот этих... Этих опасаться нужно было.

Завернув за выступ холма, я понял: ягодки были впереди. Здесь были не Трамплинчики. Это были Трамплины... Разной величины и интенсивности. Причём они так густо усеяли узкий проход к вертушке, что казалось, пройти тут невозможно. Какое-то время мне очень хотелось повернуть назад — но Карусель уже вернулась на место, загородив проход. Идти через холмы, по вершинам — смерти подобно. После каждого Выброса²⁸⁷ вся мерзость, начиная от радиации и кончая какими-то вовсе непонятными излучениями, скапливалаась как раз в этих высоких точках. Загнуться на такой вершине можно было за двадцать секунд...

— Значит, идём так... Я иду вперёд, а когда останавливаюсь, следующий точно так же передвигается ко мне. Третий остаётся на месте, пока я не перебегу дальше... Понятно?

Змей кивнул и оглянулся на остальных. Вроде бы,²⁸⁸ повторять не придётся... Я прислушался к счётчику Гейгера. Трецит, ох, трецит... Нахватаемся мы тут. Ладно, вперёд...

Я двинулся к ближайшему Трамплину, вытаскивая горсть гаек. Болтами бросаться в Трамплин я бы не посоветовал никому — отдача могла попасть прямо тебе в голову. Посему брал обычные гайки-тринашки²⁸⁹, привязывал к ним ленточки-хвостики — и — в полёт. С ленточками оно заметнее. Да и летят не так быстро...

Гайки уходили одна за другой, а вот прохода я не видел. Если только здесь попробовать... Но тут ползти нужно. Рискнём...

Я пополз. Надо мной тихонько вибрировал Трамплин, слева и справа была та же история, но пару метров мне удалось преодолеть. Впереди маячил разбитый вертолёт — обгорелое чудище, смотреть на которое не хотелось. Совсем близко. Очень близко. Ещё метров тридцать-сорок, и хвост вертушки будет нависать над самой головой...

Пока шло всё более или менее. Змей перебрался на моё место. Я успел прощупать новый проход, чуть левее. Правда, нужно было пробираться осторожно — слишком²⁹⁰ уж близко сошлись два Трамплина. Оно²⁹¹ ничего, пока хотя бы пальцем не заденешь аномалию. Тогда — лёгонький такой толчок, вроде как тебя школьный товарищ несильно толкнул на переменке... Но этого толчка хватит, чтобы вывести тебя из равновесия. Чтобы коснуться следующего Трамплина... Уже сильнее. А вот этот, второй удар может быть намного серьёзнее. А неизбежного третьего в такой толчее аномалий не переживёшь — это к гадалке не ходи... Я обернулся к Змею, который также исправно прижался к земле:

— За мной сразу не иди... Подожди Лося и объясни ему, как идти. Видишь, здесь и здесь — воздух вроде как пульсирует... Это Трамплин. Его касаться нельзя. Я пойду здесь... — я ткнул пальцем в пространство между аномалиями: — но прямо здесь не пройти. Где нужно повернуть, гайку на землю брошу... Точно по ней иди. А теперь смотри, как делаю, и передай другому... И ешё: Трамплин пульсирует. Как бы сжимается и разжимается. Старайся пройти на сжатии... Понял? Да... Бурый тут не пройдёт. Толстый очень... Лось — не знаю... Решай сам.

Змей кивнул. Я потихоньку пополз под пульсирующим над головой Трамплином, потом смог подняться на ноги — но не во весь рост. Теперь самое сложное — между двумя огнями, как говорится в народе... На самом деле аномалий было много, слишком много для такого маленького пространства, как будто Зона сама закрыла подход к вертушке. Но пока лазейки оставались, можно было попробовать...

Я уже почти выбрался, когда сзади послышался испуганный крик. Только многолетний зоновский рефлекс удержал меня от резких движений. Я застыл на месте, осторожно оглядываясь.

287 В оригинале «выброса» с маленькой буквы, хотя подразумевается уникальное явление [игровой вселенной S.T.A.L.K.E.R.](#) (от [украинской компании GSC Game World](#)). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

288 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

289 В оригинале «гайки — тринашки» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

290 В оригинале «Слишком» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

291 В оригинале тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Лось, это был он. Чёрт подери, если бы я мог его вытащить — но это было невозможно. Скорее всего, он просто зацепил аномалию. Теперь его зашвырнуло в самую гущу. Легко, как тряпичную куклу... Смотрелось это кошмарно — громадное тело бросало неведомой силой, ломая кости, перегибая конечности и всё туловище под невероятными углами, а затем... Я закрыл глаза. Я знаю, что бывает «затем». Но были другие, поэтому я закричал, что было силы:

— Не шевелиться²⁹²! Стоять! Стоять!!!

Бурый, пытавшийся в панике отползти назад, застыл на месте, чуть не уткнувшись задом в аномалию. Я крикнул ему, чтоб не шевелился. Полумёртвый от страха Паук упал на землю, отчаянно матерясь. Он был в крови, но я знал, что это не его кровь. Вообще-то Трамплин убивает бескровно, но это если он один. Что бывает редко... В такой катафасии это правило не действует. Жаль Лося. Жаль. У него,²⁹³ вроде бы,²⁹⁴ жена беременная? Вовсе ничего хорошего.

— Змей, давай, двигайся! Левее немножко... Не бойся, тут проход.

Змей пробрался без приключений. С Пауком было сложнее. Еле уговорили его вообще двинуться с места. Помог Змей... Вернее, его пушка. Между двумя выборами — умереть здесь и теперь или, возможно, остаться в живых, человек почему-то выбирает возможность жить. Поэтому Паук пополз к нам. Сам. Правда, под пристальным прицелом Змеевской²⁹⁵ «Беретты». Бурому велено было оставаться на месте. Там, где не прошёл Лось, он точно не пропадётся. А с меня трупов достаточно...

«Ми-8» открылся, как на ладони. Пятнадцать шагов, и всё — вот он, разбитый обгорелый остов. Кабины не было видно — она ушла в землю. Где-то там должны быть они — пилоты... То, что от них осталось.

Я внимательно вглядывался²⁹⁶ в окружающую вертолёт местность. Где-то прямо под вертушкой, или где-то рядом должна быть здоровенная гравитационная аномалия. Что-то же притянуло к земле эту неслабую летучую машину... Но ничего,²⁹⁷ похожего на Комариную плешь²⁹⁸ или на Воронку,²⁹⁹ не было. Возможно, аномалия, утянувшая вертолёт, распалась. Такое бывает. Холмы полукругом окружали место аварии, и теперь Зона, казалось, сама³⁰⁰ приглашала нас войти в узкий проход. Ничего странного я не видел, ни аномалий, ни ловушек, и даже чувство опасности моё на время улеглось. Я сделал шаг, другой... Какое-то смутное сомнение промелькнуло и тут же исчезло. Вроде бы,³⁰¹ всё нормально... Змей оставался на месте. Он смотрел, как я медленно вхожу в проход. Внимательно смотрел... Я сделал шаг, другой...

— Малый! — голос Змёя был спокоен, но я слышал в нём какие-то странные нотки: — ты не спеши поперёк старших. Это наша добыча, так, Паук? Иди, глянь, что там и как... А ты, Птица, отойди, от греха...

Паук хихикнул, оттолкнул меня в сторону и направился к вертолёту. Я ждал, что Змей последует за ним, но Змей всё так же оставался на месте. Потом вытащил зажигалку, закурил и бросил на меня быстрый взгляд. И тут мне почему-то вспомнился умирающий Ухо. И его «смычок». Вернее, «от смычки»... Он узнал меня. Конечно, узнал. Я единственный, кто попытался ему помочь. И Ухо... Выходит, предупредил меня Ухо. Он ведь должен был знать, что тут и как... Он же — проводник... И никакой это не «смычок». Это... «От смычки»... От... мыч... ка... Вот зачем они меня взяли. Незнакомый левый пацан, который немного знает Зону. Значит, есть шанс дотащить его до места живым, при этом не особо напрягаясь. Как на проводника на него никто и не рассчитывал... Его брали не как сталкера. Его взяли как отмычку... Я похолодел. А значит... Змей предостерегающе взглянул на меня ледяным взглядом, но я уже кричал:

— ПА-УУ-К!!!

Паук обернулся³⁰² и застыл на месте. Мне показалось, что он даже сделал шаг назад...

292 В оригинале «шевелится» без мягкого знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

293 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

294 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

295 В оригинале «Змеейской». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

296 В оригинале «выглядывался». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

297 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

298 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

299 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

300 В оригинале неуместное «мама». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

301 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

302 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Когда-то я читал такую книгу — «Пикник на обочине». Про нас. Про сталкеров. Там тоже это было. В самом конце. Чтобы пройти к Золотому шару, нужно было принести жертву. Потому что потом, после того, как сожрёт свою добычу, она отдыхала. Странное и зверское образование. Невидимое, неслышимое и нечитаемое ни одним детектором. Распознать её было непросто, и спасало только одно:³⁰³ она — Мясорубка — встречалась редко³⁰⁴ и после убийства одной-двух³⁰⁵ жертв обозначала своё логово останками несчастных...

Паук не успел. Его вдруг вздёрнуло вверх, метра на два или на три, скрутило, как обычную мягкую тряпку, и уже через мгновение ошмётки того, что секунду назад было человеком, разлетелись во все стороны.

Я стоял, забрызганный кровью, и ошелоело смотрел туда, где только что погиб Паук.

— Пошли, Птица. Пошли, времени нет... — голос Змёя доносился как сквозь туман.

Да, времени было немного. Полчаса, может, больше Мясорубка безопасна. Она будет набирать силы. Потом здесь снова закроется проход...

Про Мясорубку Змей, конечно, знал. Не мог не знать, раз уж он главный. А вот Паук и остальные, за исключением, конечно, Уха, не знали. Иначе Паук не пошёл бы прямо в ловушку... Выходит, Змей вместо меня своего дружбана на смерть отправил... Дабы не сгубить проводника, который должен будет вернуть его домой.

— Не повезло Пауку, правда? — фальшиво расстроился Змей, проходя мимо: — Да ты не стой, пошли... Ещё назад топать.³⁰⁶

На деревянных ногах я последовал вслед за Змеем, который тут же скрылся в проломе, зияющем в носу вертолёта.

В обгорелый вертолёт я не полез. Мне и стоять-то рядом было не по себе. Там, внутри, горели люди. Скорее всего, там они и остались — и видеть это не хотелось. На сегодня для меня трупов достаточно.

Змей ковырялся внутри, я отчётило слышал, как он разгребает завалы. Потом грохот утих. Я присел на землю. Нет, совсем не так я себе представлял этот поход. Совсем не так...

Солнце садилось. Ещё час, и наступит тьма. Впрочем, для меня она наступила уже. И ничего, ничего там, впереди, я не видел. Только темень... Идти назад не хотелось.

Змей появился незаметно. Он тащил три тяжеленные сумки, набитые под завязку. Закрыть их уже не удалось, и я без особого интереса видел, что из неплотно затянутого верха торчат серые внушительные стволы. Вон этот, который в моей сумке, это «Гроза». Автомат-гранатомёт. Видел я их только на картинках, но спутать было нельзя: он. Дорогущая штука³⁰⁷ и очень редкая. Спецназ... Вот,³⁰⁸ значит, за чем мы ходили. Пару крутых стволов. За Ухо, за Лося, за Паука... Три сумки оружия. Что же, мне этого не понять. А для Змёя, видимо, всё так, как и должно быть. С такими-то стволами он своих конкурентов живо на колени поставит. А банду — банду можно и новую сколотить. Был бы атаман...

Шли молча. Говорить не хотелось, да и некогда было. До темноты нужно было выбраться. А это — ох как непросто. Снова на брюхо, снова напряжённый расчёт — и снова убийственное жужжение Трамплинов над головой... Только сейчас мы шли по земле, полной кровью.

Бурый нас не дождался. Сдали нервы. Видимо, сунулся таки в аномалию, или вспугнуло его что-то... Только пропал, и всё. Змей пытался выщемить его на PDA-шке, потом — через мобилу — всё зря. Пришлось тащить груз вдвоём. Несколько стволов пришлось оставить там, на холмах — без Бурого нам не в жизнь³⁰⁹ не дотащить бы всё. Каждую секунду я ждал, что теперь, вот теперь — прихлопнет меня Зона. Обязательно прихлопнет... Потому как не послушался её, сунулся без спроса,³¹⁰ да ещё³¹¹ людей погубил. Столько, что иному на всю жизнь хватит. И мне тоже... Как я шёл, с огромным грузом, почти не таясь, на полном автомате — не могу сказать. Я

303 В оригинале тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

304 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

305 В оригинале «одной — двух» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

306 В оригинале абзац продолжается, хотя речь персонажа явно завершилась. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

307 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

308 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

309 В оригинале «жизнь». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

310 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

311 В оригинале тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

не помню... Помню, что пройдя хутор, на котором мы только пару минут перевели дух, я удивился: неужели ещё жив? А потом была колючка... На Змёя я уже не обращал внимания. Никакого... До самой той поры, пока не притащились мы к самому пикапу. Из последних сил поднял я свою сумицу, перевалил её через металлический борт, да так и повис на нём. Двигаться больше не было си.

— Спасибо, Птица... Ты молодец, — услышал я бесцветный, тусклый голос Змёя: — Только извини, отпустить тебя я не могу. Сам должен понимать...

Я обернулся. Змей стоял совсем рядом — в двух шагах, держа в вытянутой руке пистолет. Вот, значит, как... Не выпустила меня³¹² таки Зона. Надежду дала, за колючку провела — но не выпустила... Не простила. Сухой щелчок предохранителя. Вот и всё... Доходился ты, Птица. Жаль, ведь мог бы ещё много чего сотворить... Хотя — не ври себе. Кому ты нужен? Родителям. Да Саньке, может быть... Да и нужен ли? Из-за тебя его схватили. И неизвестно, что сейчас с ним...

— Ну, давай... — тупо, безо всякого выражения сказал я. Эмоций не оставалось. Наоборот, возникло нестерпимое желание поскорее покончить со всем этим. Хотя бы даже так...

Змей прицелился:

— Ты только не дёргайся, а то промахнусь... Тебе же хуже...

— Ты, Змей, тоже не дёргайся. А то я точно не промахнусь...

Я не верил своим ушам. Неужто Мастёвый! Тварь уголовная, бандюк, похититель детей, предатель и сволочь — он был тут. Буквально в нескольких сантиметрах от головы Змёя застыл короткий ствол Кольта, и в ночной темноте я постепенно разглядел всю фигуру Колотого. Да, это был действительно он — Мастёвый, Витёк, Колотый... Вот тебе и Юрьев день, бабушка...

— Ты успокойся, братан... — голос Змёя звучал уже не так уверенно: — Чего пушкой махать? Давай обкашляем... Бери себе, чего надо. А с этим... Этого кончать нужно. На кой он нам сдался? Всё же по понятиям...

— Ты, Змей, бандит, а я — блатной. Разные у нас понятия... Птица дело сделал, я за него поручился. Моё слово — за него. А ты моё слово знаешь...

Я восхитился Мастёвым. Если его не прибьют в ближайшее время, он станет фигурой в криминальном мире. Крупной фигурой...

— Пушку брось, Змей. Разойдёмся миром. Только Птица теперь отправится, а мы с тобой — попозже.

— Мастёвый, Санька где? — спросил я.

— Нормально с ним... Не бери в голову. Вот ещё: ствол возьми. Любой. Это тебе за работу.

— Не нужны мне стволы...

— Бери, сказал... Ночь тёмная.

Я нехотя вытащил первый попавшийся автомат из сумки. Какое-то чудо техники с толстым коротким стволом.

— Там, за берёзкой — машина. Ключ в замке. На перекрёстке бросишь... Я заберу. Иди...

Я взял свой рюкзак, перевесил через руку автомат и, поминутно оглядываясь, начал отступать к машине.

Мастёвый не обманул. Ключ был в замке зажигания. Машина завелась сразу. Фольксвагеновская³¹³ эмблемка весело глянула на меня с рулевой колонки. Еду домой... Неужели еду домой? Я врубил передачу... Дорога будет недолгой, полчаса — и дома... Какое это волшебное слово — дом... Свой дом. Особенно для тех, кто уже никогда, никогда не ожидал его увидеть.

Где-то на полпути мне показалось, что сзади что-то шевелится. Я притормозил, осторожно потянулся за автоматом и заглянул за спинку сиденья. На заднем диване машины тихонько лежал малыш, накрытый пушистым автомобильным чехлом. Он лежал совсем тихо, но я знал, что с ним — всё хорошо. Он просто спит. Крепко спит. Это был Санька...

312 В оригинале тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

313 В оригинале «Фольксвагеновская». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

STORY